

ISSN 2500–3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 7 2022 (ИЮЛЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин
Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

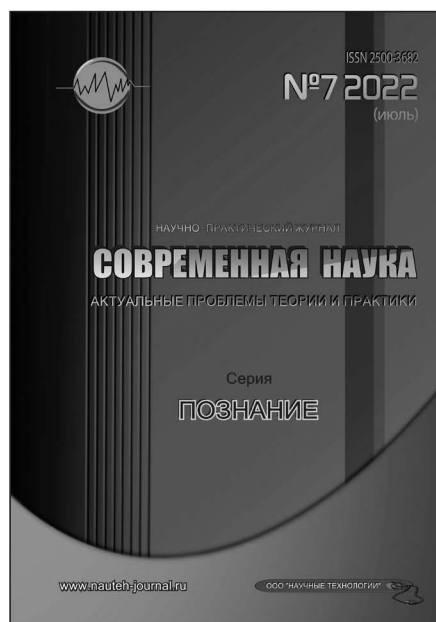
Подписано в печать 22.07.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание №7 (июль) 2022 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 09.00.00, 19.00.00, 24.00.00)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 142-8681
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, д.псх.н., профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Бурлина Елена Яковлевна — д.филол.н., профессор, Самарский государственный медицинский университет

Вислова Аминат Даняловна — д.псх.н., Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований, в.н.с.

Воронина Наталья Ивановна — д.филол.н., профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — д. искусствоведения, профессор, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — д.филол.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Кибальченко Ирина Александровна — д.псх.н., профессор, Южный федеральный университет

Кириллова Наталья Борисовна — д. культурологии, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — д. культурологии, доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — д.псх.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Коротких Вячеслав Иванович — д.филол.н., профессор, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — д. культурологии, к.и.н., профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Куруленко Элеонора Александровна — д. культурологии, Самарский государственный институт культуры

Листвина Евгения Викторовна — д.филол.н., профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — д. филол.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Морозова Ирина Станиславовна — д.псх.н., профессор, Кемеровский государственный университет

Никольский Сергей Анатольевич — д.филол.н., Институт философии РАН, зав. сектором

Овсяник Ольга Александровна — д.псх.н., доцент, Российский экономический университет им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — д. культурологии, к.пед.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет

Пономарева Галина Михайловна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — д. искусствоведения, профессор, ВГИК

Садохин Александр Петрович — д. культурологии, доцент, РАНХиГС при Президенте РФ

Сгибнева Ольга Ивановна — д.филол.н., профессор, Волгоградский государственный университет

Серов Николай Викторович — д. культурологии, Оптическое общество им. Д.С. Рождественского, действительный член

Синягин Юрий Викторович — д.псх.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ, заместитель директора «Высшая школа государственного управления»

Сиюхова Аминет Магаметовна — д. культурологии, доцент, Майкопский государственный технологический университет

Соловьева Светлана Владимировна — д.филол.н., доцент, Самарский государственный институт культуры

Тихонова Анна Юрьевна — д. культурологии, доцент, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — д. культурологии, профессор, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — д.филол.н., профессор, Государственный институт искусствознания Министерства культуры РФ, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр Михайлович — д.псх.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семён Аркадьевич — д.филол.н., профессор, Институт всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории искусств и культуры

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Культурология

- Курниаван И.Д.** – Анализ картин индонезийского художника Джоко Пекика
Kurniawan I. – Analysis of paintings by Indonesian artist Djoko Pekik 5
- Михеева С.В.** – Культура сценической речи в современном отечественном театре
Mikheeva S. – The culture of stage speech in the modern domestic theater 9

Психология

- Андрущак Е.Н.** – Психологические особенности китайской языковой картины мира
Andrushchak E. – Psychological features of the Chinese language picture of the world 12
- Ачабаева А.Б., Гелястанов И.Х., Готов А.А., Джанхотова М.М., Махиев К.Э.** – Роль психологической реабилитации у пациентов, перенесших новую короновирусную инфекцию
Achabayeva A., Gelastanov I., Gutov A., Mariam M., Makhiev K. – The role of psychological rehabilitation in patients suffering a new coronavirus infection... 15
- Батуева С.В., Жакупова Я.Т., Герасимова О.Ю.** – Копинг-стратегии как фактор синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников паллиативного центра
Batueva S., Zhakupova Ya., Gerasimova O. – Coping strategies as a factor of burnout syndrome in medical workers of palliative center 18
- Воронин А.Н., Горюнова Н.Б.** – Реконструкция модели ситуации как основа понимания повествовательного дискурса
Voronin A., Goryunova N. – Reconstruction of the situation model as a basis for understanding narrative discourse 23
- Гаршина С.А.** – Интеграция модели парадигмального анализа «Квадрат метамодерна», метода «Нейрографика» и модели «ARIA», как методика трансформации сознания. Решение жизненных задач через озарения

Garshina S. – Integration of the "Metamodern square" paradigm analysis model, the "Neurographics" method and the "ARIA" model as a method of consciousness transformation solving life's problems through insights 28

Герасимова О.Ю., Семченко Л.Н., Батуева С.В., Жакупова Я.Т. – Особенности копинг-стратегий и личностно-средовых ресурсов у сотрудников пожарно-спасательных подразделений МЧС России по Челябинской области
Gerasimova O., Semchenko L., Batueva S., Zhakupova Ya. – Peculiarities of coping strategies and personal and environmental resources of employees of fire and rescue units of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Chelyabinsk region 38

Жакупова Я.Т., Герасимова О.Ю., Батуева С.В. – Социальные и клинико-психологические факторы развития наркотической зависимости в подростковом возрасте
Zhakupova Ya., Gerasimova O., Batueva S. – Social and clinical-psychological factors of drug addiction development in adolescence 43

Киселева М.С. – Развитие личностной саморегуляции сотрудников органов внутренних дел – кандидатов для участия в миротворческих миссиях
Kiseleva M. – Development of personal self-regulation of the candidates for peacekeeping missions 49

Михалкина С.А., Сухарева Н.Ф., Алаева М.В. – Исследование жизнестойкости студентов педагогического вуза
Mikhalkina S., Sukhareva N., Alayeva M. – Resilience research students of a pedagogical university 55

Морцакина М.С. – Эффект ситуации в деятельности сотрудников пресс-служб МВД России при негативном информационно-психологическом воздействии
Morchakina M. – The effect of the situation in the activities of employees the press service of the ministry of internal affairs of Russia in case of negative informational and psychological impact 60

Мячина О.В. – Эмоциональный интеллект как личностный ресурс в работе руководителя <i>Myachina O.</i> – Emotional intelligence as a personal resource in the work of a manager..... 64	Соловьёва Ю.О. – Техника психосолиптическая метафорика в психотерапии личности <i>Solovyova Yu.</i> – Psychosoliptic metaphorics technique in personality psychotherapy..... 88
Петрова М.Г. – Генезис категории «самоактуализация» <i>Petrova M.</i> – Genesis of the category "self-actualization" 68	Философия
Райков А.А. – Потенциал религиозного мировоззрения в концепции З. Фрейда <i>Raikov A.</i> – The potential of the religious worldview in the concept of Z. Freud 71	Скопа В.А. – Ценностный аспект прав человека: философский дискурс <i>Skopa V.</i> – Value aspect of human rights: philosophical discourse 92
Семенова А.Г. – Влияние цифровизации на формирование гражданского общества в РФ <i>Semenova A.</i> – The impact of digitalization on the formation of civil society in the Russian Federation..... 74	Судакова Т.Г., Казиев Э.В. – Обстоятельства жизни Аристотеля в историческом контексте возникновения его учения <i>Sudakova T., Kaziev E.</i> – Circumstances of Aristotle's life in the historical context of the origin of his doctrine 96
Сенченко В.В., Сенченко Н.А. – Особенности представлений о физическом «я» в субъективной картине мира интернет-активной молодежи <i>Senchenko V., Senchenko N.</i> – Features of representations about the physical "i" in the subjective picture of the world internet active youth..... 77	Информация
Смирнова Ю.Э. – Уровень осознанности женщин предпринимателей <i>Smirnova Yu.</i> – The level of awareness of women entrepreneurs 84	Наши авторы. Our Authors.....101
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале102

АНАЛИЗ КАРТИН ИНДОНЕЗИЙСКОГО ХУДОЖНИКА ДЖОКО ПЕКИКА

Курниаван Иван Джакония

Аспирант, Российский государственный социальный университет
ivanjaconiah@gmail.com

ANALYSIS OF PAINTINGS BY INDONESIAN ARTIST DJOKO PEKIK

Iwan Jaconiah Kurniawan

Summary: This paper is devoted to the knowledge and history of social realism painting in Indonesia, which developed in the second half of the 20th century. Based on a picture by Djoko Pekik entitled "Sadumuk Bathuk Senyari Bumi" (1966), which describes the social community who were arrested and banished to Island of Buru in Maluku. Many artists, poets, and writers have been detained and imprisoned because of different ideologies after tragedy in 1965. In this paper, the authors used quantitative research. According to Hollis (1994), quantitative research begins by defining differences in terms of "standard" variables that apply to all people, even though different people display different levels or amounts of variables. The object picture "Sadumuk Bathuk Senyari Bumi" at first glance reminds us of a painting titled "Scream" (1893) by Norwegian artist Edvard Munch. The conclusion of this paper indicated that Djoko Pekik's painting shows the social trauma of the past.

Keywords: social realism, culture, fine arts, Indonesia, post positivism.

Аннотация: Статья посвящена истории живописи социального реализма в Индонезии, которая имела место во второй половине 20-го века. Основана на картине Джoko Пекика «Садумук Батук Сеньяри Буми» (1966), в которой изображена община, которая была арестована и сослана на остров Буру. Многие художники, поэты и писатели были задержаны и заключены в тюрьму из-за идеологических различий после трагедии 1965 года. В этой статье автор использует количественную методологию. Согласно Холлису (1994), количественная методология начинается с определения различий в терминах «стандартных» переменных, которые применимы ко всем людям, даже если они демонстрируют разные уровни или количества переменных. Картина «Садумук Батук Сеньяри Буми» на первый взгляд напоминает нам полотно под названием «Крик» (1893) норвежского художника Эдварда Мунка. В заключении статьи показано, что картина Джoko Пекика отражает социальную травму прошлого.

Ключевые слова: социальный реализм, культура, изобразительное искусство, Индонезия, постпозитивизм.

Одним из первых мыслителей, критиковавших позитивизм, был сэр Карл Поппер, заявивший, что невозможно проверить истинность убеждений, хотя можно отвергнуть ложные убеждения, если они выражены способом, который согласуется с фальсификацией [5]. Аналогичным образом идея Томаса Куна о смене парадигмы предлагает более сильную критику позитивизма, утверждая, что не только отдельные теории, но и целые мировоззрения иногда должны меняться в ответ на доказательства [10].

Постпозитивизм – это поправка к критике логического позитивизма. Это не отказ от научного метода, а скорее его реформа в соответствии с критикой. Она сохранила основные предпосылки позитивизма: онтологический реализм, возможность и стремление к объективной истине, а также использование экспериментальной методологии. Этот тип постпозитивизма распространен в социологии и культурологии по практическим и концептуальным причинам. Теория постпозитивизма обеспечивает восприятие смены парадигмы [1, с. 12]. Ситуацию в истории Индонезии при смене власти от режима Сукарно к режиму Сухарто можно определить как социальный переворот.

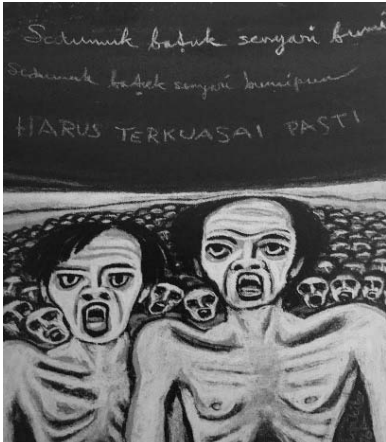

Общество народной культуры или Лекра (аббревиатура от индонезийского наименования – Лембага кебу-

даян ракят) была оценена как антиправительственная после «Движением 30 сентября» 1965 года, когда в ночь с 30 сентября на 1 октября были убиты шесть высокопоставленных индонезийских генералов, а их тела брошены в колодец. Убийцы генералов объявили на следующий день, что власть захватил Новый Революционный совет, который назвал себя «Движением 30 сентября» [2].

После кровавой трагедии многие художники были арестованы, в том числе Джoko Пекик, арестованный полицией 8 ноября 1965 года. Арест был результатом запрета Коммунистической партии Индонезии (КПИ), к которой примыкала Лекра [6]. Это ознаменовало начало конца президентства Сукарно и начало правления Сухарто. До 1965 года положение Сукарно на посту президента было непоколебимым. (7, с. 4).

Картина Джoko Пекика «Садумук Батук Сеньяри Буми» (см.: рис 1) рассказывает о тревоге и страхе. Название картины буквально означает «одно прикосновение ко лбу, один широкий палец - Земля будет жить». То есть это показывает, что самые принципиальные проблемы в жизни - это «честь» и «земля», которые будут отчаянно защищать до последней капли крови. Джoko Пекик создал эту работу после событий «Движением 30 сентября», известных как кровавая революция в Индонезии. По словам Джона Рооса, это событие имело важное истори-

Таблица 1.

№	Рисунок	Художник (название, год)
1		<p>Джоко Пекик, «Садумук Батук Сеньяри Буми» (35x50, бумага, пастель), 1964 год.</p>
2		<p>Джоко Пекик, «Молодые женатые мужчины» (89x170 см, холст, масло), 1964 год.</p>
3		<p>Эдвард Мунк, «Крик» (норвежский: «Skrik»), 1893 год. Архив Музея Мунка, Норвегия.</p>
4		<p>Джоко Пекик, «Охота на дикого кабана» (200x400x100 см, статуя), 2013 год.</p>
5.		<p>Джоко Пекик, «Охота на Джоко Пекика» (200x400x100 см, статуя), 2013 год.</p>

ческое значение.

Другая работа Джоко Пекика «Молодые женатые землевладельцы» (см.: рис. 2) изображает пожилого мужчину, который женится на молодой девушке. Он был богатым человеком в своей деревне. Изображение гамелана на заднем плане означает, что он является выдающейся личностью в жизни народа Индонезии, особенно на острове Ява. Джоко Пекик - один из членов группы художников, принадлежавших к Лекре.

Он присоединился к ней в 1960-х годах и превратил профессию художника в способ общения с народом. Джоко Пекик учился в Индонезийской академии изобразительных искусств (АСПИ) в Джокьякарте. Он и Амрус Наталша стали соучредителями «Буми Тарунг» (Земля борьбы), группы художников «левого крыла», чтобы выразить голос крестьян и рабочих. Художники выезжали непосредственно на места, чтобы увидеть реальную ситуацию в обществе. Особенно заметна в их творчестве тема страданий и жизни низших слоев общества.

Поддержка художниками Буми Тарунга крестьян и рабочих была настолько сильной, что их поддержала КПИ. По словам Джоко Пекика, президент Сукарно предложил создать культурные учреждения при каждой политической партии Индонезии. КПИ и Лекра были едины в постановке одних и тех же вопросов, особенно проблемой бедности и прав человека.

«Рисовать - значит говорить. Таким образом картина заменила мне язык общения с народом» (интервью Джоко Пекика в передаче на индонезийском телевизионном канале «Метро ТВзия» 12 ноября 2021 года). Джоко Пекик не знал о политическом перевороте 1965 года. Он услышал новости по радио только тогда, когда его имя оказалось в розыском списке полиции. Джоко Пекик вместе с другими художниками сразу же скрылся, но не на долго. Он вернулся в Джокьякарту и был арестован 8 ноября 1965 года. В конце концов Джоко Пекик семь лет томился в тюрьме Бентенг Вредебург в Джокьякарте. С задержанными плохо обращались: им давали только вареную кукурузу два раза в день, утром и вечером [3].

Анализируя работы художника, можно увидеть философский подход и модель научного исследования, постпозитивизм (также называемый постэмпиризмом). Это была метатеоретическая позиция критики, изменившая позитивизм. Постпозитивисты считают, что человеческое знание основано не на прочных и непревзойденных основах, а скорее на человеческих догадках [4]. Поскольку человеческое знание, таким образом, неизбежно является гипотетическим, это гипотетическое утверждение оправдано набором идей, которые могут быть изменены или сняты в свете дальнейшего исследования. Однако постпозитивизм не является формой релятивизма и в целом поддерживает идею объективной истины [1] [9].

В работе Джоко Пекика «Садумук Батук Сеньяри Буми» есть элемент позитивизма. В нем изображены люди, которые были схвачены и сосланы на остров Буру. Многие художники, писатели и писатели были задержаны и заключены в тюрьму из-за идеологических различий после трагедии 1965 года. Одним из них был, например, писатель Прамоедья Ананта Тоер, который был сослан и заключен под стражу на остров Буру из-за своих произведений, которые считались прокоммунистическими [8, с. 279, 281, 359].

Работа «Садумук Батук Сеньяри Буми» показывает тысячу кричащих людей. Их тела худые, а лица полны беспокойства; они изображают обычных людей разного социального происхождения, разных профессий и политических взглядов. На лицах людей, представленных на картине, читается гнев и ужас. Это полотно напоминает картину «Крик» норвежского художника Эдварда Мунка 1893 года (см.: рис 3). В работе отражена психологическая травма. Темы страха и беспокойства составляют основу произведений искусства.

В 1998 году начались реформы, положившие конец 32-летнему правлению Сухарто. Он подал в отставку со своего поста 21 мая 1998 года, и его сменил вице-президент Б.Ю. Хабиби. Руководство Сухарто все чаще оказывалось в центре внимания после трагедии в Университете Трисакти 12 мая 1998 года, когда были застрелены четыре студента, а днем позже в мае 1998 года вспыхнули беспорядки.

Давление масс против Сухарто также достигло своего пика, когда около 15 000 студентов захватили здание парламента в Джакарте, что привело к парализации национального политического процесса. Сухарто, который уже был в отчаянии, все еще пытался спасти свое президентство, произведя перестановки в кабинете и сформировав Совет реформ. Однако восстание, организованное этими студентами, не оставило президенту Сухарто другого выбора, кроме как уйти в отставку. 21 мая 1998 года во дворце Мердека президент Сухарто официально объявил о прекращении своих полномочий как президента Индонезии [11].

Работы Джоко Пекика о жизни крестьян и бедняков имели место и после реформации. Две монументальные работы, а именно статуя под названием «Охота на дикого кабана» (см.: рис. 4) и «Охота на Джоко Пекика» (см.: рис. 5), полны критики и аллегоричны. Эти работы были выставлены на персональной выставке Джоко Пекика «Безумный Век Транса» (Индон: Саман едан кесурупан) в Национальной галерее Индонезии, 10-17 октября 2013 г. Работы Джоко Пекика демонстрируют травму прошлого. Существует связь постпозитивизма, которая затем представлена через живопись социального реализма, которую он сохраняет до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кун, Т.С. Структура научной революции, Лондон: Чикагский университет, 1996.
2. Латиф, Б. Рукопись 45-летней истории ИКП [1920-1965]. Исторический институт ИПК. Бандунг: Ультимус, 2014. (На индонезийском языке).
3. Метро ТВ. Критика Через Холст. Интервью Джоко Пекика в шоу Легенда на Метро ТВ, пятница, 12 ноября 2021 года. URL: <https://www.metrotvnews.com/play/K5nCOB1J-pekik-kritik-lewat-kanvas-2> доступ, [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 14.05.22. (На индонезийском языке).
4. Миллер, К. Теории коммуникации: перспективы, процессы и контексты (2-е изд.). Пекин: Издательство Пекинского университета. 2007, стр. 299.
5. Поппер, К. Логика научных открытий - Лондон: Routledge Classics, 1992.
6. Погадаев В.А., Перминов Н.А. Карманная энциклопедия Индонезии. М.: Ключ-С, 2021.
7. Рооса, Дж. Похороненные истории: антикоммунистические массовые убийства 1965-1966 годов в Индонезии. Madison: University of Wisconsin Press, 2020, стр. 4, 56.
8. Сикорский В.В. О литературе и культуре Индонезии. Москва, Зкон-Информ, 2014.
9. Хабермас Ю. Техника и наука как идеология / пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Праксис, 2007. – 201 с.
10. Холлис, М. Философия социальных наук: Введение (Cambridge Introductions to Philosophy, стр. 40-65). 1994. Кембридж: Издательство Кембриджского университета. doi: 10.1017 / CCOL0521447801. 003.
11. Компас. Реформа в Индонезии 1998 года: Предпосылки, Цели, Хронология, последствия. 24.04.2021. <https://www.kompas.com/stori/read/2021/04/20/144131779/reformasi-indonesia-1998-latar-belakang-tujuan-kronologi-dampak?page=all>. [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 14.05.22. (На индонезийском языке).

© Курниаван Иван Джакония (iwanjaconiah@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный социальный университет

КУЛЬТУРА СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ В СОВРЕМЕННОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

Михеева Светлана Владимировна

к.культурологии, ФГБОУ ВО «Краснодарский
государственный институт культуры»
scenars@mail.ru

THE CULTURE OF STAGE SPEECH IN THE MODERN DOMESTIC THEATER

S. Mikheeva

Summary: Human speech has its own unique way of development and occupies an important place in his life. Human speech can be compared with a complex structured mechanism, the development of which is influenced by a number of factors, both external and internal. This paper will consider the process of formation of such a type of speech as stage speech, the stages of formation, uniqueness and originality, as well as a reflection of how stage speech manifests itself in the conditions of modern domestic theater. The study of stage speech will take place from the side of culturological knowledge.

Keywords: scenic speech, staging a stage speech for an actor, the development of stage speech in modern theaters, the level of professional development of acting speech.

Аннотация: Человеческая речь имеет свой уникальный путь развития и занимает важное место в жизни общества. Речь человека можно сравнить со сложно структурированным механизмом, на развитие которого влияет ряд факторов, как внешних, так и внутренних. В данной работе будет рассмотрен процесс формирования такого вида речи, как сценическая, этапы формирования, уникальность и своеобразность, а также отражение того, как сценическая речь проявляется в условиях современного отечественного театра. Изучение сценической речи будет проходить со стороны культурологического знания.

Ключевые слова: сценическая речь, постановка сценической речи у актера, развитие сценической речи в современных театрах, уровень профессионального развития актерской речи.

Цель: рассмотреть место сценической речи в теории и в практике отечественного театра; выявить основные черты художественного стиля речи в рамках сценической речи; систематизировать критерии формирования сценической речи у актеров в условиях отечественного театра; внести предложения по совершенствованию этапов развития сценической речи, указать на ошибки, допускаемые в процессе развития сценической речи в условиях театральной и кинематографической деятельности.

Методы: анализ уровня развития сценической речи в известных Московских театрах; систематизация основных критериев развития сценической речи у актеров поколения 21 века; исследования показателей заинтересованности учеников театральных учреждений в важности выработки уникального сценического языка с целью передачи эмоциональных характеристик своего героя; выявление ошибок постановки сценического языка у современного поколения актеров

Введение

Сценическая речь стала существовать как уникальный вид речи благодаря долгим и кропотливым исследованиям в области театрального искусства К. С. Станиславского – русского театрального режиссера [3]. Работа над художественным чтением в процессе творческого воспитания актера выступает как научный аспект развития сценической речи в условиях театральной деятель-

ности. В результате постижения законов сценической речи в теоретическом и практическом аспекте у актера обогащается бытовая речь, человек начинает обладать навыками правильного построения предложений. Художественная техника помогает индивиду совершенствовать свою внутреннюю и внешнюю технику [2].

Станиславский К.С. в своих научно-исследовательских работах отмечал, что развитие сценической речи у актеров малых и больших театров проходит несколько этапов: начинается все с первых шагов познания правил дикции и постановки голоса, погружаются в познание интонационных особенностей.

Программа по совершенствованию сценической речи у актеров представлена следующим образом: Таблица 1.

Понимание актером манеры наигранного и естественного – еще один важный этап развития сценической речи. Искусство переживания представляет собой технику, при которой актер испытывает настоящие и искренние чувства, он замотивирован, способен «пережить» все чувства своего героя на сцене перед публикой. Важную роль играет именно речь актера, поскольку его главная задача на сцене театра дать почувствовать зрителям внутренний мир героя, его надежды, мечты и эмоциональный фон на каждом этапе представляемой картины [2].

Таблица 1.

Программа постановки сценической речи у актеров театров

Дыхательные упражнения и упражнения на артикуляцию	Дыхание производится носом, открыт рот, повторение вдох-выдох через нос (10 раз)
	Задержанное дыхание. Позиция – стоя, ноги находятся на ширине плеч. Издавая звук пф-ф-ф выдувать воздух через рот. Напряжены мышцы живота для создания барьера выходящего воздуха.
	Щеки - поочередное втягивание и надувание Нижняя челюсть – движение вверх-вниз, круговые Губы – улыбаться с сомкнутыми зубами
Тренировка речевого слуха	Чтение стиха попеременно: одна строчка тихо, другая - громко
	Проговаривание одной и той же фразы с разной громкостью
	Представление диалога от разного лица с разной эмоциональной окраской

Таблица 2.

Известные театры Москвы и их представители [7]

МХАТ	Основа – система Станиславского К.С. Примеры актеров с неповторимой голосовой природой: 1. Анастасия Вертинская – с утонченной речевой манерой (характерные черты сценической речи: оттенки древне аристократические, грузинские); 2. Станислав Любшин – с тихим, невыразительным голосом. Характер сценической речи этого актера мог передать глубину лирической души героя
Театр имени Вахтангова	1. Юлия Барисова – обладательница звонкого голоса, за счет чего сценический язык отражал оттенки веселья и беззаботности ее героя; 2. Юрий Яковлев с неповторимым интеллигентно-ироничным голосом брался за роли воспитанных и интеллектуально развитых личностей. Сценический язык актера передавал осознанность героя, его целей и мотивов.
Таганка	1. Владимир Высоцкий – грубость и жесткость подачи себя на сцене и соответствующий тип сценической речи определяли для него роли хулиганов и мошенников. Мощное внутреннее притяжение помогало ему выражать свой настрой и наполнять своих героев неисчерпаемой энергией; 2. Алла Демидова – обладательница сухих речей и одновременно несравнимой привлекательностью. Особенность стиля речи актрисы, за счет интонации, тембральных оттенков передает портрет эксцентричного персонажа, с кучей идей и мотивацией к постоянной деятельности.

Таким образом, мы рассмотрели стадии тренировки актером правильной постановки сценической речи. Сделаем промежуточный вывод, познание особенностей сценической речи и ее практическая тренировка актерами театра – долгосрочный и кропотливый процесс. Ученик должен владеть пониманием того, какой результат он должен получить по итогу обучения мастерству, правильно преподносить информацию зрителю, передавая эмоции и желания героя на сцене.

Для драматического актера сценическая речь – источник создания сценического характера героя [5, стр. 87]. На воспитании актера сказывается непосредственное влияние режиссера, поэтому результат познания сценического языка связан с ним напрямую. Рассмотрим самые известные театры Москвы, которые ставят основную цель развития потенциала личности в актерской сфере, в частности развития его сценического языка.

Таким образом, рассмотрев известных представителей театрального искусства, мы рассмотрели кардинально отличающихся друг от друга личностей, их уникальность сценической речи. Сделаем вывод из вы-

шесказанного, что на формирование сценической речи актера влияет, несомненно, врожденные способности человека, например, неповторимый голос, манера трактовки текста, своеобразное произношение слов и другое, а также окружение (преподаватели, наставники).

Проведя опрос, выпускник РГИСИ, а сегодня – преподаватель мастерства сценической речи Егор Архипов делится своей деятельностью в качестве учителя театральному искусству: «Меньше всего хочется учиться. В преподавании я стараюсь уходить от этого приема. Ключевое – это их собственные открытия, исследования, которые мотивированны внутренней установкой» [9]. Слова педагога весьма актуальны в современном мире искусства, поскольку каждый второй ученик той или иной профессии становится заложником желаний своих родителей, начиная заниматься той деятельностью, к которой он априори не имеет влечения. Убеждения, что та или иная деятельность пользуется большим спросом – весьма убедительный аргумент. Но абсолютно не верный. Человек исключительно самостоятельно должен хотеть заниматься чем-то. Только при таком раскладе,

индивид достигнет максимальных результатов и сможет в полной мере раскрыть свои способности.

Результаты и выводы

На сегодняшний день, уникальность речевого стиля постепенно вырождается в области современного театра. На сцене мы все чаще встречаем новые лица, серийно-массовое производство актеров постепенно вытесняет уникальность и одаренность людей. Каждый индивид на сцене должен обладать уникальностью сценической речи, правильной постановкой голоса, которая сможет

передать чувства и эмоции героя на сцене. О разнообразии голосовых оттенков - основных элементов оценки сценической речи – писали в своих произведениях многие писатели, в том числе и И.А. Бунин: «голос может быть грудным...», «вздохали они и то по-разному...», «манера грусти и любви...». К сожалению, в связи со стремлением достичь максимально выгодный коммерческий результат вместо повышения качества искусства актерского мастерства в современных российских театрах, тенденции развития уникальности, красочности и неповторимости сценического языка нам наблюдать не придется, если только ситуации кардинально не изменится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новостное издательство «ВЕДОМОСТИ» / . – 2022. – URL: (дата обращения 20.05.2022). – Текст: электронный.
2. Брындина, Г.В. Социально-культурная интеграция молодежи в кризисном обществе: Дис. канд культурологии: 24.00.04. Саранск, 2000
3. Станиславский К.С., Работа актера над собой / сборник. Изд. – 2018. – Текст: электронный
4. Галендеев В.Н. не только о сценической речи. СПб., 2006.
5. Техника сценической речи: речевые проблемы и их решение : [учеб.-метод. пособие] / Е.Г. Царегородцева; М-во культуры Рос. Федерации, Екат. гос. театр. инс-т. — Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016.
6. Козлянинова И.П., Промптова И.Ю. Сценическая речь: учеб. / под ред. И.П. Козляниновой и И.Ю. Промптовой. - 3-е изд. - М.: Изд-во «ГИТИС», 2002
7. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. - М.: Флинта: Наука, 2006
8. Новостное издательство «МЕЛ» / «Театр». – 2022. – URL: <https://mel.fm/teatr> (дата обращения 22.05.2022). – Текст: электронный.
9. Новостное издательство «Легкие Люди» / «Егор Архипов о театре». – 2022. – URL: <https://www.leludi.ru/arhipov> (дата обращения 22.05.2022). – Текст: электронный

© Михеева Светлана Владимировна (scenars@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Краснодарский государственный институт культуры

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Андрущак Екатерина Николаевна

Аспирант, Московский городской педагогический университет; старший преподаватель, Российский университет транспорта (МИИТ)
andrushchak.katrin@gmail.com

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE CHINESE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

E. Andrushchak

Summary: This article examines the relevance of learning Chinese in the modern world and identifies the problems of understanding the specifics of the Chinese mentality, the psychology of the people, their culture and traditions at a deeper level. The article reveals the content of the concept of "linguistic picture of the world", the need to study it, describes the history of the formation and development of this concept in the research of scientist Wilhelm von Humboldt. Special attention is paid in the article to understanding the specifics of the linguistic worldview of the representatives of the Chinese nation, as well as the psychological features of the Chinese language worldview and its significance in the study of the Chinese language are investigated.

Keywords: psychology, language picture of the world, Chinese language.

Аннотация: В данной статье рассматривается актуальность изучения китайского языка в современном мире и выявляются проблемы понимания специфики китайского менталитета, психологии народа, его культуры и традиций на более глубоком уровне. В статье раскрывается содержание понятия «языковая картина мира», необходимость его изучения, описывается история становления и развития данного понятия в исследованиях ученого Вильгельма фон Гумбольдта. Особое внимание в статье уделяется пониманию специфики языковой картины мира представителей китайской нации, а также исследуются психологические особенности китайской языковой картины мира и ее значение в изучении китайского языка.

Ключевые слова: психология, языковая картина мира, китайский язык.

В настоящее время количество изучающих китайский язык неуклонно растет по всему миру. Это обусловлено увеличивающейся ролью развития экономики Китая и ее места на международной арене, также большое значение имеют глобализационные процессы, развитие дружественных связей с передовыми странами во всех сферах жизни.

Вследствие этого сейчас становится актуальным вопрос о подготовке кадров высшей квалификации, которые способны не только отлично владеть китайским языком, но и глубоко понимать и осознавать особенности мышления, культуры, менталитета народа другого государства.

Поэтому сегодня актуален вопрос о более глубоком изучении китайского языка, понимания его с точки зрения различных наук таких, как психология, психолингвистика, когнитивная лингвистика и т.д. Для более четкого понимания языка необходимо исследование таких понятий, как «языковая картина мира», «языковое сознание». Именно понимание и осознание данных понятий относительно народа изучаемой страны обеспечивает более эффективную коммуникацию с представителями другого государства.

Следует сказать, что о психологических особенностях данных понятий, а также о психологическом аспек-

те изучения китайского языка имеется довольно небольшое количество научных материалов в исследованиях, поэтому данная тема является особо актуальной и представляет большой интерес.

В данной статье рассмотрены и представлены основные исследования в области понимания «языковой картины мира», описана специфика языковой картины мира представителей китайской нации, а также раскрыты психологические особенности китайской языковой картины мира.

Впервые вопросы о языковых картинах мира стал исследовать немецкий ученый Вильгельм фон Гумбольдт. Именно в его работах можно проследить становление данного понятия и развитие проблематики, актуальность которой сохраняется и по сей день, что говорит о фундаментальности исследований ученого.

В одной из своих работ Гумбольдт приводит важное определение языка: «Язык – это не только средство выражения уже познанной действительности, но, более того, средство познания ранее неизвестной. Различие языков заключается не только в различии букв и звуков, но это также и различие миропонимания, взглядов на жизнь. Это и есть смысл и главная цель исследований всех языков». В данном утверждении видно, как автор ссылается на когнитивную функцию языков. Здесь автор

раскрывает данное понятие не только как средство передачи информации, но и как более глубокое миропонимание, взаимосвязь различных понятий. Таким образом, важным аспектом в его изучениях является сравнение языков в качестве сравнения различных мировоззрений, языковых картин мира.

Далее в 1848 году Гумбольдт вводит понятие «духовная сила человека» и пишет: «Язык во всех своих аспектах тесно связан с духом народа, и чем активнее последний влияет на язык, тем богаче его развитие». Здесь автор выдвигает идею о взаимосвязи психологии народа, его мышления, менталитета и языка. По мнению ученого, язык создается бессознательным путем, он происходит из глубины духа народа, и сам народ не всегда осознает это.

Одним из важных, беспрецедентно новых явлений в понимании языковой картины мира являлось более глубокое определение языка: «По своей сущности язык – это не продукт деятельности (ergon), а сама активность, деятельность (energeia). Язык – это вечно обновляющаяся деятельность духа, направленная на то, чтобы преобразовать звуки в понятные для всех мысли и речи». То есть представление языка как «energeia» – это абсолютно новое понимание языка. Данный подход имел большое значение для дальнейших исследований в сфере языковых картин мира различными учеными.

Говоря об языковой картине мира, Гумбольдт писал: «Каждый язык описывает вокруг своего народа круг, в котором он находится, и из пределов которого можно выйти, если переходишь в другой круг. Изучение иностранного языка похоже на приобретение новой точки зрения в прежнем мироощущении». Таким образом, впервые описывается понимание языковой картины мира, говоря о том, что очень многое в мироощущении человека зависит от языка.

Следует сказать, что В. фон Гумбольдт дал основание развитию понятия языковая картина мира, ученый также указал немало проблем и вопросов, которые актуальны сегодня как никогда, и многие из них наука начинает изучать только сейчас. Так, психологические аспекты осмысления языковых картин мира были освещены сначала в Германии такими немецкими исследователями, как Л. Вайсгербер, В. Вундт, Х. Штейнталь, Э. Гуссерль. Затем исследовались в России такими учеными, как А.Ф. Лосев, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Г.Г. Шпет, А.А. Потебня, А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Л.С. Выготский и др.

Размышляя о восприятии китайской языковой картины мира, необходимо отметить, что образы мира данной культуры следует формировать с самого начала изучения языка. Ранее познание языка ограничивалось лишь лингвистическим компонентом в обход изучения культу-

ры, традиции, менталитета, психологических особенностей народа изучаемой страны. В современном мире для создания наиболее полной языковой картины вводятся такие дисциплины, как психолингвистика, психология, лингвострановедение и др., которые помогают понять специфику культуры носителей китайского языка, осознать, прочувствовать менталитет, особенности традиций. Все это помогает создать более полное представление о китайской языковой картине мира.

Среди психологических особенностей, влияющих на китайскую языковую картину мира, можно отметить специфику иероглифической письменности. Данный вид письменности имеет большое значение в формировании понятий и знаний об обществе, мире и мировосприятии в целом, языковой картине, так как именно здесь прослеживаются китайские языковые образы. Этот вид искусства имеет многовековую историю, а цивилизационное развитие Китая уникально и наиболее полно сохранило свою культуру. В психологии, культуре данного народа мы можем проследить некую устойчивость и преемственность многих поколений. Следует сказать, что именно культура, психология, менталитет народа имеет большее значение в развитии языка, нежели его носители. Поэтому историческое и психологическое развитие китайской культуры – это ценная эмпирическая основа для исследований.

Следует сказать, что с древних времен письменность Китая наделялась особым смыслом. Это были наскальные рисунки, надписи на костях, с помощью которых гадали, писали вопрос, имена жрецов и обращались к высшим силам, затем наносили полученный ответ. Таким образом, иероглифы – это не просто передача информации, а они являлись неким проводником человека и высших сил. Необходимо отметить, что и сегодня китайцы, отмечая праздники, вывешивают в домах обереги, надписи с благополучными пожеланиями, веря в их смысл и надеясь на исполнение.

Таким образом, иероглифическая письменность – это понятия о каких-либо предметах или явлениях, это отнюдь не буквы или слоги, как в любом другом языке. В китайском иероглифе нет какой-либо грамматики, он не меняется ни по падежам, числу, роду, здесь также нет многосложных слов с одним корнем. Все иероглифы имеют одинаковую ширину и высоту, находятся на равном расстоянии. То есть наблюдается некое однообразие написания.

Важно отметить, что особенность написания, специфика письменности, ее однообразие влияет и на психологию, менталитет народа. К примеру, в английском языке местоимение «я» пишется с большой буквы («I»), таким образом, указывая на индивидуальность личности, ее культ и уважение к ней; это проявляется больше,

чем внимание к обществу в целом. В русском языке мы пишем с заглавной буквы местоимение «Вы», проявляя особое уважение и почитание к другому человеку. Говоря о китайском языке, то здесь иероглифы пишутся равной высоты, это говорит об отвержении индивидуализма, принятии подчиненности обществу, коллективу, то есть происходит некое обезличивание.

Конечно, важное влияние на психологию и культуру народа Китая играли и философские изречения, теория Конфуция, в соответствии с которой жители Поднебесной живут и сейчас.

Педагогические и психологические особенности воспитания и образования имели обезличивающий характер становления личности человека, отказ от индивидуального развития и свободы духа. В обществе Китая были установленные обряды, нормы поведения, четкие традиции, устои. Народ должен был беспрекословно слушаться и подчиняться власти и правительству.

Важной психологической особенностью в китайском представлении является тот факт, что письменность – это, скорее, не выражение, а наоборот скрывание своих истинных потребностей и интересов. В каждом иероглифе смысл может очень широко изменяться в зависимости от контекста, толкования могут быть очень разными. Однообразие в письменности говорит о том, что китайцы предпочитают умалчивать о своих чувствах, меньше говорить о душевных переживаниях, то есть говоря о национальном характере, китайцев можно отнести к менее высоко эмоциональной нации. Как отмечалось выше,

иероглиф имеет широкий понятийный аппарат, изучать его можно с помощью разнообразных ассоциаций, картинок. Здесь можно сказать о том, что у китайцев особый вариант мыслительных процессов, его еще называют «ассоциативным способом мышления». Для китайцев мир, природа – это гармоничная система, в которой всему есть свое место, еще ее называют горизонтальной моделью мира. Пространственное восприятие определяется строго по четырем сторонам света, где особое внимание уделяется центру, откуда все исходит. Каждая из этих зональных пространств имеет свои собственные ассоциации. Например, север имеет ассоциацию с зимой, смертью, холодом, луной, водой, черным цветом, Меркурием; юг – с летом, теплом, огнем, солнцем, красным цветом, свадьбой, Марсом и т.д. Особое значение имеет и теория Инь и Ян, делящая мир на две части: мужская и женская, активная и пассивная, быстрая и медленная и т.д.

Таким образом, мышление, психология китайцев отличается своей ассоциативностью, благодаря чему становится легче запоминать иероглифы, и вследствие этого изучающие китайский язык соприкасаются с особенностями и тонкостями китайской культуры, психологии и языковой картины мира.

Итак, следует сказать, что для изучения китайского языка сегодня недостаточно изучать лишь лексику и грамматику. Необходимо глубже понимать структуру и сущность языка, изучать особенности языковой картины мира, познавательную деятельность народа другого государства, глубже соприкасаться и исследовать менталитет и психологию народа изучаемой страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородай С.Ю. Язык и структура когнитивности (критический обзор) / С.Ю. Бородай – М., 2014. – 235 с.
2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 156–180.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / общ.ред. А.В. Гулыга, Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Коростовец И.Я. Китайцы и их цивилизация / И.Я. Коростовец // Жизнь и нравы старого Китая. – Смоленск: Русич, 2003. – С. 197–485.
6. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, 2003.-№4 (38). – С. 2–12.
7. Лобанова Л.П. Языковая картина мира и её описание в философии языка В.ф. Гумбольдта // Филологические науки. № 1, 2010. – С. 64–74.
8. Собольников В.В. Этнопсихологические особенности китайцев / В.В. Собольников. – Новосибирск: СибАГС, 2001. – 130 с.
9. Серебрянников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
10. Тань Аошун. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность: Монография. – М.: Языки славянской культуры, 2004. — 240 с.

© Андрущак Екатерина Николаевна (andrushchak.katrin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ У ПАЦИЕНТОВ, ПЕРЕНЕСШИХ НОВУЮ КОРОНОВИРУСНУЮ ИНФЕКЦИЮ

THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL REHABILITATION IN PATIENTS SUFFERING A NEW CORONAVIRUS INFECTION

**A. Achabayeva
I. Gelastanov
A. Gutov
M. Dzhankhotova
K. Makhiev**

Summary: The new coronavirus infection (COVID-19) has become one of the most severe pandemics in human history. High affinity for lung tissue contributes to the development of severe respiratory syndrome, which caused death in most cases.

The severe clinical course of the disease, social isolation, and disappointing prognosis of medical specialists contributed to the aggravation of mental disorders in patients who underwent COVID-19. The most frequent manifestations include: the appearance of anxiety, sleep disturbance, the development of anxiety-depressive and post-traumatic disorders, which has a direct impact on the rate of recovery and the quality of life of patients.

The inclusion of psychological correction in the general complex of rehabilitation measures is important in terms of correcting mental disorders and monitoring patients at all stages of its management.

Keywords: COVID-19, anxiety-depressive disorders, respiratory syndrome.

Ачабаева Айшат Борисовна

Старший преподаватель, Кабардино-Балкарский
Государственный университет
Aisha.aca@yandex.ru

Гелястанов Ибрагим Хизирович

Кабардино-Балкарский Государственный университет

Гутов Азамат Асланович

Кабардино-Балкарский Государственный университет

Джанхотова Мариям Мухтаровна

Кабардино-Балкарский Государственный университет

Махиев Казим Эльдарович

Кабардино-Балкарский Государственный университет

Аннотация: Новая коронавирусная инфекция (COVID-19) стала одной из тяжелых пандемий в истории человечества. Высокая тропность к легочной ткани способствует развитию тяжелого респираторного синдрома, ставшего причиной летального исхода в большинстве случаев.

Тяжелое клиническое течение заболевания, социальная изоляция, неутешительные прогнозы специалистов медицины способствовали усугублению психических расстройств у пациентов, перенесших COVID-19. К наиболее частым проявлениям следует относить: появление тревожности, нарушение сна, развитие тревожно-депрессивных и посттравматических расстройств, что оказывает непосредственное влияние на темпы выздоровления и качество жизни пациентов.

Включение психологической коррекции в общий комплекс реабилитационных мероприятий является важным в плане коррекции нарушений психической сферы и наблюдения за пациентами на всех этапах его ведения.

Ключевые слова: COVID-19, тревожно-депрессивные расстройства, респираторный синдром.

Введение

Тяжелый острый респираторный синдром при новой коронавирусной инфекции (SARS-CoV-2), является пандемией, которая затронула миллионы людей во всем мире и вызвала беспрецедентные изменения во всех сферах жизни [1].

Чувство страха перед неизвестным вирусом, социальной изоляцией, развитием жизнеугрожающих осложнений оказывает негативное психологическое воздействие не только на отдельного индивидуума, но и на все население в целом [2].

Наиболее часто встречающимися являются тревожно-депрессивные расстройства, которые препятствуют полноценному восстановлению пациента в постковидном периоде и оказывают негативное влияние на качество его жизни [3,4].

Наиболее часто развитие психического расстройств ассоциировано с возрастом пациента, тяжестью течения COVID-19, длительностью социальной изоляции, пребыванием в отделении интенсивной терапии, отягощенным соматическим и психиатрическим анамнезом.

Спектр выраженности психических расстройств у пациентов достаточно широк: от чувства тревожности, нарушения сна до развития тяжелого депрессивного расстройства и суицидального поведения.

Так, например, в ходе проведения крупномасштабного общенационального исследования по изучению психологического состояния населения Китая во время пандемии COVID-19, были проанализированы 52 730 действительных ответов из 36 провинций, автономных районов и муниципалитетов, находящихся в прямом подчинении центрального правительства, а также Гонконга, Макао и Тайваня. Результаты продемонстрировали факт того, что пандемия COVID-19 вызвала множество

психологических проблем, среди них: паническое расстройство, тревога и депрессия [5].

В другом исследовании изучалось психологическое состояние 1210 респондентов в Китае в начале пандемии COVID-19. Более половины респондентов оценили психологическое воздействие на организм от умеренного до тяжелого, около одной трети респондентов сообщили о появлении тревожности от умеренной до тяжелой, а 16,5% - о симптомах депрессии от умеренной до тяжелой [6].

В связи с этим одной из важнейших задач общества явилась разработка и реализация программ психологической поддержки лиц с COVID-19. Для ее осуществления были разработаны меры, направленные на восстановление психологического баланса в течение периода реабилитации пациентов.

Цель работы – анализ литературных данных, посвященный вопросам психологической реабилитации пациентов с COVID-19.

Психологическая помощь и поддержка сообщества могут оказать определенное влияние на уменьшение симптомов посттравматического стрессового расстройства, депрессии и тревоги при новой инфекции. Одним из наиболее первых проектов по реализации оказания психиатрической и психологической помощи пациентам явилась «Программа ведения и лечения тяжелых психических заболеваний», разработанная и применяемая в Китае [7].

Для ее реализации были объединены ресурсы психиатрических больниц и других существующих служб охраны психологического здоровья с целью разработки индивидуального плана ведения каждого пациента.

Рядом исследователей было отмечено, что пациенты, перенесшие новую коронавирусную инфекцию, требуют проведения комплекса реабилитационных программ для восстановления объективного статуса и психологического состояния. Ими было подчеркнuto, что выполнение респираторной реабилитации значительно улучшает респираторные функции, повышая качество жизни и снижая тревожность у пациентов с COVID-19. По данным других авторов, респираторная реабилитация также способна снижать как уровень тревоги, так и уровень депрессии [8,9].

Кроме того, Организацией Объединенных Наций от мая 2020 года, были выделены наиболее уязвимые группы населения, среди которых: детское население, подростки, пожилые пациенты и лица, имеющие психические расстройства. Роль коррекции психического статуса в этих группах имеет первостепенное значение.

Основной целью психологической коррекции после перенесенной инфекции COVID-19 является полное восстановление психического здоровья пациентов.

При этом проводимые реабилитационные мероприятия должны соответствовать следующим направлениям:

1. Улучшение психоэмоциональной сферы пациента (работа с эмоционально-волевой сферой, поведенческими особенностями, эмоциональной лабильностью) после перенесенной инфекции.
2. Коррекция когнитивно-мнестической сферы пациента (нарушения памяти, внимания, понятийного мышления и др. с учетом тяжести нарушения).

Выбор стратегий психологической реабилитации должен основываться так же на личных психологических особенностях пациента, перенесших инфекцию, тяжести перенесенного заболевания и последствий протекания коронавирусной инфекции.

В связи с этим методы психологической реабилитации должны включать в себя:

1. Полную нейропсихологическую диагностику;
2. Выявление нарушений поведенческого характера (выявление конфликта с окружаемым социумом);
3. Определение нарушений повседневной активности (снижение профессиональной деятельности и бытовых обязанностей);
4. Выявление нарушений психолого-психиатрического характера (депрессия, панические атаки, снижение фона настроения вплоть до суицидальных тенденций).

Проведение психологической постковидной реабилитации включает как индивидуальные (в приоритетном порядке), так и групповые занятия; возможно использование метода биологической обратной связи (метода биоакустической коррекции (БАК), направленного на улучшение психоэмоционального состояния пациента.

При выраженных проявлениях тревожно-депрессивных расстройств правомочным считается применение психотропных препаратов на всех этапах ведения пациентов, при этом предпочтение должно быть отдано селективным ингибиторам обратного захвата серотонина (СИОЗС).

Ретроспективные обсервационные исследования пациентов с COVID-19 показали, что представители СИОЗС (флуоксетин и флувоксамин) могут играть роль в лечении COVID-19. Так, в исследовании с участием 345 пациентов, которым было по показаниям назначено лечение антидепрессантами в течение 48 часов после госпитализации, продемонстрировало уменьшение вероятности проведения интубации или летального исхода как комбинированной конечной точки исследования [10].

Тем пациентам, которым требуется наблюдение психиатра, должны быть под суточным наблюдением с последующим решением вопроса о дальнейшем объеме лечебных и реабилитационных мероприятий.

Важное значение должно быть уделено телемедицине, особенно в тех районах, которые удалены от областных и региональных центрах или в тех, где развитие новой инфекции имеет тенденцию к прогрессивному увеличению.

Кроме того, на амбулаторном этапе ведения паци-

ентов, перенесших COVID-19, необходимо проведение школ здоровья и консультаций онлайн, как индивидуальных, так и групповых.

Вывод

Роль психической коррекции в общей структуре реабилитационных мероприятий огромна, а восстановление психического статуса пациента позволит улучшить качество его жизни и восстановить прежние показатели объективного статуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sifuentes-Rodríguez E, Palacios-Reyes D. COVID-19: the outbreak caused by a new coronavirus. *Bol Med Hosp Infant Mex.* 2020;77. https://www.bmhim.com/frame_esp.php?id=124
2. Wang C, Pan R, Wan X, Tan Y, Xu L, Ho CS, et al. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China. *Int J Environ Res Public Health.* 2020;17:1729.
3. Moreno C, Wykes T, Galderisi S, Nordentoft M, Crossley N, Jones N, et al. How mental health care should change as a consequence of the COVID-19 pandemic. *Lancet Psychiatry.* 2020;7:813–24.
4. Courtet P, Olié E, Debien C, Vaiva G. Keep Socially (but not physically) connected and carry on. *J Clin Psychiatry.* 2020;81. <https://www.psychiatrist.com/JCP/article/Pages/2020/v81/20com13370.aspx>
5. C. Wang, P.W. Horby, F.G. Hayden, G.F. Gao A novel coronavirus outbreak of global health concern *Lancet*, 395 (2020), pp. 470-473
6. C. Wang, R. Pan, X. Wan, et al. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in China *Int J Environ Res Public Health*, 17 (2020)
7. Sanwang Wang, Xin Wen, Yingying Dong, Bin Liu, Minghu Cui, Psychological Influence of Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) Pandemic on the General Public, Medical Workers, and Patients With Mental Disorders and its Countermeasures, *Psychosomatics*, Volume 61, Issue 6, a. 2020, Pages 616-624, ISSN 0033-3182, <https://doi.org/10.1016/j.psych.2020.05.005>
8. Liu K., Zhang W., Yang Y., Zhang J., Li Y., Chen Y. Respiratory rehabilitation in elderly patients with COVID-19: A randomized controlled study // *Complementary Therapies in Clinical Practice.* 2020. Vol. 39. P. 1–4. 16.
9. Kong X., Kong F., Zheng K., Tang M., Chen Y., Zhou J., Li Y., Diao L., Wu S., Jiao P., Su T., Dong Y. Effect of Psychological-Behavioral Intervention on the Depression and Anxiety of COVID-19 Patients // *Frontiers Psychiatry.* 2020. Vol. 11. P. 1–11.
10. Hoertel N., Sánchez-Rico M., Vernet R., Beeker N., Jannot A.-S., Neuraz A., et al. (2021a). Association between Antidepressant Use and Reduced Risk of Intubation or Death in Hospitalized Patients with COVID-19: Results from an Observational Study. *Mol. Psychiatry* 26 (9), 5199–5212. 10.1038/s41380-021-01021-4

© Ачабаева Айшат Борисовна (Aisha.aca@yandex.ru), Гелястанов Ибрагим Хизирович, Гутов Азамат Асланович, Джанхотова Мариям Мухтаровна, Махиев Казим Эльдарович.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ КАК ФАКТОР СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПАЛЛИАТИВНОГО ЦЕНТРА

COPING STRATEGIES AS A FACTOR OF BURNOUT SYNDROME IN MEDICAL WORKERS OF PALLIATIVE CENTER

*S. Batueva
Ya. Zhakupova
O. Gerasimova*

Summary: Our study presents the results of the diagnosis of emotional burnout and the choice of coping strategies among palliative care center employees. The study was conducted on the basis of the Municipal Budgetary Healthcare Institution of the Chelyabinsk City Clinical Hospital No. 5 of the Department of Palliative Care for Adults. A theoretical analysis of the scientific literature of foreign and domestic scientists on the problem of emotional burnout and coping behavior of medical workers is presented.

During the empirical study, the following methods were applied: questionnaire "Professional (emotional) burnout" Method of K. Maslach and S. Jackson; diagnostics of dominant coping strategies of the personality D. Amirkhan (adapted for research in Russian by N.A. Sirota and V.M. Yaltonsky (1995).

The following results were obtained: palliative care staff, being in the "reduction of professionalism" phase, more often use the coping strategy "avoiding problems"; in the "stress" phase, they more often resort to the coping strategy "problem solving"; in the "emotional exhaustion" phase, they turn to the coping strategies "distancing", "search for social in the phase of "depersonalization and cynicism", employees resort to "confrontational coping" and to "seeking social support".

Keywords: coping strategies, coping behavior, adaptive coping strategies, coping behavior, emotional burnout, phases of emotional exhaustion, stressful situations, palliative care, dysfunctional beliefs.

Батуева Светлана Владимировна

*К.п.н., доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет Минздрава России
batuevas@mail.ru*

Жакупова Яна Тураровна

*К.псих.н., доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет Минздрава России
ps-gold@yandex.ru*

Герасимова Оксана Юрьевна

*К.б.н., доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет Минздрава России
oksana-5858@mail.ru*

Аннотация: В нашем исследовании представлены результаты диагностики эмоционального выгорания и выбора копинг-стратегий у сотрудников паллиативного центра. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного учреждения здравоохранения городской клинической больницы №5 г. Челябинска Отделения паллиативной медицинской помощи взрослому. Представлен теоретический анализ научной литературы зарубежных и отечественных ученых по проблеме эмоционального выгорания и копинг-поведения медицинских работников.

В ходе эмпирического исследования были применены следующие методики: опросник «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» Методика К. Маслач и С. Джексона; диагностики доминирующих копинг-стратегий личности Д. Амирхан (адаптирована для проведения исследования на русском языке Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским (1995).

Были получены следующие результаты: сотрудники паллиативного, находясь в фазе «редукция профессионализма», чаще используют копинг-стратегию «избегание проблем»; в фазе «напряжения» чаще прибегают к копинг-стратегии «решение проблем»; в фазе «эмоционального истощения» обращаются к копинг-стратегиям «дистанцирование», «поиск социальной поддержки»; в фазе «деперсонализации и цинизм» сотрудники прибегают «конфронтационному копингу» и к «поиску социальной поддержки».

Ключевые слова: копинг-стратегии, копинг-поведение, адаптивные копинг-стратегии, совладающее поведение, эмоциональное выгорание, фазы эмоционального истощения, стрессовые ситуации, паллиативная помощь, дисфункциональные убеждения.

Актуальность исследования

Проблема эмоционального выгорания у медицинских работников паллиативной помощи является актуальной на основании следующих положений. Во-первых, психологическое здоровье медицинского работника непосредственно связано с физическим состоянием организма. Во-вторых, с эмоциональной

устойчивостью медицинского работника в экстренных ситуациях. В-третьих, с эмоциональным благополучием пациента, который обращается за помощью в паллиативный центр. Работники паллиативной помощи ежедневно встречаются с экстремальными ситуациями, которые отрицательно сказываются на их психоэмоциональном состоянии. Ночные смены, ответственность за жизнь пациентов, различные непредвиденные ситуации и ча-

стые летальные исходы пациентов во время дежурств. Психотравмирующей ситуацией высокой интенсивности у медицинских работников паллиативного центра является высокая смертность пациентов. Данный фактор сказывается негативно на эмоциональном фоне работников. Ежедневно медицинский персонал паллиативных центров помогает больным с тяжелым диагнозом и неблагоприятным прогнозом для жизни. Рассматривая статистический анализ проблемы смертности в паллиативных центрах, приведем следующие цифры: ежегодно в Европе от онкологических заболеваний умирает 1,6 млн. человек, а в паллиативной помощи нуждаются 320 тысяч человек. В России смертность от онкологии занимает второе место после заболеваний сердечно-сосудистой системы.

Под воздействием напряженных условий в профессиональной деятельности у работников паллиативных центров формируется определенный стиль совладания со стрессовыми факторами. Перечисленные факторы определяют актуальность нашего исследования.

Рассмотрим понятие «синдром эмоционального выгорания». Впервые к данному понятию обратился психиатр Герберт Фрейденбергер. По мнению ученого в профессиональной деятельности можно определить группу риска, к группе риска он отнес людей следующих категорий: 1) долгое время работающие в эмоциональном напряжении; 2) люди, работающие без эмоциональной поддержки.

В конце XX века проблема эмоционального истощения и выгорания сотрудников активно исследовалась за рубежом. В специальной литературе данной проблеме было посвящено более тысячи исследований. Американский психолог Кристина Маслач, определила «эмоциональное выгорание» как утрату интереса и остротности в профессиональной деятельности. К. Маслач основной предпосылкой выгорания считает напряженные взаимоотношения профессионала и реципиента, связанные с личными трудностями, событиями, содержащими отрицательные эмоции и приводящие к эмоциональной перегрузке. Такие отношения переживаются как длительный стресс и могут приводить к изменению отношения к работе к себе и другим.

К. Маслач и С. Джексо дают определение выгоранию как реакции на длительные стрессы в профессиональной среде [2].

Эйала Пайнс считает, что одной из главных причин профессионального выгорания является ошибка в смысле-жизненных профессиональных ориентациях. Если человек в иерархии смысле-жизненных ориентаций ставит работу на первое место, то риск эмоционального выгорания возрастает. Она отмечает, что сотрудники,

относящиеся к группе помогающих профессий и с высоким уровнем притязаний, являются более уязвимыми к выгоранию. Таким образом, Пайнс, делает вывод, что эмоциональному выгоранию в профессиональной деятельности подвержены сотрудники, которые мотивированы на достижение успеха в профессии. А сотрудники, у которых уровень профессиональной мотивации ниже, скорее всего, будут испытывать напряжение, утомление, но при этом выгорания не наступит [6,7].

Одним из ярких отечественных представителей, изучающих проблему профессионального выгорания можно назвать В.В. Бойко. Ученый изучал проблемы возникновения эмоционального выгорания в различных видах профессиональной деятельности [1]. Процесс эмоционального выгорания может иметь не только негативный характер. Так как негативную окраску имеют последствия «выгорания», когда «выгорание» отрицательно сказывается на выполнении профессиональных задач и в профессиональных взаимоотношениях [5]. В.В. Бойко выделял фазы эмоционального выгорания их признаки.

В результате исследования Р. Лазарус и С. Фолкман предложили многофакторную модель совладания со стрессом. В данную модель ученый включил критерии:

- конфронтующее поведение – человек проявляет различные формы агрессии на проблемную ситуацию, наблюдается высокая необоснованная готовность рискам;
- дистанцирование – отстранение от тревожащих событий, принижение их актуальности;
- самоконтроль – жесткая регуляция и контроль своих эмоциональных реакций;
- поиск социальной поддержки – поиск помощи в социальной среде;
- принятие ответственности – осознание личной причастности в возникновении проблемы и активный поиск решений;
- запланированное разрешение проблемы – представляет собой устойчивые формы рационализации, направленные на мысленное изменение реальной ситуации; человек пытается объяснить причину проблемы и оставить план действий для исправления ситуации [11;12;13].

По мнению автора, базисными копинг-стратегиями, являются: 1) уход-избегание; 2) поиск социальной поддержки; 3) запланированное разрешение проблем [13]. К Гарвер считает эффективными стратегиями те, которые способны разрешить проблему. К эффективным копинг-стратегиям относятся следующие:

- поиск помощи – активный поиск в социальной среде;
- принятие – осознание реальности произошедшей ситуации;

- активное поведение, направленное на устранение стрессовых факторов;
- положительное смысло-определение, то есть оценивание случившегося с положительных точек зрения, осознание события, как нужного для опыта [15].

К следующей группе авторы отнесли неадаптивные копинги:

- поведенческая отстраненность – уход и нежелание решать проблему;
- эмоциональная фокусировка – уход в бурное эмоциональное реагирование в проблемной ситуации;
- отрицание стрессового события, уход от него в фантазии

Следует отметить, что одни и те же стратегии могут нести различный характер эффективности. Проблема выбора копинг-стратегии и ее оценки является не всегда однозначной и зависит от ситуации. В разных ситуациях одна и та же стратегия может нести как эффективный, так неэффективный характер. Выбранные стратегии для одного человека быть эффективны, а для другого человека – наоборот. Таким образом, наиболее эффективной копинг-стратегией является та, которая улучшает общее состояние человека и способствует его эффективной коммуникации. Таким образом, выбор стратегии непосредственно зависит от множества различных факторов: от личности субъекта и ситуации, оказывают влияние также половые, возрастные, социальные и ментальные особенности [9].

В нашем исследовании представлены результаты диагностики эмоционального выгорания и выбора копинг-стратегий у сотрудников паллиативного центра. Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного учреждения здравоохранения городской клинической больницы №5 г. Челябинска Отделения паллиативной медицинской помощи взрослому населению.

В исследовании приняли участие 30 человек в должности старшего, среднего и младшего медицинского персонала, составившие экспериментальную группу. Из них 8 мужчин и 22 женщины, в возрасте от 24 до 42 лет.

По результатам опросника «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» К. Маслач и С. Джексон (адаптация Н. Водопьяновой, Е. Старченковой.) были получены показатели (рисунок 1, таблица 1).

По шкале «Эмоциональное истощение» были получены следующие результаты: 1) высокий и очень высокий уровень эмоционального истощения был выявлен у 22 человек, что составило 73% от общего числа исследуемых;

2) средний уровень эмоционального истощения выявлен у 5 испытуемых, что составило (17%) от общего количества; 3) низкий уровень эмоционального истощения выявлен у трех человек, что составило (10%) от общего количества. Таким образом, можно сделать вывод, что высокого уровня эмоционального достигли 73% работников паллиативного центра, что доказывает частоту стрессовых ситуаций у работников.

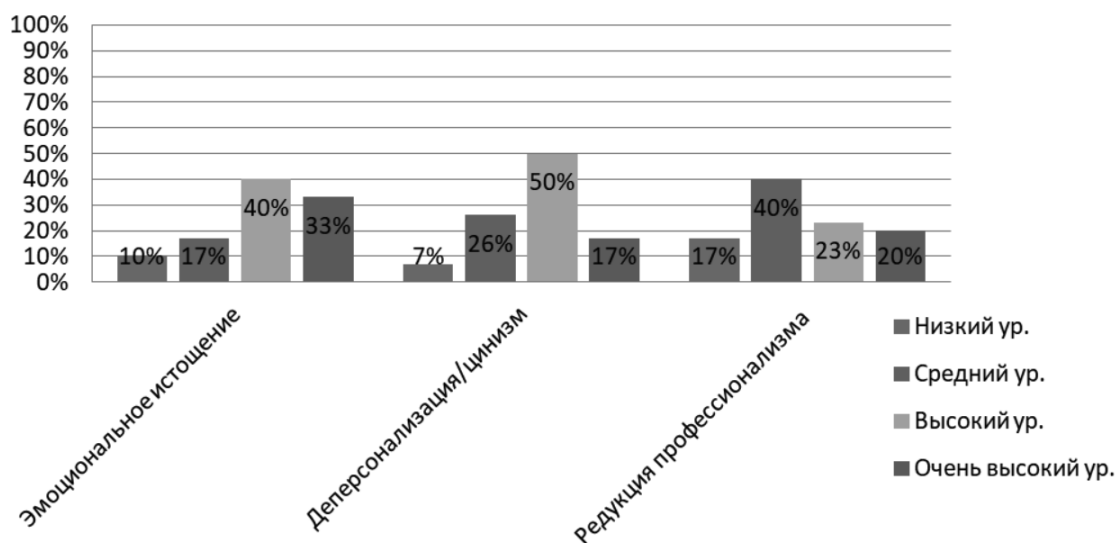
Рассмотрим стадии профессионального выгорания К. Маслач и С. Джексон (адаптация Н. Водопьяновой, Е. Старченковой). По шкале критерия «деперсонализация-цинизм» были выявлены следующие показатели: 1) высокий уровень деперсонализации показали 15 человек, что составило 50% от общего числа испытуемых; очень высокий уровень деперсонализации определен у 5 работников, что составило 17%; 2) средний уровень деперсонализации выявлен у 8 человек (26%); 3) низкий уровень деперсонализации был определен у 2 испытуемых (7%). Таким образом, высокий и очень высокий уровень деперсонализации составил 67% от общего числа обследуемых, данный факт может свидетельствовать о том, что процесс эмоционального истощения на фазе деперсонализации будет провоцировать в дальнейшем стрессовые ситуации и усиливать развитие эмоционального выгорания.

По шкале критерия «редукция» были выявлены следующие показатели: 1) высокий и очень высокий уровень редукции был выявлен у 13 человек, что составило 43% от общего числа работников паллиативного центра; 2) среднего уровня редукции достигли 12 человек, что составило (40%); 3) низкий уровень составил 17 %.

Следующим этапом эмпирического исследования стал этап определения ведущих копинг-стратегий у медицинских работников паллиативного центра. Диагностика копинг-стратегий осуществлялась при помощи методики разработанной Д. Амирханом. Полученные результаты исследования представлены на рисунке 2, таблице 2.

Анализируя полученные результаты по проведенной методике, мы сделали выводы: 1) высокий и очень высокий уровень эффективного копинга «решение проблем» были выявлены у 9 человек, что оставило (30%) от общего числа испытуемых; 2) низкий уровень эффективного копинга был выявлен у 14 человек, что составило (46%) от общего числа. Таким образом, к эффективному копингу «решение проблем» прибегают лишь 30 % испытуемых.

Копинг «поиск социальной поддержки»: 1) высокий и очень высокий уровень был выявлен у 11 испытуемых и составил 26% от общего числа медработников; 2) низкий уровень показали 11 человек, что составило (36%) от общего числа испытуемых.

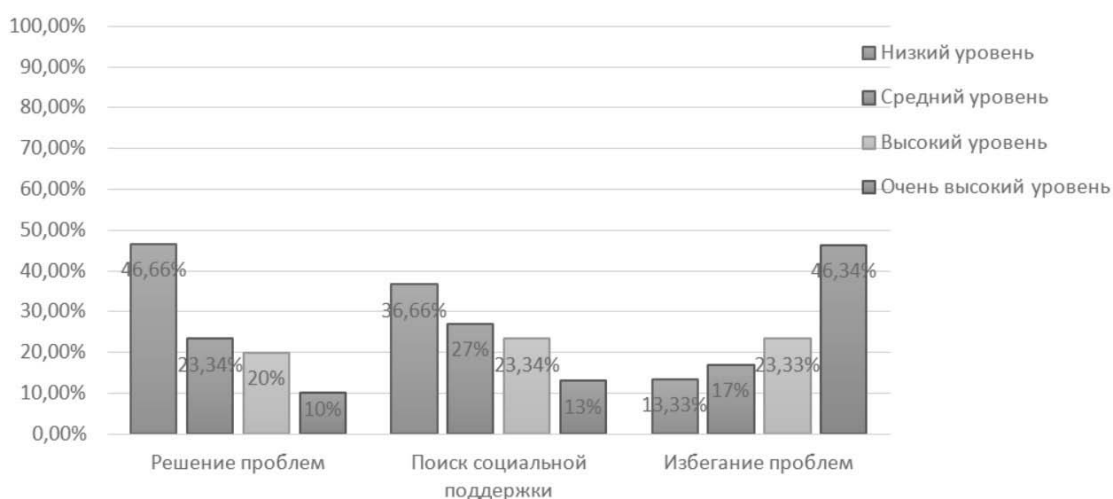
Уровень профессионального выгорания

Рис. 1. Распределение показателей по критерию уровня профессионального выгорания, методика «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» К. Маслач и С. Джексон (адаптация Н. Водопьяновой, Е. Старченковой) (N=30).

Таблица 1.

Показатели по критерию уровня профессионального выгорания, методика «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» К. Маслач и С. Джексон (адаптация Н. Водопьяновой, Е. Старченковой.) (N=30)

	Низкий ур.	Средний ур.	Высокий ур.	Очень высокий ур.
Эмоциональное истощение	10%	17%	40%	33%
Деперсонализация/цинизм	7%	26%	50%	17%
Редукция профессионализма	17%	40%	23%	20%

Уровень доминирующих копинг-стратегий личности

Рис. 2. Распределение показателей по критерию уровня доминирующих копинг-стратегий личности Д. Амирхан. (N=30)

Показатели по критерию уровня доминирующих копинг-стратегий личности тест индикатор копинг-стратегий Д. Амирхан. (N=30)

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
Решение проблем	46%	23%	20%	10%
Поиск социальной поддержки	36%	27%	23%	13%
Избегание проблем	13%	17%	23%	46%

Копинг «избегание проблем»: 1) у 21 испытуемого (69%) был выявлен высокий и очень высокий уровень; 2) 4 испытуемых (13%) показали низкий уровень обращения к копингу «избегание проблем».

Таким образом, можно сделать вывод, что неэффективный копинг «избегание проблем» применяют 69% сотрудников.

Были получены следующие результаты: сотрудники

паллиативного, находясь в фазе «редукция профессионализма», чаще используют копинг-стратегию «избегание проблем»; в фазе «напряжения» чаще прибегают к копинг-стратегии «решение проблем»; в фазе «эмоционального истощения» обращаются к копинг-стратегиям «дистанцирование», «поиск социальной поддержки»; в фазе «деперсонализации и цинизм» сотрудники прибегают «конфронтационному копингу» и к «поиску социальной поддержки».

ЛИТЕРАТУРА

- Абитов И.Р. Антиципационная состоятельность в структуре совладающего поведения: в норме и при психосоматических и невротических расстройствах: дис. ... канд. психол. наук / И.Р. Абитов. – Казань, 2014. – 350 с.
- Абрамян А.А. Возможности исследования развития профессионально-личностного потенциала руководителя ДОУ / А.А. Абрамян. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – Т.1, № 8. – С. 169–171.
- Александрова Л.А. Психологические условия адаптации личности к условиям повышенного риска природных катастроф: автореферат дис. ... канд. психол. наук / Л.А. Александрова. – М., 2014. – 290 с.
- Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова. // Психологический журнал. – 2014. – Т.15, № 1. – С. 3–18.
- Бабич О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения: в помощь школьному психологу / О.И. Бабич // Учитель. – 2016. – С. 122–124
- Бабич О.И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов / О.И. Бабич // Сибирский психологический журнал. – 2014. – №31. – С. 48–52.
- Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других: научное издание / В.В. Бойко. – СПб.: Питер, 2014. – 474 с.
- Володина Т.В. Жизнестойкость личности как фактор сохранения здоровья педагога / Т.В. Володина // Интеграция образования. – 2014. – №2. – С. 95–97.
- Голомидова Т.М. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы и классификации / Т.М. Голомидова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки. – 2014. №12. С. 201–205.
- Джаппуева Т.И. Исследование уровня эмоционального выгорания педагогов / Т.И. Джаппуева Т.В. Тимошенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология, – 2016, С. 215–217.
- Иванов П.А. Апробация опросника копинг-стратегий (COPE) / П.А. Иванов, Н.Г. Гаранян // Психологическая наука. – 2016. – №1. – С. 82–93.
- Орел В.Е. Синдром «психического выгорания» и стилевые особенности поведения и деятельности профессионала / В.Е. Орел // Сибирский психологический журнал. – 2017. – №49. – С. 67–71.
- Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орел. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – 205 с.
- Прихидько А.И. Социально-психологический анализ адаптации ученых к социальным изменениям: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.И. Прихидько. – М., 2016. – 45 с.
- Саенко Ю.В. Регуляция эмоций: психологический практикум / Ю.В. Саенко. – СПб.: Речь, 2014. – 238 с.

© Батуева Светлана Владимировна (batuevas@mail.ru), Жакупова Яна Тураровна (ps-gold@yandex.ru), Герасимова Оксана Юрьевна (oksana-5858@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕКОНСТРУКЦИЯ МОДЕЛИ СИТУАЦИИ КАК ОСНОВА ПОНИМАНИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА¹

Воронин Анатолий Николаевич

Д.псих.н., г.н.с., ФГБУН «Институт психологии» РАН

(Москва),

voroninan@ipran.ru

Горюнова Наталья Борисовна

К.псих.н., с.н.с., ФГБУН «Институт психологии» РАН

(Москва),

gorjunovanb@ipran.ru

RECONSTRUCTION OF THE SITUATION MODEL AS A BASIS FOR UNDERSTANDING NARRATIVE DISCOURSE

**A. Voronin
N. Goryunova**

Summary: The article discusses various concepts of discourse processing that explain the understanding and interpretation of the narrative. It is shown that the reconstruction of the mental model of the situation is a key aspect of the processing of narrative discourse and includes a surface model, a textual basis and an abstract representation as a generalization of the previous stages, correlated with individual experience. At all stages of the reconstruction of the mental model of the situation, in the course of comparison, shift, activation of background knowledge and ignoring irrelevant information, the model is corrected and updated. The paradigm of situational models of narrative understanding and the empirical studies based on it confirm the concept of “embodied cognition”, according to which cognitive activity is based on perceptual and motor representations.

Keywords: representation, reconstruction, situational model, discourse, cognitive processing.

Аннотация: В статье рассмотрены различные концепции обработки дискурса, объясняющие понимание и интерпретацию нарратива. Показано, что реконструкция ментальной модели ситуации является ключевым аспектом обработки повествовательного дискурса и включает в себя поверхностную модель, текстовую основу и абстрактную репрезентацию как обобщение предыдущих этапов, соотношенных с индивидуальным опытом. На всех этапах реконструкции ментальной модели ситуации в ходе сопоставления, сдвига, активации фоновых знаний и игнорирования нерелевантной информации осуществляется коррекция и обновление модели. Парадигма ситуационных моделей понимания нарратива и проведенные на ее основе эмпирические исследования подтверждают представления о «воплощенном познании», согласно которым познавательная активность опирается на перцептивные и моторные репрезентации.

Ключевые слова: репрезентация, реконструкция, ситуационная модель, дискурс, когнитивная обработка.

Введение

В современном информационном мире человек постоянно сталкивается с многообразием типов дискурса, понимание которых оказывается непростой задачей, включающей процессы и механизмы, связанные с общим когнитивными характеристиками. У. Найсер определял понимание как форму активной когнитивной обработки: «видение, слушание и запоминание – все это действия конструирования смыслов» [11, с. 10]. Так как различные аспекты дискурса опосредуются когнитивной системой субъектов дискурсивной практики [1], поиск психологически обоснованных индивидуальных характеристик, в частности типов ментальных репрезентаций, обуславливающих понимание повествовательных текстов, является актуальной задачей.

Ментальная репрезентация в концепциях обработки дискурса

Современные подходы к пониманию дискурса сосредоточены на четырех основных аспектах обработки информации [18]: 1) определение точного содержания предложений, составляющих текст; 2) связывание фактических слов в тексте с идеями, объектами или событиями, к которым они относятся; 3) соединение различных частей текста друг с другом (согласованность); 4) построении репрезентации дискурса или ментальной модели ситуации.

Согласно концепции У. Кинча, система обработки дискурса состоит из набора элементов, активизирующихся из содержимого рабочей памяти и создающих согласо-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00495 «Эмпирическая верификация структурно-функциональной модели когнитивного ресурса».

ванные, структурированные ментальные репрезентации, которые могут быть сохранены в стабильной форме в долговременной памяти [9]. В данной концепции выделяется три типа ментальных репрезентаций: 1) поверхностная модель – дерево структуры фраз, фиксирующее точные слова в тексте вместе с их синтаксическими связями; 2) текстовая база, близкая к дословной форме текста – набор связанных предложений, извлеченных из поверхностной формы; 3) модель ситуации, описывающая идеи и/или события и представляющая наиболее абстрактную форму ментальной репрезентации. Текстовая база может включать информацию, явно неупомянутую в тексте, и не включать точные формулировки исходного текста, что приводит к некоторой потере информации в процессе конструирования репрезентации данного типа. Ситуационная модель – это ментальная симуляция событий в истории, которая фиксирует ряд различных характеристик реального или воображаемого мира, о котором идет речь, включая пространство, время, причинность и эмоциональные состояния персонажей. Ситуационная модель является наиболее сильной и долговременной репрезентацией, текстовая база – более слабая, а поверхностная форма – самая слабая и кратковременная.

У. Кинч предлагает выделять несколько этапов реконструкции ситуационной модели, описывающей соответствующие аспекты содержания текста. Согласно автору, репрезентация поверхностной формы преобразуется в текстовую базу, а затем создается модель ситуации, в которой текстовая база сочетается с информацией из «общих знаний о мире». Ресурсы внимания и рабочей памяти позволяют одновременно обрабатывать только небольшое количество предложений, поэтому обработка дискурса делится на дискретные циклы, каждый из которых предполагает реконструкцию и интеграцию [9].

На этапе конструирования поверхностная модель активирует знания, связанные со словами и предложениями в тексте (автоматическая фаза активации знаний). Например, если текст о музыкальном концерте содержит слово «пианино», все свойства данного концепта становятся доступными, независимо от того, относятся они к контексту или нет. Формирование значения путем активации узлов вокруг конкретного слова представляет собой вероятностный процесс, причем вероятность активации пропорциональна силе связей между узлами. Для того, чтобы активизированные узлы более точно соответствовали контексту или теме текста, на этапе интеграции, предложения, которые активны в рабочей памяти, связываются друг с другом и с содержанием предыдущей части текста, что позволяет субъекту делать выводы и обновлять свои ситуационные модели [9]. Таким образом, активация и подавление являются важными конструктами гипотетической модели, с помощью которой можно объяснить то, как происходит обработка

дискурса.

Теоретическое объяснение реконструкции ментальных репрезентаций расширенного дискурса на примере как вербальных, так и невербальных материалов (например, иллюстрированных рассказов) предложено в концепции М. Гернсбахера [7]. Согласно автору, процессы, отвечающие за понимание дискурса, скорее всего являются универсальными и могут использоваться в когнитивных задачах, не связанных с обработкой текстов. Метафорически, блоки (когнитивные элементы), которые субъект использует для реконструкции ментальных репрезентаций историй, состоят из активированных элементов памяти, которые в свою очередь приводят либо к активации, либо к подавлению других элементов памяти.

Реконструкция модели ситуации предполагает два дополнительных процесса – сопоставление и сдвиг. Процесс сопоставления происходит до тех пор, пока входящая информация согласуется с базовой. Как только новая информация начинает диссонировать с предыдущей, происходит сдвиг, приводящий к построению новой подструктуры. В процессе сдвига может наблюдаться два эффекта. Во-первых, из-за ограниченных ресурсов обработки, субъекты должны замедляться в тех точках текста, где происходят нарушения когерентности, так как им требуется больше времени для сдвига и начала построения новой подструктуры, чем для сопоставления той же информации с текущей подструктурой. Во-вторых, поскольку сдвиг приводит к созданию новой подструктуры, информация из предыдущих частей текста после сдвига должна стать менее доступной. Слишком частое смещение и неспособность подавить активированную нерелевантную информацию может привести к бессвязной ментальной модели ситуации, что ухудшает понимание текста [7].

Еще одна концепция обработки дискурса – модель индексации событий [19], включает пять основных аспектов, в соответствии с которыми индексируется каждое событие в истории: 1) временные рамки, в течение которых происходит событие (время); 2) персонажи, которые участвуют в событии (главные герои); 3) причинная связь текущего события с предшествующими и последующими событиями (причинно-следственная связь); 4) пространственное положение, где происходят события (место в пространстве); 5) связь события с целями главного героя (мотивация).

Считается, что пространственные модели являются важным аспектом понимания дискурса [13], исходя из этого возникает необходимость реконструкции пространства, в котором происходят события в историях. Существует множество языковых средств, обозначающих пространственные отношения (там, сзади, рядом,

слева и т.п.). Временные отношения в нарративах так же моделируются с использованием знаний реального мира и явных подсказок, представленных в дискурсе [5]. Если схема предполагает неопределенный порядок событий, применяется эвристика временной иконичности, согласно которой допускается, что события произошли в том порядке, в котором они упомянуты в истории. Повествовательный дискурс часто имеет сложную структуру целей. Способность отслеживать несколько целей и распознать конфликт между целями разных персонажей является важным фактором понимания текста [10]. Глубинная обработка текста предполагает большее вложение умственных усилий в конструирование ментальной модели ситуации и перевод ее в долговременную память.

Важным аспектом модели индексации событий является моделирование причинно-следственных связей в рассказе. Анализ причинной структуры повествовательных текстов обуславливает время, необходимое для обработки и интерпретации различных фрагментов текста. Тексты с высокой когерентностью как правило не требуют никаких выводов, тексты со средней когерентностью предполагают очевидный вывод, а низкая когерентность текста требует дополнительного времени для вывода, который будет включен в интегрированную ментальную модель дискурса. В условиях высокой, средней и низкой когерентности, продуктивность запоминания демонстрирует перевернутый U-образный паттерн: более низкий уровень запоминания наблюдается в версиях текстов с высокой и низкой согласованностью [19]. Гипотетически, одно из объяснений данной закономерности может быть связано с глубиной обработки текста: чем больше умственных усилий вкладывается в обработку, тем точнее реконструкция ментальной модели ситуации и сильнее память о ней. Другими словами, более активный процесс обработки дискурса способствует более интегрированной ментальной модели ситуации, что в свою очередь, приводит к лучшему запоминанию.

Ментальная модель ситуации как основа понимания дискурса

Рассмотренные выше модели обработки дискурса представляют концептуальную основу того, как может обрабатываться и интерпретироваться нарратив. Важным предиктором понимания дискурса является ментальная модель ситуации, в которой индивидуальные знания согласуются с содержанием анализируемого текста. Таким образом, цель обработки дискурса – реконструировать ментальную модель ситуации, о которой сообщается в тексте. На всех этапах реконструкции ментальной модели ситуации субъект делает выводы, на основе которых происходит ее обновление.

Некоторые модели обработки дискурса исходят из

того, что системы обработки языка способны считывать заложенные в тексте инструкции о том, как реконструировать репрезентативную модель ситуации. Например, согласно концепции структурного фокусирования [15], подобные инструкции приводят к автоматической активации фоновых знаний, специфичных для ситуации, фокусируя внимание субъекта на его определенных частях. Фокусировка может оказывать влияние и на другие составляющие реконструкции модели ситуации, так как помогает регулировать степень активации различных когнитивных элементов ментальной модели.

Одним из аспектов такого рода является игнорирование нерелевантной информации, включенной в текст, если она не находится в фокусе внимания. Это явление часто называют «иллюзией Моисея», которая показывает, что модель ситуации способна менять семантическую информацию, привязанную к отдельным словам [17]. Мало кто замечает подвох в вопросе: «Сколько животных каждого вида Моисей взял с собой в ковчег?» Несмотря на то, что читатели, как правило, знакомы с библейской историей о «великом потопе», и знают, что в лодку животных посадил Ной, а не Моисей, большинство не замечают аномалию и дают ответ «два». Дискурс накладывает ограничения на интерпретацию, так что «обычное» значение отдельных слов не активируется, если текст достаточно определен [3]. Таким образом, контекст дискурса способен переопределять характеристики, связанные с конкретным понятием, и заменять их специфичными для конкретной ситуации.

Существуют разные способы усиления активации определенных элементов ментальной модели ситуации, например, подсказки (катафоры) указывают на понятия, которые будут использоваться. Элементы дискурса, отмеченные с помощью таких подсказок, получают более высокую степень активации. Прогностические модели обработки текста, апеллирующие к общим процессам памяти, пытаются предсказать и объяснить реакцию на тексты и способность запоминать их в долгосрочной перспективе.

Гипотетически, степень активации информации в памяти зависит от силы связи между содержанием кратковременной памяти и структурой знаний в долговременной памяти [8]. Процесс активации происходит автоматически, любая информация, имеющая какую-либо связь с аспектом текста, обрабатываемого в данный момент, может стать элементом ментальной модели. Структура ментальной модели ситуации влияет на запоминание информации, передаваемой в текстах. Если удастся реконструировать модель ситуации, связывающую разрозненные концепты в тексте в единый ландшафт, весь объем текстовых данных будет одинаково доступен при заданном поисковом сигнале. Если не удастся построить такую модель, требуется дополнительное время для

реконструкции отдельных моделей, элементы которых связаны с конкретными поисковыми сигналами [12].

Парадигма ситуационных моделей понимания нарратива базируется на представлении о читателе как о человеке, участвующем в действиях, развивающихся в сюжете рассказа. Это подтверждается нейро-когнитивными исследованиями, в которых предполагается, что люди склонны понимать действия других, используя моторные программы, характерные для выполнения подобных действий [14]. Гипотетически, понимание языка включает моделирование описываемых действий путем скрытой активации моторных процессов, которые используются для их выполнения [6].

Слова делают доступными аффордансы их референтных объектов, оказывая непосредственное влияние на обработку предложений [4]. В частности, исследования с визуализацией показали тесную связь между пониманием языка и моторными программами: области активации в премоторной коре организованы таким образом, что каждое из предложений о действиях рта, рук и ног активировало области, которые в других исследованиях были связаны с их движениями [16].

Эти результаты согласуются с идеями «воплощенного познания», согласно которым познавательная активность опирается скорее на использование перцептивных и моторных репрезентаций, нежели абстрактных, амодальных и произвольных ментальных моделей, таких как пропозициональные сети или списки функций. Множество эмпирических данных показывает, что во время понимания высказываний легче активируются визуальные репрезентации: форма объекта, ориентация и направления движения [20]. Тесная связь между вербальными и визуальными репрезентациями обсуждается так же в контексте парадигмы визуального мира [17].

Понимание повествовательного дискурса следует рассматривать как ментальную симуляцию описанной в тексте ситуации. Идея состоит в том, что текст задействует перцептивные и моторные системы, активируя прошлый опыт и следы переживаний, хранящиеся в этих системах. Ментальные симуляции, включающие следы индивидуального опыта, обеспечивают возможность использовать язык заместительным образом для получе-

ния «реалистичных» переживаний, не требуя слишком много ресурсов в отношении логической обработки и активации знаний. Комбинация явной и скрытой информации помогает понять последовательность событий в истории, действия персонажей и их эмоциональные реакции [18].

Однако для развития концепции ментальных репрезентаций необходимо изучать не только конкретные, но и абстрактные понятия. В ряде работ показано, что перцептивные и моторные компоненты репрезентации лежат в основе не только понимания предложений о конкретных объектах и действиях, но и понимания абстрактных понятий, таких как справедливость и любовь [2, 6]. Таким образом, перцептивные и моторные компоненты, активируемые в процессе понимания слов, предложений или текста, играют существенную роль в реконструкции модели ситуации и, соответственно, в понимании и интерпретации повествовательного дискурса.

Заключение

Современные исследования обработки дискурса показывают, что реконструкция ментальной модели ситуации является ключевым аспектом этого процесса. Реконструкция ментальной модели ситуации включает в себя достаточно точную, но недолговечную репрезентацию того, о чем говорится в тексте (поверхностная модель), более абстрактную репрезентацию, которая фиксирует предложения, передаваемые текстом (текстовая основа), и абстрактную модель ситуации, которая включает в себя выводы, генерируемые на основе текстовой базы и индивидуального опыта (структуры знаний). На всех этапах реконструкции осуществляется коррекция и обновление ментальной модели ситуации в ходе дополнительных процессов (сопоставление, сдвиг, активация фоновых знаний, игнорирование нерелевантной информации и т.д.). Предложенная парадигма ситуационных моделей понимания нарратива и проведенные в этих рамках эмпирические исследования подтверждают представления о «воплощенном познании», согласно которым познавательная активность в большей степени опирается на перцептивные и моторные репрезентации нежели на абстрактные и амодальные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова Н.Д. Дискурс: актуальные направления и перспективы психолингвистических исследований // Психологический журнал. Т.39. №6. 2018, с. 16–26.
2. Barsalou L.W., Wiemer-Hastings K. Situating abstract concepts. In: D. Pecher, & R.A. Zwaan (Eds), *Grounding cognition: The role of perception and action in memory, language, and thought*. New York: Cambridge University Press. 2005, 129–163.
3. Camblin C.C., Gordon P.C., Swaab T.Y. The interplay of discourse congruence and lexical association during sentence processing: Evidence from ERPs and eye tracking. *Journal of Memory and Language*. 2007, 56, 103–128.

4. Chambers C.G., Magnuson J.S., Tanenhaus M.K. Actions and affordances in syntactic ambiguity resolution. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2004, 30, 687–696.
5. de Vega M., Robertston D.A., Glenberg A.M., Kaschak M.P., Rinck M. On doing two things at once: Temporal constraints on actions in language comprehension. *Memory & Cognition*. 2004, 32, 1033–1043.
6. Gallese V., Lakoff G. The brain's concepts: The role of the sensory–motor system in reason and language. *Cognitive Neuropsychology*. 2005, 22, 455–479.
7. Gernsbacher M.A. The structure-building framework: What it is. What it might also be, and why. In B.K. Britton, A.E. Graesser (Eds.), *Models of understanding text*. Mahwah, NJ: Erlbaum. 1996, 289–312.
8. Hintzman D.L. Similarity, global matching, and judgments of frequency. *Memory & Cognition*. 2001, 29, 547–556.
9. Kintsch W. Symbol systems and perceptual representations In M. De Vega, A. Glenberg, & A. Graesser (Eds.) *Symbols and Embodiment*. Oxford: Oxford Univ. Press. 2008, 145–164.
10. Magliano J.P., Taylor H.A., Kim H.-J.J. When goals collide: Monitoring the goals of multiple characters. *Memory & Cognition*. 2005, 33, 1357–1367.
11. Neisser U. *Cognitive Psychology: Classic Edition (1st ed.)*. Psychology Press. 2014.
12. Radvansky G.A., Spieler D.H., Zacks R.T. Mental model organization. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1993, 19, 95–114.
13. Rapp, D.N., Klug, J.L., Taylor, H.A. Character movement and the representation of space during narrative comprehension. *Memory & Cognition* 2006, 34, 1206–1220.
14. Rizzolatti G., Craighero L. The mirror-neuron system. *Annual Review of Neuroscience*. 2004, 27, 169–192.
15. Sanford A.J., Garrod S.C. Memory-based approaches and beyond. *Discourse Processes*. 2008, 39, 205–224.
16. Tettamanti, M., Buccino, G., Saccuman, M.C., Gallese, V., Danna, M., Scifo, P., Fazio, F., Rizzolatti, G., Cappa, S.F., Perani, D. Listening to action-related sentences activates fronto-parietal motor circuits. *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2005, 17, 273–281.
17. Traxler M.J., Gernsbacher M., Gernsbacher M.A. (Eds.). *Handbook of psycholinguistics*. 2006. Retrieved from <http://ebookcentral.proquest.com>, created from tromsoub-ebooks on 2020-01-07 00:29:14.
18. Traxler M.J. *Introduction to Psycholinguistics: Understanding Language Science*. Chichester: Wiley, 2012.
19. Zwaan R.A., Rapp D.N. Discourse comprehension. In M.A. Gernsbacher and M.J. Traxler (Eds.), *Handbook of psycholinguistics*. San Diego, CA: Elsevier. 2006, 725–764.
20. Zwaan R.A., Madden C.J. Embodied sentence comprehension. In: D. Pecher, R.A. Zwaan (Eds), *Grounding cognition: The role of perception and action in memory, language, and thought* New York: Cambridge University Press. 2005, 224–245.

© Воронин Анатолий Николаевич (voroninan@ipran.ru), Горюнова Наталья Борисовна (gorjunovanb@ipran.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт психологии Российской академии наук

ИНТЕГРАЦИЯ МОДЕЛИ ПАРАДИГМАЛЬНОГО АНАЛИЗА «КВАДРАТ МЕТАМОДЕРНА», МЕТОДА «НЕЙРОГРАФИКА» И МОДЕЛИ «ARIA», КАК МЕТОДИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЗНАНИЯ. РЕШЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ЗАДАЧ ЧЕРЕЗ ОЗАРЕНИЯ

Гаршина Светлана Александровна

Соускатель, Институт психологии творчества,

г. Москва

dearte-sg@yandex.ru

INTEGRATION OF THE "METAMODERN SQUARE" PARADIGM ANALYSIS MODEL, THE "NEUROGRAPHICS" METHOD AND THE "ARIA" MODEL AS A METHOD OF CONSCIOUSNESS TRANSFORMATION SOLVING LIFE'S PROBLEMS THROUGH INSIGHTS

S. Garshina

Summary: The article describes a new technique for solving various tasks that require non-standard, insightful solutions. The methodology is based on the integration of three tools used, each separately, in psychological practice:

1. David Rock's ARIA Model (problem solving through insights)
2. Pavel Piskarev's "Metamodern Square" model of paradigmatic analysis
3. The method of "Neurography"

This technique works with the subconscious mind of a person through four positions of perception of a life situation, simultaneously projecting it onto paper. The methodology may be of interest to specialists practicing coaching:

- a) as a process of insightful solution of problematic "dead-end" situations with the help of divergent thinking, internal and external attention;
- b) as an art therapy process;
- c) as a process focused on the creative creation and implementation of significant life changes in the personal and/or professional sphere.
- d) "as a partnership process that stimulates the work of thought and creativity of the client, in which the client, with the help of a coach, maximizes his personal and professional potential", (definition of the International Coaching Federation, ICF).

Keywords: insight, creativity, coaching, aesthetic coaching, neurography, paradigm analysis, metamodern square, solving life problems.

Аннотация: В статье описана новая методика для решения различных задач, требующих нестандартных, инсайтных решений. Методика основана на интеграции трех инструментов, применяемых, каждый по отдельности, в психологической практике:

1. Модель ARIA Дэвида Рока (решение задач через озарения)
2. Модель парадигмального анализа «Квадрат метамодерна» Павла Пискарева
3. Метод «Нейрографика»

Данная методика работает с подсознанием человека через четыре позиции восприятия жизненной ситуации, одновременно проецируя ее на бумагу. Методика может быть интересна специалистам, практикующим коучинг:

- a) как процесс инсайтного решения проблемных «тупиковых» ситуаций с помощью дивергентного мышления, интернального и экстернального внимания;
- b) как арт-терапевтический процесс;
- c) как процесс, ориентированный на творческое создание и реализацию значимых жизненных изменений в личной и/или профессиональной сфере.
- d) «как процесс партнерства, стимулирующий работу мысли и креативность клиента, в котором клиент с помощью коуча максимально раскрывает свой личный и профессиональный потенциал», (определение Международной федерации коучинга, ICF).

Ключевые слова: инсайт, озарение, креативность, коучинг, эстетический коучинг, нейрографика, парадигмальный анализ, квадрат метамодерна, решение жизненных проблем.

В настоящее время в условиях значительных инновационных и социальных изменений, касающихся различных областей жизни, наблюдается интенсивное развитие исследований психологических и психофизиологических коррелятов инсайта, творчества, эвристики. Большинство задач находят свое решение на основе наиболее часто встречающейся информации, в результате шаблонного мышления и когнитивных искажений. Однако, в обществе растет запрос на нестандартные

творческие идеи. В новых социально-экономических условиях дивергентное мышление стало остро востребованным не только в образовательном процессе и в межличностных отношениях, но и в ситуациях, которые появляются в результате общественной нестабильности и неопределённости. Творческие озарения необходимы детям и взрослым, людям искусства, специалистам различных научных, производственных и хозяйственных областей деятельности. Инсайты помогают улучшить ра-

боту и повысить продуктивность, позволяют достигнуть нового профессионального и духовного уровня, сориентироваться в современных социальных реалиях и найти решение, казалось бы, из безвыходных ситуаций.

До сих пор большинство людей считают, что озарения приходят как будто ниоткуда, совершенно неожиданно и от этого выглядят очень загадочно. Однако, доктор Марк Биман, доцент Северо-Западного университета в Эванстоне (штат Иллинойс) – один из крупнейших в мире специалистов по нейробиологии озарений, выяснил, что инсайты связаны с подсознательной обработкой информации. Озарения нередко приходят, когда вы не прикладываете никаких сознательных усилий к решению проблемы. Марк Биман предположил, что, вероятно, при создании определенных условий, возможно повысить творческий потенциал, предоставив подсознанию решить проблему за нас.

Доктор Стеллан Олссон из Иллинойского университета в Чикаго, один из руководителей исследований механизма озарений объясняет, что когда перед человеком стоит новая задача, он первым делом пытается применить стратегии, которые были успешными при решении задач в прошлом. В результате, если задача не похожа на предыдущие, то и прошлые стратегии, вероятно, не будут работать. Чтобы найти новое лучшее решение, необходимо ослабить контроль сознания над мыслями и вырваться из их привычного течения (Ohlsson, 1992).

Джонатан Скулер - американский психолог и профессор психологии и наук о мозге в Калифорнийском университете (Санта-Барбара) показал, что, если человек вместо того, чтобы рассматривать всю картину целиком, обращает всё свое внимание на мелкие детали, на какие-то подробности, то он этим перекрывает путь инсайтам (Schooler, J. W., Ohlsson, S., & Brooks, K. (1993).

Следствием неверной мысленной стратегии становится «явление, известное в нейробиологических кругах как тупик. Тупик – непреодолимое препятствие на желаемом ментальном пути. Это мысленная связь, которую вы хотите, но не можете установить. Тупиком может быть что угодно: один полдня мучается, пытаясь вспомнить имя старого друга; другой не в состоянии решить, как назвать ребенка; у писателя вдруг, ни с того ни с сего наступает творческий кризис. Каждый из нас в жизни постоянно сталкивается с подобными тупиками, но особенно заметны и критичны они в тот момент, когда нужно проявить креативность. Умение обходить тупики – составная часть творческого процесса» [1, с.93].

Опираясь на новаторские исследования в области психологии и нейробиологии, Дэвид Рок, имеющий докторскую степень по неврологии лидерства в Мидлсексском университете (Великобритания), предлагает

использовать Модель ARIA - достаточно простой интеллектуальный подход, своеобразное практическое руководство из четырех шагов, позволяющее повысить вероятность озарения. Эта модель дает возможность увидеть задачу, которая порой кажется неразрешимой, в ином свете, и принять нестандартное оригинальное решение.

Модель ARIA Дэвида Рока описывает путь к озарению и дает возможность отслеживать этот процесс в реальном времени, позволяет ускорить выход из мысленного тупика и повысить вероятность инсайта.

Модель ARIA Дэвида Рока (решение задач через озарения)

Аббревиатура ARIA означает:

- Awareness - осознанность
- Reflection – рефлексия
- Insight - озарение
- Action - действие

Awareness – осознанность

Это состояние, при котором мозг лишь слегка фокусируется на задаче или проблеме, которая завела вас в «мысленный тупик». В состоянии осознанности вы стремитесь вывести проблему на первый план, но стараетесь сделать так, чтобы она занимала там как можно меньше места, чтобы она не заслоняла значимость других идей и планов. Надо постараться, чтобы мысленный тупик не доминировал над другими задачами. Необходимо максимально упростить задачу, перестать фокусироваться на ней, освободить свое сознание от других мыслей. Очень хорошо, если получится описать ее как можно меньшим количеством слов. Тогда активность мозга будет гораздо ниже, чем если вы будете прибегать к длинным формулировкам.

Reflection – рефлексия

В фазе рефлексии вы удерживаете тупиковую проблему в сознании, но размышляете при этом о самом процессе мышления, а не о содержании своих мыслей. «Для выхода из тупика мозг нужно полностью освободить, «переключить на холостой ход», чтобы снизить активность генерации неверных ответов» [1, с. 110]. Шансы на озарение повысятся, если вы обратите внимание на то, что ни один из ранее использованных вами методов не работает, а затем впустите в свое сознание совершенно новые стратегии. Необходимо посмотреть на проблему как бы с высоты птичьего полета, не вдаваясь в детали. В этом случае, будут активированы зоны правого полушария, которые играют в озарении ведущую роль, формируя свободные связи. При этом, желательно, войти в расфокусированное состояние, словно между сном и явью. Чаще всего именно в таком полусонном созна-

нии приходят неожиданные мысли. Озарения происходят в спокойном состоянии, когда мозг работает с минимальной электрической активностью, когда человек способен уловить еле заметные внутренние сигналы и сформировать новые нейронные связи.

Insight – озарение

Исследования доктора Марка Бимана показали, что непосредственно перед озарением некоторые отделы в мозге затихают. «Согласно Биману, «примерно за полторы секунды до решения задачи через озарение, у человека наблюдалось внезапное и продолжительное усиление активности альфа-ритма в правой затылочной доле мозга – в отделе, где происходит обработка поступающей в него визуальной информации». Альфа-активность пропадает именно в момент озарения. Биман говорит: «Мы считаем, что это означает, что человек получает как бы намек на то, что решение проблемы уже близко, что

где-то в его мозге уже началась слабая и неустойчивая пока деятельность, которая вот-вот приведет к решению. Человек хочет прекратить или хотя бы ослабить визуальный входной сигнал и тем самым ослабить мозговой шум, чтобы можно было лучше увидеть решение» [1, с. 103]. Если не получится сфокусироваться на внутренних слабых сигналах, то, вероятнее всего, озарения не произойдет. Также Биман выявил и значительную корреляцию между озарением и эмоциональным состоянием человека. «Чем он счастливее, тем выше вероятность озарения, тогда как усиление тревоги снижает эту вероятность, что связано со способностью мозга улавливать слабые сигналы. В состоянии тревоги общая фоновая активность мозга выше и вокруг больше случайных электрических сигналов; различить среди них нужный, притом слабый, сигнал намного труднее» [1, с. 103].

Непосредственно в момент озарения в мозге проис-

Временной ход эффекта озарения

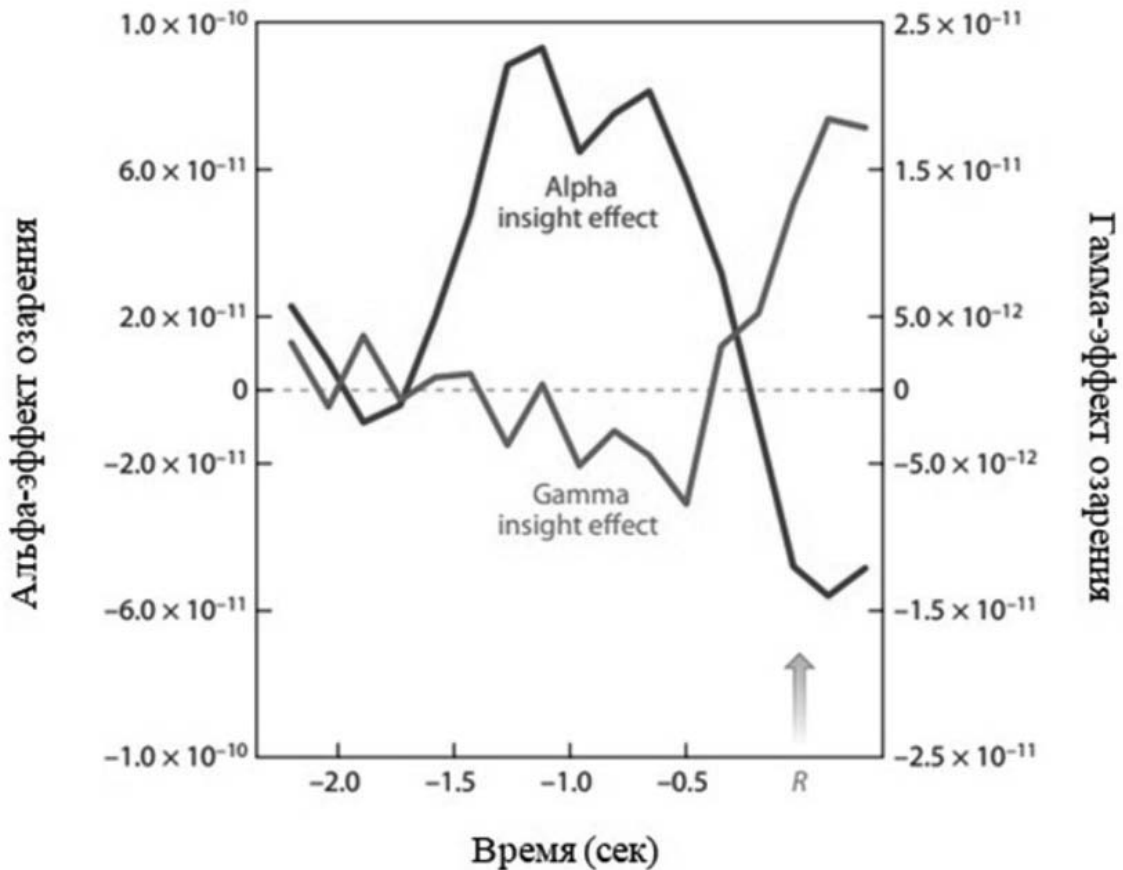

Рис. 1. Альфа-мощность (9,8 Гц на правом теменно-затылочном электроде PO8) и гамма-мощность (39 Гц на правом височном электроде T8) для эффекта insight. Левая ось Y показывает величину альфа эффекта озарения (фиолетовая линия); правая ось Y показывает величину гамма эффекта озарения (зеленая линия). Ось X представляет время (в секундах). Серая стрелка и R (через 0,0 секунды) обозначают время отклика на нажатие кнопки. [5, с. 81]

ходит всплеск активности в гамма-диапазоне (зеленая линия), резкое усиление самого быстрого мозгового ритма. Инсайты всегда сопровождаются приливом энергии. На графике Бимана «первый пик на фиолетовой линии представляет собой всплеск альфа-ритма; мозг успокаивается. Второй пик в гамма-диапазоне возникает непосредственно в момент озарения» [1, с. 106].

Action - действие

Для того, чтобы совершить действие, необходимо использовать энергию, высвобожденную озарением. Эта энергия очень мощная, но ее прилив длится недолго. Яркий эффект от прилива энергии и желание «свернуть горы» иногда проходит в течение 10 минут. Поэтому, принимать решения и действовать после инсайтов необходимо быстро, пока человек мотивирован, полон сил и желания решить поставленную задачу. Надо помнить, «когда нейрохимический коктейль выдыхается, мотивация тоже быстро снижается» [1, с. 107].

При знакомстве с моделью ARIA Дэвида Рока, обращает на себя внимание то, что она, (несмотря на то, что была разработана в 2009 году), укладывается в модель «Квадрат метамодерна», предложенную немного позже Павлом Пискаревым. Концепция «Метамодерна» на основе парадигмального анализа, благодаря системному подходу практически к любой ситуации, позволяет более осознанно приблизиться к решению задачи, помогает сделать взвешенный выбор. «Парадигмальный анализ — это способ смотреть на различные феномены мира, в том числе феномены внутренней жизни, через четыре качественные парадигмы. То есть любую «рамку реальности» можно разбить на четыре качества и через них понять, где мы сейчас находимся в своем развитии, соответственно, что было прежде и что будет потом» [2, с. 107].

Модель «Квадрат метамодерна» позволяет поместить задачу в пространство психосоматической сетки, разбив мышление как бы на геометрические плоскости. Что позволяет распределить смыслы в пространстве и амплифицировать их, организовав более системное восприятие ситуации.

«Метамодерн» позволил взглянуть на модель ARIA под совершенно другим углом – «Я как система» и привнести в нее позицию наблюдателя, посмотреть на стоящую задачу с позиции метавидения «как будто сверху, со стороны: и левое, и правое, и человека, и его природу, и холодное и горячее, и позитивные и негативные моменты любой ситуации, что важно для реализатора проекта» [2, с. 33].

Если модель ARIA Дэвида Рока описывает этапы решения задачи через озарения и дает возможность от-

слеживать этот процесс в реальном времени, то модель парадигмального анализа «Квадрат метамодерна» позволила через базовый алгоритм мышления, состоящий из четырех этапов, взглянуть на вероятность озарения, как бы поднявшись в пространстве над стоящей задачей и увидеть все шаги во времени одновременно и с разных ракурсов.

Экраны «Метамодерна», взятые за основу при переложении модели ARIA на модель парадигмального анализа «Квадрат метамодерна»

Базовый алгоритм мышления

Герменевтика	Дескрипция
Дедукция	Амплификация

Парадигмы

Метамодерн	Премодерн
Постмодерн	Модерн

Самоактуализация

Реализация	Познание
Презентация	Определение

Психические функции/ Юнг

Мышление	Интуиция
Ощущения	Чувства

Воображение

Реальность	Фантазия
План	Мечта

Эксперимент/ Уолесс

Тест	Идея
Схватывание	Концентрация

Этапы развития

Реализация	Зарождение
Вызревание	Становление

Этапы проекта

Шаги	Местоположение
Ресурсы	Маршрут

Процесс

Фиксация	Восприятие
Воображение	Внимание

Деятельность

Игра	Работа
Творчество	Труд

Изобретение/Пуанкаре

Проверка	Подготовка
Озарение	Созревание

Креативность

Эксперимент	Постановка задачи
Редукция	Амплификация

«Мы можем раскрыть смысл любого ключевого слова в нашем индивидуальном понимании в контексте нашего проекта. Для этого нужно задать себе вопрос: «Что это для меня значит?» Благодаря ключевым словам при движении по секторам уменьшается объем послания и увеличивается концентрация смыслов» [2, с. 60].

Разумеется, каждый может придать свои смыслы словам в экране ARIA, либо подобрать слова и словосочетания, более соответствующие поставленной задаче, решение которой возможно через озарение.

Экран ARIA

IV. Action Действие	I. Awareness Осознанность
III. Insight Озарение	II. Reflection Рефлексия

При интеграции модели ARIA Дэвида Рока в квадрат Метамодерна, рассуждая в рамках парадигмального анализа, видя, что работаем не только с феноменологической составляющей, но и с нелогическими уровнями сознания, возникло желание воспользоваться универсальным инструментом моделирования бессознательного – Нейрографикой, как методом, объединяющим «графические приемы и техники, которые дают человеку возможность взаимодействовать с самим собой, своим окружением и с миром в целом» [3, с. 48]. Используя визуальный алфавит нейрографики – круг, треугольник, квадрат и линию, «мы создаем впечатление. Сила впечатления управляет памятью. Это то, из чего потом родится мысль, которая сформирует то мышление, которое приведет к результату. Впечатление — основание для мышления. Мышление — первая производная от впечатления» [4, с. 78].

Создавая композицию на листе, двигаясь по экрану метамодерна по часовой стрелке, переходя из одного квадранта в другой, пересекая трансцендентные границы, мы каждый раз попадаем в другую парадигму, что приво-

дит к изменению паттернов и стратегии мышления и, как результат, к принятию решений, продиктованных скорее не глубиной интеллекта и познания, а бессознательным мышлением и когнитивным умением трансформировать свой внутренний опыт в конкретное действие.

Практическая часть

Работа строится на основе базового алгоритма мышления парадигмального анализа, с использованием модели «Квадрат метомодерна», базового алгоритма нейрографики (алгоритм Пискаре́ва), состоящего из семи шагов (п.п. 1-7) и модели ARIA Дэвида Рока.

1. Тема 1.0.

Выберете тему или задачу, при решении которой возник «мысленный тупик». Это может быть самая простая ситуация: «забыл, куда положил», «не могу вспомнить название». Но это может быть и техническая, научная, социальная, психологическая, творческая задача, для решения которой необходим инсайт, необходима новая креативная или инновационная идея, когда традиционное мышление и привычные пути поиска ни к чему не привели, завели ситуацию в тупик, и, может даже, поставили её на грань коллапса.

Для того, чтобы создать психическую доминанту и получить ассоциативный ряд, Павел Пискаре́в рекомендует написать 20 слов за две минуты и проанализировать на данном этапе:

- что чувствует ваше тело,
- какие у вас эмоции,
- какие у вас мысли
- какой вывод можно сделать из ваших ощущений

2. Композиция (формирование рисунка) (рис.2-6).

Разделите, (можно мысленно), лист на четыре квадранта.

Поместите фигуру «Я – наблюдатель» в центре листа (рис. 2).

Обозначьте задачу, для которой ищите решение, фигурой произвольной формы, перенося на бумагу её уникальный образ, доминирующий в сознании в данный момент времени. Поместите задачу-фигуру в первый квадрант. Постарайтесь, чтобы она занимала не очень много места. Поместите рядом другие фигуры-идеи-планы, которые есть в вашей жизни сегодня. Посмотрите, чтобы фигуры-цели не заслоняли значимость друг друга, чтобы «мысленный тупик» не доминировал над другими задачами. При этом фигуры могут пересекаться, так как возможно совмещение различных задач и одновременное выполнение намеченных планов (рис. 3). При

Рис. 2

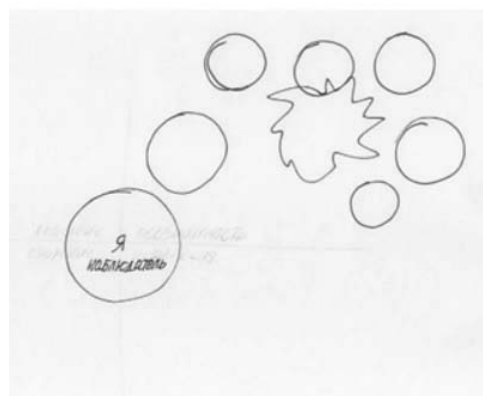

Рис. 3

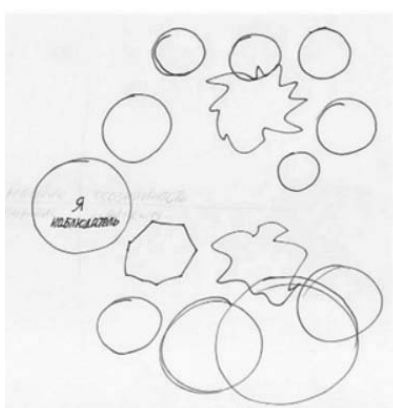

Рис. 4

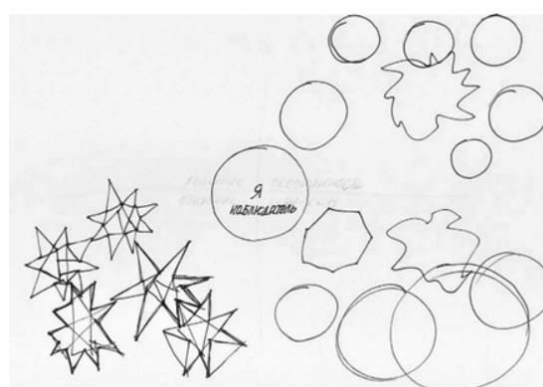

Рис. 5

осознанных размышлениях в мозге возникают глубокие и сложные взаимодействия, в которые вовлекаются миллиарды нейронов и расходуется различное количество энергии. Поэтому, упростите возникшую проблему, уменьшите её значимость, распределите свои силы и подумайте о своем психологическом комфорте, с которым всё разрешится наилучшим образом. Успокойте ум и посмотрите, что могут предложить более тонкие связи.

Во втором квадранте нарисуйте свое отношение к тем мыслям, которые возникли, когда вы набирали композицию в первом квадранте (рис.4). «Используйте мозг для взаимодействия с информацией, а не для ее складирования; визуализируйте сложные мысли» [1, с. 32]. Нарисуйте новые стратегии решения поставленной задачи, не вдаваясь в детали, и пустите их в свое сознание. Можете нарисовать здесь те методы, которые вы пытались использовать для решения задачи или «мысленного тупика», но которые не работают. (Рисую различные фигуры, можете их подписывать, если хотите запомнить более подробно путь, ведущий вас к решению задачи или к выходу из «мысленного тупика».) «Вместо того чтобы вгрызаться в проблему, сосредоточьтесь на взаимодействии между различными аспектами информации; не вдаваясь в подробности, поищите закономерности и связи на достаточно высоком уровне» [1, с. 110]. Отстра-

нитесь мысленно от проблемы и посмотрите на нее как бы с высоты. В таком состоянии активируются зоны правого полушария, формируются новые нейронные связи. Здесь можно наблюдать пиковые значения Альфа-ритмов головного мозга. Всё это увеличивает вероятность озарения. Желательно, настроиться на легкое расфокусированное состояние и дать возможность появиться самым неожиданным мыслям.

В третьем квадранте мы рисуем чувства и эмоции, которые вызывают мысли о предстоящем озарении, рисуем свои ресурсы, которые можем использовать для решения поставленной задачи (рис.5). Отпускаем воображение и даем возможность творческому процессу выйти из под контроля сознания. Постарайтесь передать то чувство возбуждения, которое нарастает по мере приближения к решению. Нарисуйте эмоции, взрыв эмоций, которые вызывают мысли об озарении. Нарисуйте инсайт и на мгновение сфокусируйтесь на нем. Остановитесь. Дайте «вырасти крыльям за спиной». Почувствуйте себя гением, «властителем дум», креативным любимцем судьбы. В этот момент происходит выброс адреналина и дофамина. В этом квадранте происходит самый мощный всплеск энергии. Здесь затихают Альфа-ритмы головного мозга и происходит всплеск Гамма-ритмов, достигая своих пиковых значений во время озарения.

В четвертом квадранте мы рисуем конкретные действия, реализацию идеи (рис. 6). Здесь используем всю энергию озарения и силу всех ресурсов для того, чтобы сделать рывок и решить задачу, завершить проект или понять, как именно сделать первый шаг и куда идти дальше. В этой фазе присутствует самый мощный душевный подъем и самая высокая мотивация к действию. Помните, что человек не может долго находиться в возбужденном состоянии и сохранять острую заинтересованность, не прибегая к новым стимулам. Поэтому, необходимо переходить достаточно быстро к конкретным шагам для завершения проекта и реализации задачи, для выхода из «мысленного тупика» и перехода на следующий этап развития.

Все время, пока набираете композицию, вы находите как бы сверху над центром квадрата метамодерна в позиции наблюдателя. Видите весь проект целиком и можете понять, где именно возникла проблема, на каком этапе недостаточно энергии. При таком взгляде на задачу, вы решаете её, позволяя бессознательно осуществить взаимосвязь с вашим опытом и вашими ресурсами. Наблюдая со стороны, легче увидеть, где и как происходит корреляция психологических показателей в вашем прошлом, настоящем и планируемом будущем, которая приводит к «мысленному тупику». Такой подход позволяет не только выявить и осознать проблему, но и увидеть пути её решения.

Посмотрите еще раз на получившуюся композицию. Дорисуйте фигуры: энергию, мысли, события, планы. Измените объем существующих фигур, свяжите их между собой, если есть желание.

Проанализируйте здесь и далее на каждом этапе прохождения базового алгоритма нейрографики (п.п. 1 – 7):

- что чувствует ваше тело,
- какие у вас эмоции,
- какие у вас мысли
- какой вывод можно сделать из ваших ощущений

3. Сопряжение (округление) (рис.7).

Прислушайтесь к своим ощущениям. Округлите всё, что вам подсказывает ваше видение задачи. Особенно постарайтесь округлить там, где возникло сопротивление. Может быть, именно здесь кроется что-то непонятное, что мешает реализации вашего проекта. «Сопротивление — это нормальная реакция. Вы попали в зону дискомфорта, и, соответственно, в зону развития» [3, с. 106]. Округляя, вы (для вашего мозга) как бы минимизируете опасности на пути к решению задачи (рис. 7).

4. Интеграция

4.1. Фигура и фон (рис. 8).

Дорисуйте линии, которые, на ваш взгляд, сделают рисунок более гармоничным и менее напряженным. Пусть линии пересекаются и выходят за край листа, словно он не имеет границ. Почувствуйте, как возникает взаимодействие между различными аспектами информации; как возникают новые связи.

Мир человека напоминает мозаику. Психическая реальность человека разъединена и состоит, порой, из совершенно не связанных частей. Прорисовывая тему на листе, изображая различные фигуры и объекты, вписывая в композицию различные элементы, связывая все нейролиниями, мы создаем новую единую нейронную сеть и новую реальность. «Мы производим пластическую операцию на собственном мозге, собственными руками, без скальпеля и обращения к врачам — вот в чем «пафос» нейрографики. Мы сейчас создаем новые, гармонично организованные нейронные связи относительно нашей темы и можем дорисовать сколько угодно фигур, имея возможность связать их в единую сеть» [3, с. 109].

4.2. Архетипирование (рис. 9)

Возьмите цветные карандаши или маркеры и объедините одним цветом несколько фрагментов вашего рисунка. Меняйте цвета и делайте то же самое с другими фрагментами. Накладывайте цвета друг на друга и закрашивайте линии, выделяйте проявляющиеся фигуры цветом и чувствуйте цветовой поток, наполняющий ваш рисунок. Отслеживайте свои эмоции. Ощутите, как растет ваша уверенность и самостоятельность. Обратите внимание, с появлением цвета, растут ожидания положительных изменений, что активирует дофаминовые нейронные сети головного мозга и вызывает позитивную реакцию, что, в свою очередь, играет важную роль в мышлении и обучении. «Все выделенные вами фигуры являются вашими ресурсами для достижения желаемого результата. Они образовались не сами по себе — они уже существовали в бессознательном и теперь открылись на листе. Обычно на этой стадии случается большой прилив сил, приходит вдохновение» [3, с. 115].

5. Линии поля (рис.10)

Попытка подробно проанализировать проблему и применить для её решения готовые, опробованные ранее методы, часто приводит к серьезным потерям времени и ошибочному результату. Многие задачи в различных областях решаются, как нам кажется, неожиданным образом сами собой. На самом деле, это и есть решения

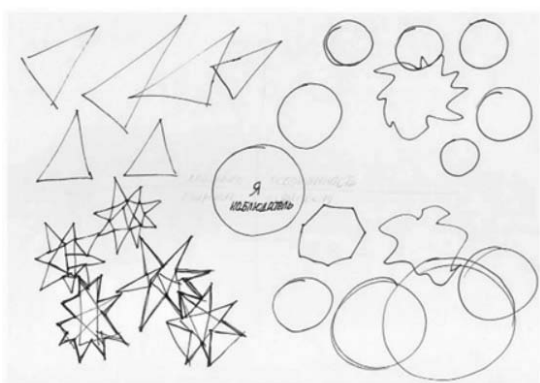

Рис. 6

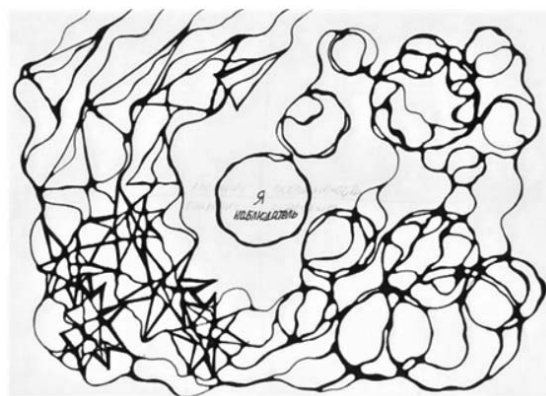

Рис. 7

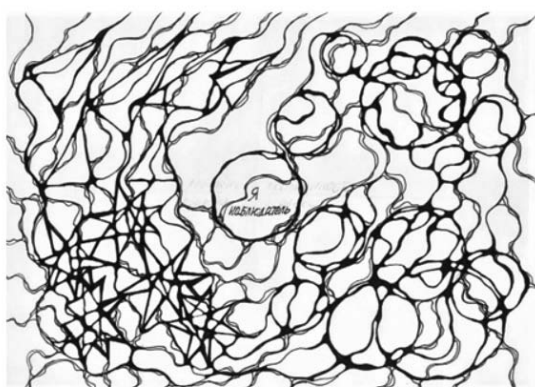

Рис. 8

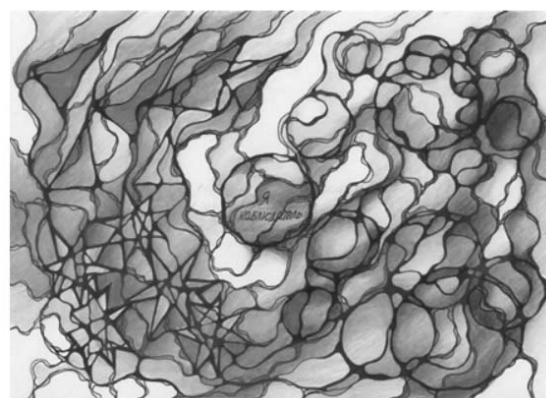

Рис. 9

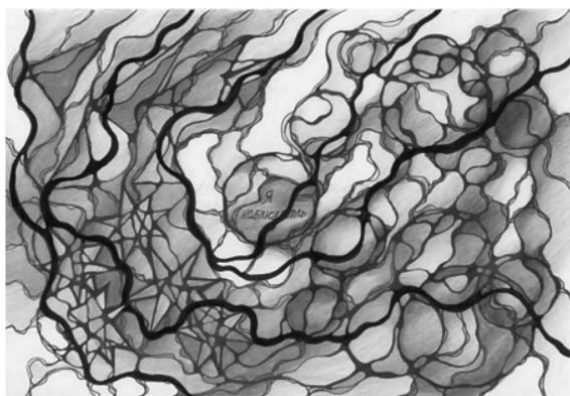

Рис. 10

Рис. 11

через озарения. Чтобы дать возможность произойти инсайту, надо попытаться сосредоточиться на собственных тихих внутренних мыслях и не вдаваться при этом в подробности возникшего «мысленного тупика». Наш мозг пластичен. Переключение внимания создает новые нейронные связи и схемы. Всё это мы уже проделали на предыдущих этапах работы в рамках базового алгоритма нейрографики. Теперь необходимо стимулировать полученные изменения и направить внимание непосредственно на те нейронные схемы, которые хотите

реализовать.

Проведите линии поля, словно прокладываете новый маршрут по известной вам местности, но из мистического бессознательного в создаваемую вами реальность, к воплощению ваших замыслов. Линии поля – это линии, которые проходят через весь рисунок насквозь. Иногда они могут проходить по существующим линиям. Линии проходят уже по существующему рисунку и встраиваются в него путем скругления углов, которые образуются

на пересечениях фигур и линий. «Линии поля подхватывают вашу тему и несут решение в пространство. Мы выходим на уровень духовной энергии, сил природы, Высших сил. Благодаря линиям поля запускается то, что в аналитической психологии называется эффектом синхроничности: вы подумали — и это произошло. Линии поля — безусловные усилители» [3, с. 117].

Б. Фиксация (рис. 11)

Для закрепления полученных изменений необходимо их зафиксировать, поставить своеобразную точку. В нашем случае, озарение или его ожидание, даже незначительное, дает позитивный настрой, который необходимо сохранить, для того, чтобы наши задачи решались, мечты сбывались, планы осуществлялись. «Общее ощущение, что в будущем тебя ожидает что-то хорошее, порождает оптимальный уровень дофамина и, возможно, является нейрохимическим маркером счастья» [1, с. 185].

Посмотрите внимательно на свой рисунок. Он должен вам нравиться.

«Какую фигуру вы считаете самой важной? Какая из фигур кажется вам идеальной для решения поставленной задачи в заданной вами теме?» [1, с. 118]. Зафиксируйте, выделите фигуру, которая кажется вам наиболее значимой. Либо объедините новой фигурой ту область рисунка, которая, на ваш взгляд, увеличивает вероятность озарения или способствует решению задачи.

Фиксация обозначает принятие решения и завершение работы. Как правило, фиксация закрепляет новое состояние в выбранной теме. Иногда фиксацию не хочется делать. Обычно это происходит, когда тема остается недоработанной, когда остается неудовлетворенность или негатив.

7. Тема 2.0. (Переосмысление темы)

Произошло ли решение поставленной задачи? Удалось ли выйти из «мысленного тупика»? Было ли озарение? Опишите свои ощущения и размышления. Проанализируйте, что привело или приблизило вас к результату. Посмотрите еще раз на свой рисунок.

Как теперь вы сформулируете тему, которая отражает

ваше состояние в настоящем моменте?

Какими бы ни были ваши ответы, в любом случае, вы активировали нейронные контуры, которые будут задействованы при постановке следующих задач, решение которых возможно найти через инсайты. Вы прорисовали с помощью нейрографики и экрана метамодерна модель ARIA, которая позволяет успокоить сознание, выбрать нестандартные схемы мышления на раннем этапе, испытать озарение или его ожидание, прежде, чем принять необходимое решение и реализовать ваши планы или воплотить в жизнь мечту.

Заключение

Модель ARIA, представленная в рамке парадигмального анализа «Квадрат метамодерна» и проработанная на бумаге через психосемантические сектора методом нейрографики, использует дивергентное мышление, как процесс интеграции интуиции, разума и воображения в человеческом сознании с целью обзора и оценки психологической проблемы, для принятия решения и разработки целостной стратегии предстоящего действия. Предложенная методика использует бессознательные процессы мозговой деятельности, устраняет помехи (информационный шум, внутреннее напряжение) и дает возможность «сознанию «услышать» более глубокие внутренние сигналы» [1, с. 107], помогает через «стадию спокойствия стимулировать внутреннюю когнитивную осознанность и контроль» [1, с. 107]. Данная модель Модель ARIA ведет человека поэтапно от состояния «мысленного тупика» к принятию решения через озарение и, как результат, к действию.

Предложенная методика помогает найти пути, позволяющие обойти шаблонные психологические установки и ограничения, рассмотреть альтернативные варианты решения задач в таких областях современной социально-экономической системы, как: научная, техническая, экономическая, социальная, политическая, искусство.

Модель ARIA в рамке Метамодерна с помощью метода нейрографики можно применять как для решения самых простых, так и весьма сложных, даже глобальных, задач, когда необходимы творческие мысли и озарение. Её можно использовать в самостоятельной работе с собой и в коучинговой практике с клиентами.

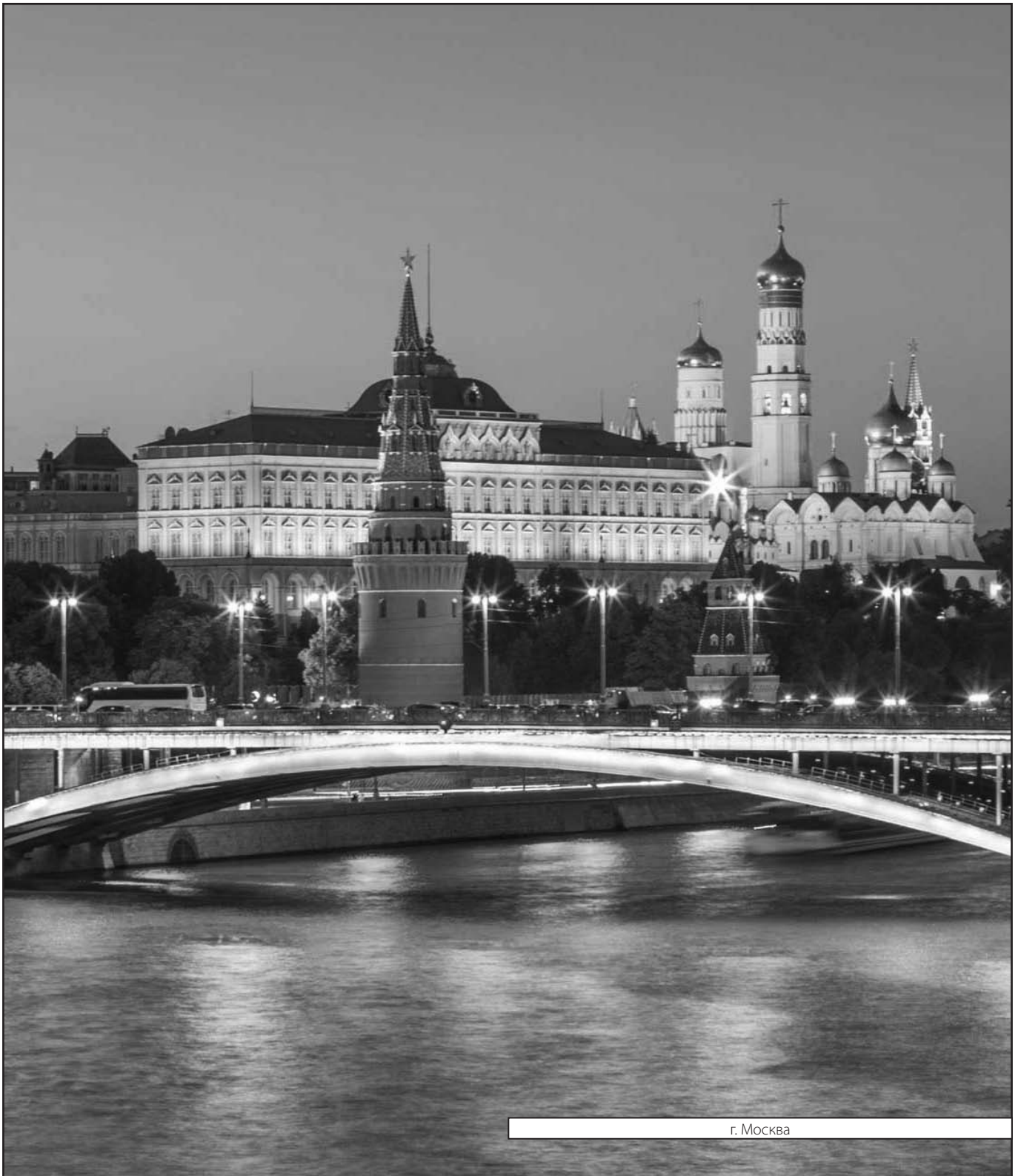
ЛИТЕРАТУРА

1. Дэвид Рок. Мозг. Инструкция по применению. Как использовать свои возможности по максимуму и без перегрузок. 2009. - Издание на русском языке, перевод, оформление ООО «Альпина Паблишер», 2013. Издано по лицензии HarperCollins Publishers, Inc
2. Пискарев Павел Михайлович. Метамодерн. Счастье в квадрате. – Москва. Эксмо/ БОМБОРАТМ. 2020. — 304 с.: ил. — (Драйверы счастья).
3. Пискарев Павел Михайлович. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений. Москва: Эксмо, 2020. — 224 с.: ил. — (Драйверы счастья).

4. Пискарев Павел Михайлович. Нейрографика 2. Композиция судьбы / Павел Пискарев. — Москва : Эксмо, 2020. — 272 с.: ил. — (Драйверы счастья).
5. Kounios, J. & Beeman, M. (2014). The cognitive neuroscience of insight. *Annual Review of Psychology*, 65, 71-93 (65:13.1–13.23). PMID: 24405359.

© Гаршина Светлана Александровна (dearte-sg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Москва

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ЛИЧНОСТНО-СРЕДОВЫХ РЕСУРСОВ У СОТРУДНИКОВ ПОЖАРНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МЧС РОССИИ ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

PECULIARITIES OF COPING STRATEGIES
AND PERSONAL AND ENVIRONMENTAL
RESOURCES OF EMPLOYEES OF FIRE
AND RESCUE UNITS OF THE MINISTRY
OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA
IN THE CHELYABINSK REGION

*O. Gerasimova
L. Semchenko
S. Batueva
Ya. Zhakupova*

Summary: The article is devoted to the study of the peculiarities of the choice of coping strategies in extreme situations by employees of the fire and rescue units of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the Chelyabinsk region. The features of interpersonal relationships and the relationship between coping strategies and personal and environmental resources are revealed. Four techniques were used. It is revealed that the most frequently used (dominant) the coping strategy is "problem solving planning" (18.0%. In 51.2% of the surveyed, styles of interpersonal interaction predominate, characterized by subordination and conformity (responsible-generous, cooperative - conventional, dependent-obedient, submissive-shy).

Keywords: coping strategies, personal and environmental resources, employees of fire and rescue units of the Ministry of Emergency Situations, resilience.

Герасимова Оксана Юрьевна

к.б.н., доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Челябинск
oksana-5858@mail.ru

Семченко Любовь Николаевна

к.м.н., доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Челябинск

Батуева Светлана Владимировна

к.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Челябинск

Жакупова Янна Тураровна

к.псх.н., доцент, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, Челябинск

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей выбора копинг-стратегий в экстремальных ситуациях сотрудниками пожарно-спасательных подразделений МЧС России по Челябинской области. Выявлены особенности межличностных отношений и взаимосвязи между копинг-стратегиями и личностно-средовыми ресурсами. Используются четыре методики. Выявлено, что наиболее часто используемой (доминирующей) копинг-стратегией является «планирование решения проблем» (18,0%. У 51,2% обследуемых преобладают стили межличностного взаимодействия, характеризующиеся подчиняемостью и конформностью (ответственно-великодушный, сотрудничающий – конвенциональный, зависимый-послушный, покорно-застенчивый).

Ключевые слова: копинг-стратегии, личностно - средовые ресурсы, сотрудники пожарно-спасательных подразделений МЧС, жизнестойкость.

Введение

Значимой задачей психологической науки и практики является изучение личности как субъекта профессиональной деятельности и эффективности его труда. Особого внимания в этой связи требуют специалисты экстремального профиля профессиональной деятельности: сотрудники МЧС, пожарные, спасатели и др.

Профессиональная деятельность сотрудников пожарно-спасательных подразделений, как правило, сопровождается интенсивным воздействием как объективных, так и субъективных факторов риска для здоровья и жизни. Особенностью является и то, что с од-

ной стороны, от сотрудников МЧС и пожарных требуется подчинение приказам, а с другой, в экстремальных условиях и кризисных ситуациях специалист часто вынужден действовать нестандартно, что требует принятия быстрого самостоятельного решения и эффективных стратегий поведения. В этих условиях большое значение имеют такие характеристики личности, как участие в социальном контакте, сотрудничество, стремление влиять на жизненные события и принятие риска в противовес безопасности. Успешность профессиональной деятельности сотрудников пожарно-спасательных подразделений в экстремальных условиях определяется сформированностью копинг-стратегий и адекватностью их применения[2].

В последние годы отмечено повышение научного интереса к проблеме совладающего поведения, однако, количество публикаций, посвящённых исследованию стресс-преодолевающего поведения (копинг поведения), личностным характеристикам и межличностным взаимоотношениям у специалистов как субъектов профессиональной деятельности, весьма ограничено. В психологии труда проведены единичные исследования особенностей формирования адаптивных копинг-стратегий профессионального поведения у сотрудников МЧС и пожарных, несмотря на то, что такая потребность несомненна, и особенно в отношении специалистов экстремальных профессий.

Целью исследования является изучение копинг-стратегий и личностно-средовых ресурсов в условиях профессиональной деятельности у сотрудников пожарно-спасательных подразделений МЧС России по Челябинской области

Задачи исследования

1. Определить копинг-стратегии сотрудников пожарно-спасательных формирований МЧС России по Челябинской области
2. Изучить особенности ведущих личностно-средовых ресурсов сотрудников пожарно-спасательных формирований МЧС России по Челябинской области
3. Выявить взаимосвязь между копинг-стратегиями и личностно-средовыми ресурсами сотрудников пожарно-спасательных формирований МЧС России по Челябинской области
4. Разработать рекомендации по формированию личностно-средовых ресурсов и копинг-поведения у сотрудников пожарных подразделений Главного управления МЧС России по Челябинской области

Характеристика выборки и методов исследования

В исследовании принял участие личный состав пожарно-спасательных формирований, Главного управления МЧС России по Челябинской области, состоящий из 48 мужчин в возрасте от 20 до 30 лет. Стаж работы в профессии от 0,8 до более 15 лет.

Для решения поставленных задач использовались следующие методики: Копинг-тест Э. Хейм, в адаптации Л.И. Вассермана [1], тест-опросник субъективного контроля (УСК) (разработан на основе шкалы Дж. Роттера) [3], тест жизнестойкости С. Мадди (адаптация Д.А. Лентьева, Е. И. Рассказовой) [6], метод диагностики межличностных отношений (ДМО) Л.Н. Собчик (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири) [9].

Исследование проводилось на базе подразделений № 1, 2, 7 Главного управления МЧС России по Челябинской области. Надежность и достоверность данных, полученных при исследовании, обеспечивается репрезентативностью выборки и применением апробированных и валидных методик. Статистическая обработка полученных данных проведена методами непараметрической статистики. Взаимосвязь признаков определялась по коэффициенту ранговой корреляции Спирмена. Критерием достоверности полученных результатов считали общепринятую величину $p < 0,05$

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы для проведения мероприятий по формированию личностно-средовых ресурсов и копинг-поведения у сотрудников пожарно-спасательных формирований МЧС России по Челябинской области.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования оценивались копинг-стратегии, используемые пожарными пожарно-спасательных формирований МЧС России по Челябинской области.

Следует отметить, что единой точки зрения на классификацию способов совладания со стрессом, в котором оказываются специалисты экстремального профиля профессиональной деятельности, нет. В большинстве случаев исследователи придерживаются следующей системы классификации копинг-стратегий: копинг-стратегии, направленные на переоценку ситуации, на снятие эмоционального напряжения, воздействие на ситуацию. Кроме того, выделяют конструктивные стратегии, которые приводят к преодолению стрессовой ситуации и неконструктивные стратегии, которые препятствуют преодолению трудной ситуации [10].

Следует отметить, что в кризисных условиях и трудных жизненных ситуациях человек, в зависимости от личностных особенностей и жизнестойкости, может использовать несколько стратегий поведения, каждую из которых можно оценить по вышеназванным критериям.

Следовательно, существует взаимосвязь между личностными особенностями, которые помогают субъекту сформировать своё отношение к трудной ситуации и выбором стратегии поведения в экстренной ситуации.

Анализ исследования копинг-стратегий по методике Э. Хейма показал, что в стрессовых ситуациях сотрудники пожарно-спасательных формирований МЧС используют пять основных стратегий копинг-поведения: «планирование решения проблем» «конфронтация», «положительная переоценка» «дистанцирование», «бег-

ство и избегание».

Наиболее часто используемой (доминирующей) копинг-стратегией является «планирование решения проблем» (18,0%). Наши данные подтверждают результаты других исследований [4].

Данная стратегия характеризует адаптивное поведение личности вследствие анализа ситуации, предполагает попытки преодоления проблемы, планируя свои действия с учетом объективных условий и имеющихся ресурсов.

Следующей по частоте использования была выбрана копинг-стратегия «положительная переоценка» (16,2%). Данная стратегия предполагает преодоление проблемы за счет ее положительного переосмысления. По данной копинг-стратегии наши результаты совпадают с результатами, полученными в исследовании В.А. Рогачевым, И.Н. Коноплевой [8].

В профессиональной деятельности специалистов, чья работа связана с риском для жизни и здоровья, данные стратегии поведения вполне оправданы, так как в экстремальной ситуации надо не только быстро действовать, но и проанализировать обстановку, спланировать свои действия и только после этого, по возможности быстро, принять решение.

У 14,8% обследованных специалистов ведущей стратегией поведения была копинг-стратегия «поиск социальной поддержки», которая предполагает разрешение возникшей проблемы за счет привлечения внешних ресурсов, совета и соучастия.

Достаточно часто используется копинг- стратегия «конфронтация» (13,9%). Как отмечают [5] Данная копинг-стратегия характерна чаще для лиц с менее успешной адаптацией к экстремальным ситуациям. Данная стратегия рассматривается как неадаптивная. Вместе с тем, в некоторых случаях она может обеспечить специалисту способность сопротивляться трудностям и справляться с тревогой в экстремальных условиях.

Казалось бы, что специалисты, чья профессиональная деятельность связана с угрозой для жизни и здоровья, не должны быть склонны избегать трудных ситуаций и отрицать их наличие.

Наименее используемыми копинг-стратегиями в нашем исследовании являются стратегия «дистанцирование» (8,5%), которая предполагает попытки преодоления негативных переживаний, связанных с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее, и копинг-стратегия «бегство - избегание» (8,5%). Данная стратегия

считается неадаптивной, поскольку для неё характерна невозможность решения создавшейся проблемы, неоправданные ожидания и накопление трудностей.

Следует отметить, что стремление предотвращать стрессовые ситуации либо их избегать может негативно сказаться на здоровье специалистов.

Эмоционально-ориентированную копинг-стратегию «принятие ответственности» используют 11,0% обследованных. Специалисты, использующие данную стратегию поведения, не игнорируют трудности, не отрицают их наличие и берут на себя ответственность за случившееся.

Особый интерес представляет копинг-стратегия «самоконтроль», которую используют 9,1% обследуемых. Поведение данных специалистов характеризуется повышением контроля за действиями и высказываниями, сдержанностью в экстремальных ситуациях, сохранением уверенности, продумыванием своих действий.

То, что эту стратегию поведения используют только 9,1% обследуемых, по-видимому, можно объяснить большим опытом работы в экстремальных условиях. Специалист, обученный быстро и адекватно реагировать на опасные ситуации, быстро и эффективно решает проблему, а не анализирует и контролирует свои эмоции.

Таким образом, в экстремальных и опасных ситуациях сотрудники пожарно-спасательных отрядов наиболее часто используют адаптивные копинг-стратегии «плановое решение проблемы» и «положительная переоценка». Реже используются копинг-стратегии «бегство-избегание» и «дистанцирование».

В нашем исследовании достаточно часто использовалась неадаптивная копинг – стратегия «конфронтация».

В процессе взаимодействия с окружением личность проявляется в определенном стиле межличностного поведения.

Анализ результатов исследования межличностных отношений по методике Л.Н. Собчик (модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири) показал, что у 51,2% обследуемых преобладают стили межличностного взаимодействия, характеризующиеся подчиняемостью и конформностью (ответственно-великодушный, сотрудничающий - конвенциональный, зависимый-послушный, покорно-застенчивый). Для данной категории пожарных характерны положительные черты: склонность к сотрудничеству, компромисс, инициативность, стремление помогать, общительность.

21,8% обследуемых склонны к конфликтным отноше-

ниям (прямолинейный-агрессивный, недоверчиво-скептический стили межличностного поведения), а 27,0% обследованных отличаются независимостью мнения, упорством в отстаивании собственной точки зрения, тенденцией к лидерству и доминированию (властно-лидирующий, независимо-доминирующий стили межличностного поведения).

Таким образом, около половины обследованных склонны к конфликтным отношениям, лидерству и отстаиванию собственной точки зрения.

Корреляционный анализ показал статистически значимые прямые связи между стилем межличностного поведения и копинг-стратегиями «поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблем» (таб. 1)

Таблица 1.
Корреляционная связь со значимыми коэффициентами.

Копинг-стратегии	Стиль межличностного поведения	
	Независимо-доминирующий	Ответственно-великодушный
Поиск социальной поддержки	0,29	0,51
Планирование решения проблем	0,51	0,40

Нами выявлена статистически значимая прямая связь слабой силы между копинг-стратегией «поиск социальной поддержки» и независимо-доминирующим стилем межличностного взаимодействия и прямая связь средней силы между стратегией «поиск социальной поддержки» и ответственно-великодушным стилем поведения, а также статистически значимая прямая связь средней силы стратегии «планирование решения проблем» и независимо-доминирующим и ответственно-великодушными стилями межличностного взаимодействия, при $p < 0,05$.

Таким образом, личностные ресурсы и стилевые особенности влияют на выбор копинг-стратегий в экстремальных ситуациях. Для определённых индивидуально-личностных особенностей характерны свои копинг-стратегии поведения.

Следует отметить, что копинг-стратегии являются динамичной системой, которая при должном подходе поддается коррекции.

Анализ результатов исследования по методике Дж. Роттера, показал, что в данной совокупности превалирует интернальный тип уровня субъективного контроля личности, то есть специалист с высоким уровнем субъективного контроля, решительный, с ощущением своей силы, ответственности за происходящее и интерпре-

тирующий значимые события как результат своей собственной деятельности.

Высокие показатели по шкале интернальности в области достижений выявлены у 17% сотрудников пожарно-спасательных отрядов. Такие специалисты считают, что сами добились всего того хорошего, что есть в их жизни. Остальные же склонны считать, что их успехи связаны с внешними обстоятельствами и помощью других людей.

У 16,0% обследованных высокие показатели по шкале интернальности в области производственных отношений, что согласуется с предыдущими показателями по шкале интернальности в области достижений. То есть специалисты считают, свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении и т. д.

При выборе будущего как нового, неизвестного и непредсказуемого человек должен на что-то опираться, иметь некий ресурс. Одним из таких ресурсов является жизнестойкость. В опасных для жизни и здоровья условиях жизнестойкость помогает выстоять и сохранить физическое, психическое и психологическое здоровье [11].

В структуру жизнестойкости входят установки включения, то есть сотрудничества, контроля, то есть возможность влиять на события и вызова, то есть принятия риска и снижения напряжения [7].

В результате исследования компонентов жизнестойкости по опроснику жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева [6] выявлено, что наибольшее количество (42,0%) респондентов с высокими значениями компонентов жизнестойкости по шкале «вовлеченность». Это означает, что люди с развитым компонентом вовлеченности получают удовольствие от собственной деятельности, они уверены в себе и собственных силах, заинтересованы в несении службы, в расширении собственных знаний и умений, что помогает им справляться со сложными стрессовыми ситуациями.

У 38,0% испытуемых выявлен компонент жизнестойкости по шкале «контроль», который представляет собой убежденность в том, что человек в экстремальных ситуациях сам выбирает собственную деятельность, свой путь, влияет на события.

Наименьшее количество обследованных (20,0%) выявлено с компонентом жизнестойкости по шкале «принятие риска». Такие специалисты готовы действовать на свой страх и риск, даже не имея надежных гарантий успеха. Для них стремление к комфорту и безопасности видится как условия, обедняющие их жизнь.

Следовательно, даже в экстремальных ситуациях специалисты пожарно-спасательных формирований МЧС ориентируются на будущее, готовы идти на риск и действовать даже тогда, когда нет полной уверенности в успехе.

Выводы

1. У специалистов пожарно-спасательных отрядов МЧС как механизм успешной деятельности в экстремальных условиях доминируют адаптивные копинг-стратегии поведения «планирование решения проблем» и «положительная переоценка», менее значимы копинг-стратегии «социальная поддержка» и «конфронтация», значительно реже используются копинг-стратегии «дистанцирование» и «бегство - избегание», что может быть связано с различным опытом участия в экстремальных ситуациях.
2. Более чем у половины обследованных специалистов стили межличностного взаимодействия, характеризуются подчиняемостью и конформностью.
3. Личностные ресурсы и стилевые особенности влияют на выбор копинг-стратегий в стрессовых ситуациях и достоверно с ними связаны.
4. Наиболее высокие показатели выявлены по шка-

ле интернальности в области достижений и по шкале интернальности в области производственных отношений.

5. Сотрудники пожарно-спасательных отрядов МЧС имеют высокие значения компонентов жизнестойкости по шкале «вовлеченность» и по шкале «контроль», то есть они заинтересованы в несении службы, уверены в себе и получают удовольствие от собственной деятельности.

Рекомендации

Оценку и формирование копинг-стратегий сотрудников пожарно-спасательных отрядов целесообразно проводить с учетом их жизнестойкости, интернальности и межличностных стилей поведения. При психологическом отборе сотрудников пожарно-спасательных отрядов МЧС, целесообразно оценивать сформированность базисных копинг-стратегий и личностные копинг-ресурсы.

Целесообразно включить лекции и практические занятия на тему «Копинг поведение специалистов опасных профессий», «Экстренная психологическая регуляция с помощью психотехнологий аудиовизуального воздействия и биологически обратной связи» в программу профессионально-психологической подготовки сотрудников пожарно-спасательных отрядов МЧС России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерев В.М. Пособие для врачей и медицинских психологов. - СПб.: Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 2009. - 3-38 с.
2. Гемешлиев Ф.К. Психологические модели и технологии интегративной оценки копинг поведения специалистов экстремального профиля: дис. ... канд. психол. Наук. СПб.: С.-Петербург. Гос. ун-т ГПС. МЧС России, 2014. - 159 с.
3. Гребень Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов. - Минск.: Современ. Шк., 2007. - 496 с.
4. Земскова А.А., Кравцова С.А. Копинг-стратегии у сотрудников МЧС России с различными уровнями креативности // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. - 2015. Т 11, -№ 2. - С. 26-42.
5. Конашенкова М.А., Титов А.П. Копинг-стратегии как фактор успешной социально-психологической адаптации молодых сотрудников в силовых структурах //Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи: сборник трудов молодых ученых (Экспериментальная платформа 2018) / Под общ. ред. А.В. Кокурина, В.И. Екимовой, М.И. Розеновой, М.: ИП Сигитов С. 33- 36.
6. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. - М.: Смысл, 2006. - 63 с.
7. Maddi S.R. The story of hardiness:twenty years of theorizing, research and practice //Consulting psychology journal.- 2002.- №54.-Р. 173-185.
8. Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Взаимосвязь копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции // Психология и право. 2015. Том 5. № 1. [Электронный ресурс]URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n1/76161.shtml> (дата обращения: 14.06.2022).
9. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири. Методическое руководство. - М.: Консультационная фирма, 1990. - 12 с.
10. Церковский А.Л. Современные взгляды на копинг-проблему // Вестник Витебского государственного медицинского университета. 2006, Т. 5. №3. С. 112–121.
11. Шимченко Д.В. Влияние локус контроля сотрудников МЧС на оценку опасных ситуаций // Молодёжная наука: тенденции развития. 2018.- № 2.С. 435-51.

© Герасимова Оксана Юрьевна (oksana-5858@mail.ru), Семченко Любовь Николаевна, Батуева Светлана Владимировна, Жакупова Янна Тураровна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНЫЕ И КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

SOCIAL AND CLINICAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF DRUG ADDICTION DEVELOPMENT IN ADOLESCENCE

**Ya. Zhakupova
O. Gerasimova
S. Batueva**

Summary: The article presents the results of the study of social and clinical-psychological factors in the development of drug addiction in adolescents. The interrelation of destructive relations in the family with motivation of drug use was revealed: pseudocultural motives of use are typical for adolescents living in families with an unfavorable psychological atmosphere, in families characterized by increased conflict - submissive; in families where teenagers feel insecurity and increased anxiety - ataractic. Signs of alexithymia were also identified and its interrelation with the characteristic features of teenagers' personality was investigated. Alexithymia correlates with anxious, dysthymic, excitable and cycloid types of accentuations in which there is an amplification of those traits which directly influence the quality of interpersonal relations, leading teenagers to social isolation and to the space of addictive behavior.

Keywords: addiction, motivation, family dysfunction, personality disorders.

Жакупова Яна Тураровна

*К.псх.н., доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России,
г. Челябинск
ps-gold@yandex.ru*

Герасимова Оксана Юрьевна

*К.б.н., доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России,
г. Челябинск
oksana-5858@mail.ru*

Батуева Светлана Владимировна

*К.п.н., доцент, Южно-Уральский государственный
медицинский университет Минздрава России,
г. Челябинск
batuevas@mail.ru*

Аннотация: В статье представлены результаты исследования социальных и клинико-психологических факторов развития наркотической зависимости у подростков. Выявлена взаимосвязь деструктивных отношений в семье с мотивацией употребления наркотиков: для подростков, проживающих в семьях с неблагоприятной психологической атмосферой характерны псевдокультурные мотивы употребления, в семьях, отличающихся повышенной конфликтностью – субмиссивные; в семьях, где подростки ощущают неуверенность в себе и повышенную тревожность – атарактические. Также были выявлены признаки алекситимии и исследована ее взаимосвязь с характерологическими особенностями личности подростков. Алекситимия коррелирует с тревожным, дистимным, возбудимым и циклоидным типами акцентуаций, при которых происходит усиление тех черт, которые непосредственным образом влияют на качество межличностных отношений, приводя подростка к социальной изоляции и выходу в пространство аддиктивного поведения.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, мотивация, семейные дисфункции, личностные расстройства.

Введение

Проблема наркотической зависимости подростков интересует многие отрасли научного знания, каждая из которых ищет свои причины и пути ее решения. В задачи клинической психологи входит изучение клинико-психологических факторов дезадаптации и развития личности при аддиктивных расстройствах с целью разработки эффективных коррекционных и профилактических программ для указанной категории юных пациентов.

В своем исследовании мы остановимся на часто встречаемой в наше время подростковой аддикции – наркотической, представляющей собой болезненные

состояния, характеризующиеся явлениями психической и физической зависимостей, настоятельной потребностью в непреодолимом повторном потреблении психоактивных веществ [2]. К психоактивным веществам, оказывающим наркотическое воздействие на организм относятся наркотики и официально не причисленные к наркотикам вещества: алкоголь, никотин, кофеин, ряд средств лекарственной и бытовой химии [3].

Самой распространенной формой употребления подростками наркотических веществ является поисковый полинаркотизм. Как правило, подростки употребляют только те психоактивные вещества, которые легко достать – курительные смеси (спайсы и миксы) и практикуют опыт приобщения к наркотикам, в основном, в сво-

ём привычном окружении, то есть в компании друзей и приятелей. При систематическом употреблении наркотических веществ поисковый полинаркотизм переходит в форму фонового полинаркотизма. Пробуя разные психоактивные вещества, подростки находят наркотик, доставляющий им наибольшее удовольствие. Этап фонового полинаркотизма отличает избирательность и появление предпочитаемого наркотика на фоне остальных. В этот период и формируется психологическая зависимость от употребляемых наркотических веществ.

Обращаясь к анализу работ, посвященных изучению вопросов возникновения наркотической аддикции, мы можем обозначить три основные группы факторов: биологические (наследование зависимости на генетическом уровне), психологические (индивидуально-личностные особенности подростков), и социальные (деструктивные стратегии воспитания и межличностных отношений в семье). При этом, по мнению большинства ученых (Е.В. Змановская, Ц.П. Короленко, А.С. Тимофеева, А.Ю. Аков, С.А. Кулаков и др.) наиболее сильное влияние на формирование зависимости оказывают вторая и третья группы факторов, среди которых ведущие позиции занимают деструктивные отношения в семье, сниженный уровень переносимости трудностей, поверхностная социабельность, стереотипность и повторяемость поведения, повышенный уровень тревожности, комплекс неполноценности.

Мы считаем, что в качестве социальных клиничко-психологических факторов развития наркотической зависимости в подростковом возрасте выступают неблагоприятная психологическая обстановка в семье, приводящая к формированию незрелой эмоционально-мотивационной сферы, а также особенности развития личности, характерные для подросткового возраста.

Целью настоящего исследования явилось определение клиничко-психологических факторов развития наркотической зависимости в подростковом возрасте.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 78 пациентов Челябинской областной клинической наркологической больницы (ЧОКНБ), находящихся на стационарном лечении в наркологическом отделении для несовершеннолетних. Средний возраст испытуемых – 14 лет.

Большая часть подростков на момент обследования являлись воспитанниками детских домов или интернатов, вследствие лишения их родителей родительских прав. Часть детей воспитываются в неблагополучных или неполных семьях. При изучении объективного анамнеза выяснилось, что у большинства подростков имеется отягощенная наследственность, а также хронические

заболевания. Все подростки имеют низкую успеваемость в школе по причине частых прогулов уроков. В выборке присутствовали подростки, состоящие на учете в детской комнате полиции, вследствие совершенных ими криминальных действий (кражи в магазинах, распитие алкогольных напитков, мелкое хулиганство). Все испытуемые проходили курс медикаментозного лечения и находились в стабильном состоянии, среди них отсутствовали поступившие в стационар в острой стадии алкогольного и наркотического опьянения и подростки, подготовленные к выписке.

В качестве методов исследования нами применялись: наблюдение, беседа, анамнестический метод, психодиагностические методики. Для исследования субъективного восприятия семейной ситуации подростком использовалась методика «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана; мотивации употребления наркотических веществ – методика И.В. Аксютца «Мотивы употребления наркотиков». Определение психологических особенностей личности проводилось с использованием методики «Акцентуации характера» Г. Шмишека, измерение и оценка алекситимии – с помощью методики «Торонтская шкала алекситимии» G.J. Taylor и соавт.

Результаты выполнения психодиагностических методик анализировались при помощи количественных и качественных методов исследования. Для выявления взаимосвязи клиничко-психологических факторов развития, способствующих формированию аддиктивного поведения, мы применили метод ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

Обсудим результаты проведенного исследования. На рисунке 1 представлены данные субъективного восприятия семейной ситуации подростками, зависимыми от употребления наркотических веществ.

По симптомокомплексу «Благоприятная семейная ситуация» у 34,6% испытуемых были выявлены симптомы психологической изолированности всех членов семьи; отсутствие хороших, благополучных отношений между ними. Результаты 65,4% подростков свидетельствуют о среднем уровне восприятия психологической обстановки в семье. Высоких показателей по данному симптомокомплексу зафиксировано не было.

Симптомокомплекс повышенной тревожности выявлен у 34,6% респондентов. В беседе, проведенной после выполнения методики, эти подростки продемонстрировали большую эмоциональную озабоченность происходящими в семье событиями, часто имеющими негативный характер. Средний уровень чувства тревож-

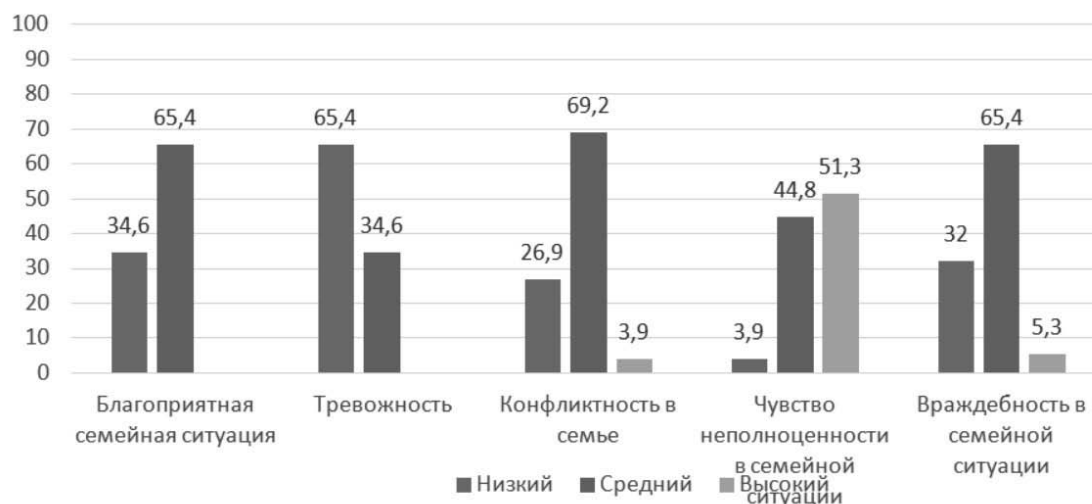

Рис. 1. Показатели субъективного восприятия семейной ситуации в процентах («Кинетический рисунок семьи» Р.Бернса и С.Кауфмана)

ности по поводу семейной ситуации выявлен у 65,4% испытуемых. Низкий уровень тревожности, испытываемый подростками в семье, зафиксирован не был.

Средние значения симптомокомплекса «Конфликтность в семье» выявлены у 69,2% подростков; у 3,9% – высокие. Возникающие в семье конфликты, приводящие к неоднозначности эмоциональных переживаний подростка, еще больше повышают его дезадаптивность в социуме. Результаты 26,9% подростков показали отсутствие указанных нами состояний.

По симптомокомплексу «Чувство неполноценности в семейной ситуации» у 51,3% испытуемых наблюдаются яркие признаки отсутствия веры в свои силы, потребность в поддержке со стороны взрослого. У 44,8% подростков указанные особенности восприятия семьи находятся в диапазоне среднего уровня. 3,9% ребят не испытывают ощущения неполноценности в семье.

По шкале «Враждебность в семейной ситуации» 62,8% ощущают чувство враждебности между членами семьи; у 5,2% оно выражено в яркой степени. 32% подростков считают, что в семейных отношениях присутствуют признаки психологической близости между родными.

Необходимо сказать, что в процессе выполнения данной методики подростки с трудом смогли нарисовать рисунок на заданную тему. Большая часть из них рисовала не всех членов своей семьи; были те, кто исключил себя из общего сюжета рисунка, объясняя это тем, что сейчас «лежит в отделении наркологической больницы, а значит не входит в состав семьи». В процессе беседы по итогам выполнения рисунка все испытуемые отвечали на вопросы неохотно, односложно и без энтузиазма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство подростков, зависимых от употребления наркотических веществ, не испытывают положительные эмоции, находясь в кругу семьи. У них отсутствует чувство защищенности и эмоциональной удовлетворенности, доверие к родителям и взаимопонимание с ними. Такая семейная обстановка повышает вероятность возникновения межличностных конфликтов между подростком и социумом; способствует возникновению стрессовых состояний и заметно снижает ощущение собственной социальной значимости подростка, так необходимое в этом возрасте для реализации своего личностного потенциала.

Результаты диагностики по методике «Мотивы употребления наркотиков» И.В. Аксючиц отражены на рисунке 2.

В группе подростков, имеющих зависимость от психоактивных веществ преобладают субмиссивные мотивы (19 баллов), при которых подростки начинают употреблять наркотики под влиянием референтной группы. Высокую степень выраженности получили: гедонистические мотивы (16 баллов), связанные с желанием получить психическое и физическое удовольствия от употребления наркотиков; мотивы гиперактивации поведения (14 баллов), когда наркотики используются в качестве средства борьбы со скукой; атарактические мотивы (13 баллов), при которых подросток использует наркотик для снятия негативных эмоций, страха, переживаний и тревоги.

Следует отметить, что большая часть выявленных мотивов, по мнению автора методики [1], относится к группам социально-психологических и личностно-персональных мотивов выбора наркотиков, что говорит об

Рис. 2. Показатели выбора мотивов употребления наркотиков (методика «Мотивы употребления наркотиков» И.В. Аксютца)

отсутствии патологической мотивации, свидетельствующей об осознаваемом влечении к наркотическим веществам.

С целью выявления взаимосвязи социальных факторов, способствующих дезадаптации личности при аддиктивных расстройствах, мы провели корреляционный анализ данных при помощи метода ранговой корреляции Спирмена. Установлена взаимосвязь между симптомокомплексом «Благоприятная семейная ситуация» и псевдокультурными мотивами употребления наркотиков ($r = 0,321^*$, $p \leq 0,05$), т.е. чем сильнее подросток чувствует свою изолированность от других членов семьи и потерю доверия к ним, тем больше он хочет находиться в среде, поддерживающей молодежную субкультуру, несвободную от наркоманических ценностей.

Установлена взаимосвязь между симптомокомплексами «Конфликтность в семье» и «Чувство неполноценности в семье» и субмиссивными мотивами употребления наркотиков ($r = 0,331^*$, $p \leq 0,05$ и $r = 0,327^*$, $p \leq 0,05$ соответственно). Чем чаще возникают конфликты в семье и связанные с ними отрицательные эмоциональные переживания, чем сильнее подросток ощущает утрату веры в себя, тем чаще у него возникает желание подчиняться более значимым людям, в лице которых могут вы-

ступать наркозависимые друзья.

Установлена взаимосвязь между симптомокомплексами «Чувство неполноценности в семье» и «Тревожность» и атарактическими мотивами употребления наркотиков ($r = 0,335^*$, $p \leq 0,05$ и $r = 0,341^*$, $p \leq 0,05$ соответственно). Чем выше тревожность, испытываемая подростком в семье, чем сильнее он ощущает свою личностную неполноценность среди других членов семьи, тем чаще у него возникает желание снять ощущаемый дискомфорт при помощи наркотиков.

Таким образом мы видим, что неблагоприятная ситуация в семье, является преморбидным фоном для возникновения не только социально-психологических, но и патологических мотивов употребления наркотиков, лежащих в основе зависимого поведения подростков.

Результаты диагностики акцентуаций характера у подростков, употребляющих наркотические вещества представлены на рисунке 3.

Преобладающими типами акцентуаций среди подростков с зависимостью от наркотических веществ явились: циклотимная (35,8%), возбудимая (25,6%), тревожная (20,5%), застревающая (17,9%) и демонстратив-

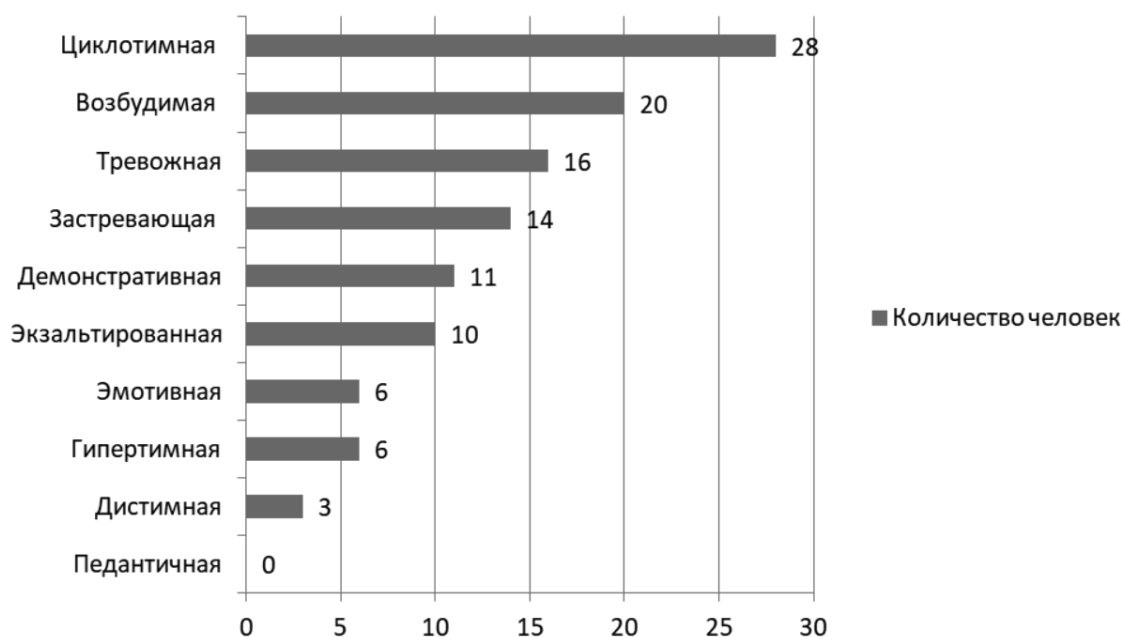

Рис. 3. Результаты диагностики акцентуаций характера (Методика «Акцентуации характера» Г. Шмишека)

ная (14,1%), что в целом говорит о порывистости и недержанности эмоций, чувствительности подростковой психики, а в некоторых случаях ригидности аффекта и низком самоконтроле. Указанные качества характера могут создавать трудности в процессе межличностной коммуникации и способствовать усилению дезадаптации в подростковом возрасте.

Результаты исследования алекситимии показали, что большей части испытуемых свойственны в большей или меньшей степени признаки алекситимического типа личности. Так, например, у 34,6% испытуемых выявлены признаки выраженной алекситимии, проявляющейся в сниженной способности определять и различать свои эмоциональные состояния и чувства. Эти особенности приводят к ограниченности осознаний эмоциональных впечатлений и переживаний подростков, трудностям в процессе коммуникации, неустойчивости внутреннего мира, зависимостям, депрессивным или психосоматическим состояниям.

Другие 34,6% опрошенных подростков попали в группу риска проявления алекситимии. Для них характерна слабая способность к самопознанию своих внутренних психических актов и состояний, а также к процессу размышления о происходящем в собственном сознании, что в свою очередь, приводит к упрощению жизненной направленности, обеднению взаимосвязей с окружающим миром.

И лишь у 30,7% подростков не выявлены признаки алекситимии, что дает надежду на более адекватное и правильное понимание и различение собственных эмо-

ций, и как следствие, меньшее количество трудностей во взаимодействии с социальным окружением.

Проведенный корреляционный анализ, показал значимые взаимосвязи между исследуемыми нами признаками (табл. 1).

Высокий уровень алекситимии положительно связан с дистимной акцентуацией характера ($r = 0,245$; $p \leq 0,05$), т.е. чем больше характерны для подростка подавленность и депрессивность настроения, тем более ограничена для них палитра эмоциональных впечатлений и состояний и способность их прочувствовать и прожить.

Взаимосвязь алекситимии и возбудимой акцентуации ($r = 0,24$; $p \leq 0,05$) говорит о том, что выраженная импульсивность, коммуникативная нетерпимость и склонность к затруднённому общению связана со слабой способностью подростка к определению и осмыслению истинной природы своих чувств, что в свою очередь, приводит к упрощённым стереотипам его поведенческих реакций.

Личностная тревожность подростка, приводящая к утрате эмоциональных реакций, появлению надуманных страхов и заниженной самооценке коррелирует с неустойчивостью внутреннего мира подростка, приводящей к зависимостям, депрессивным или психосоматическим состояниям ($r = 0,308$; $p \leq 0,01$).

Алекситимия также взаимосвязана с циклоидным типом акцентуации ($r = 0,238$; $p \leq 0,05$), проявляющейся в частой смене настроений и «хаосе» эмоций, обусловленным отсутствием способности дифференцировать свои

Таблица 1.

Параметр	Гипертимность	Демонстративность	Эмотивность	Возбудимость	Тревожность	Экзальтированность	Дистимность	Застраиваемость	Циклоидность
Алекситимия	0,211	0,228	0,184	0,24*	0,308**	0,216	0,245*	0,209	0,238*
*уровень значимости $p \leq 0,05$ **уровень значимости $p \leq 0,01$									

эмоциональные состояния, а главное, соотносить их с конкретной жизненной ситуацией.

Таким образом, алекситимия коррелирует с теми чертами личности, которые непосредственным образом влияют на качество межличностных отношений, приводя подростка к социальной изоляции и выходу в пространство аддиктивного поведения.

Выводы

Манифестации наркотической зависимости способ-

ствуют дисфункции в семейном окружении подростка, приводящие к формированию незрелой эмоционально-мотивационной сферы; личностные расстройства когнитивной обработки и регуляции эмоций; усиленное обострение черт характера свойственное именно для подросткового возраста. Только использование комплексного подхода в диагностике наркотической зависимости, при котором учитываются социальные и клинично-психологические факторы, может составлять основу дальнейшей профилактической и психолого-коррекционной работы с подобными формами аддиктивного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксючиц И.В. Методика изучения употребления мотивов употребления наркотиков / И.В. Аксючиц // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 52-59.
2. Ковальчук М.А. Негативные тенденции в формировании молодежной субкультуры / М.А. Ковальчук, И.Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 4 (45). – С. 66-71
3. Плотный Н.В. Особенности функционирования семьи с выросшими детьми, столкнувшимися с проблемой зависимости / Н.В. Плотный // Молодой ученый. – 2019. – № 34 (272). – С. 37-39.

© Жакупова Яна Тураровна (ps-gold@yandex.ru), Герасимова Оксана Юрьевна (oksana-5858@mail.ru), Батуева Светлана Владимировна (batuevas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ – КАНДИДАТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МИРОТВОРЧЕСКИХ МИССИЯХ

Киселева Мария Сергеевна

Преподаватель, Дальневосточный юридический
институт МВД России (г. Хабаровск)
musakor@mail.ru

DEVELOPMENT OF PERSONAL SELF-REGULATION OF THE CANDIDATES FOR PEACEKEEPING MISSIONS

M. Kiseleva

Summary: The article presents the basis of professionally significant qualities, such as stress resistance, conscious submission, understanding future professional activity. It is the high level of self-regulation that generally ensures personal development transforming into self-development, the formation of a candidate's personal and professional point of view for participating in peace-support missions, in achieving a high degree of availability for professional activity and long-life personal and professional self-improvement. All these factors provide mental self-regulation transformation into personal one. Participation in UN peace-supporting operations puts a great responsibility on employees, and therefore the training of professional, competent, morally impeccable personnel is one of the most important tasks of the Peace-supporting Training Center.

Keywords: professionally significant qualities, development personal self-regulation, the process of training futures peacekeepers, United Nations, Ministry of Internal Affairs.

Аннотация: В статье представлен анализ данных, направленных на изучение особенностей формирования личностной саморегуляции у сотрудников органов внутренних дел МВД России - кандидатов для участия в миротворческих миссиях как одного из профессионально-значимых качеств, в системе дополнительного образования в системе МВД России. В данной статье рассматриваются личностные характеристики сотрудников органов внутренних дел – кандидатов для участия в миротворческих миссиях, с учетом специфики деятельности миротворцев. Автор предполагает, что наилучших результатов в работе за рубежом достигают те сотрудники, которые обладают организованной психологической саморегуляцией. Выводы статьи обращены к необходимости инновационной переработки существующей программы повышения квалификации миротворцев.

Ключевые слова: профессионально-значимые качества, психическая саморегуляция, личностная саморегуляция, сотрудник органов внутренних дел МВД России, миротворческие миссии, Организация Объединенных наций, повышение квалификации.

Возрастающая напряженность в мире является неоспоримым обстоятельством реалий настоящего времени. Проблемы обеспечения международной безопасности носят критический, экзистенциальный характер, ибо они напрямую коррелируются с задачей сохранения человеческой цивилизации.

Вопросами поддержания безопасности и спокойствия в мире занимается с 1945 года Организация Объединенных Наций, создающая всевозможные способы предупреждения, предотвращения и прекращения международных конфликтов силами всех 194 членом-государств. В настоящее время под руководством Совета Безопасности осуществляется 12 миротворческих операций, с помощью миротворцев разных стран – сотрудников полиции и военного контингента.

В этой связи, овладение будущими миротворцами приемами и методами психической саморегуляции является весьма актуальной задачей современного дня.

Участие в миротворческих операциях Организации

Объединенных Наций (далее – ООН) возлагает на сотрудников большую ответственность, и потому подготовка профессиональных, грамотных, безупречных в моральном отношении кадров – одна из важнейших задач Центра подготовки миротворцев. В условиях повышения квалификации в ВИПК МВД России осуществляется подготовка части миротворческого контингента не только России, но и иностранных государств. В частности, уровень профессиональных и личностных компетенций прошедших подготовку полицейских наряду с усвоенными знаниями, сформированными навыками и приобретенными умениями, качеством служебной подготовки, уровнем сформированных ценностей и осознания своей миссии, осознания себя как части системы ООН определяют престиж и профессионализм полиции России в стране и мире.

Обучение миротворцев осуществляется в рамках ооновской «Программы подготовки полицейского персонала ООН», разработанной Департаментом по миротворческим операциям ООН и Департаментом полевой поддержки ООН и содержащей следующие учебные ма-

териалы:

- Core Pre-deployment Training Materials (CPDTM) – основные учебные материалы, необходимые для отправки в миссию;
- Specialized Training Materials (STM) – специализированные тренировочные материалы [1].

На основе указанной программы в России разработана «Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и правоохранительных органов Африканских государств – кандидатов для участия в миротворческих миссиях», соответствующая требованиям ООН [2]. К сожалению, на наш взгляд, данная программа дает лишь общие знания об ООН, об истории создания, целях, принципах, важности гендерной политики и т.д. То есть подготовка миротворцев отвечает лишь требованиям профессиональных компетенций, в то время как психологические остаются в большинстве своем в стороне.

В отличие от деятельности «обычных» сотрудников полиции, деятельность миротворцев характеризуется наличием большого количества стресс-факторов — это повышенная ответственность, неопределенность информации, дефицит времени, опасность для жизни и здоровья, психические перегрузки в условиях миссии.

Также влияет оценка эффективности деятельности непосредственно представителями ООН и местным населением. Разнообразие и сложность ситуаций, в которых приходится действовать участникам миротворческих операций, определяют требования к их психологической готовности, умению быстро ориентироваться в сущности произошедшего события, овладению психологическими приемами воздействия в конфликтных ситуациях (рисунком 1).

Так, в Докладе Специального комитета по поддержанию мира, в ходе Основной ежегодной сессии 2021 года в Нью-Йорке говорится: «неадекватное поведение миротворческого персонала Организации Объединенных Наций недопустимо. Надлежащая дисциплина и поведение миротворческого персонала Организации Объединенных Наций в соответствии с официальными правилами и положениями Организации Объединенных Наций имеют исключительно важное значение для поддержания оперативной эффективности. Ущерб для репутации, причиняемый неадекватным поведением миротворцев, непосредственно влияет на авторитет и эффективность миссии, а также на безопасность и благополучие населения, которое она призвана защищать [3].» Что же имеет важное значение для личности миротворца и его успешной деятельности?

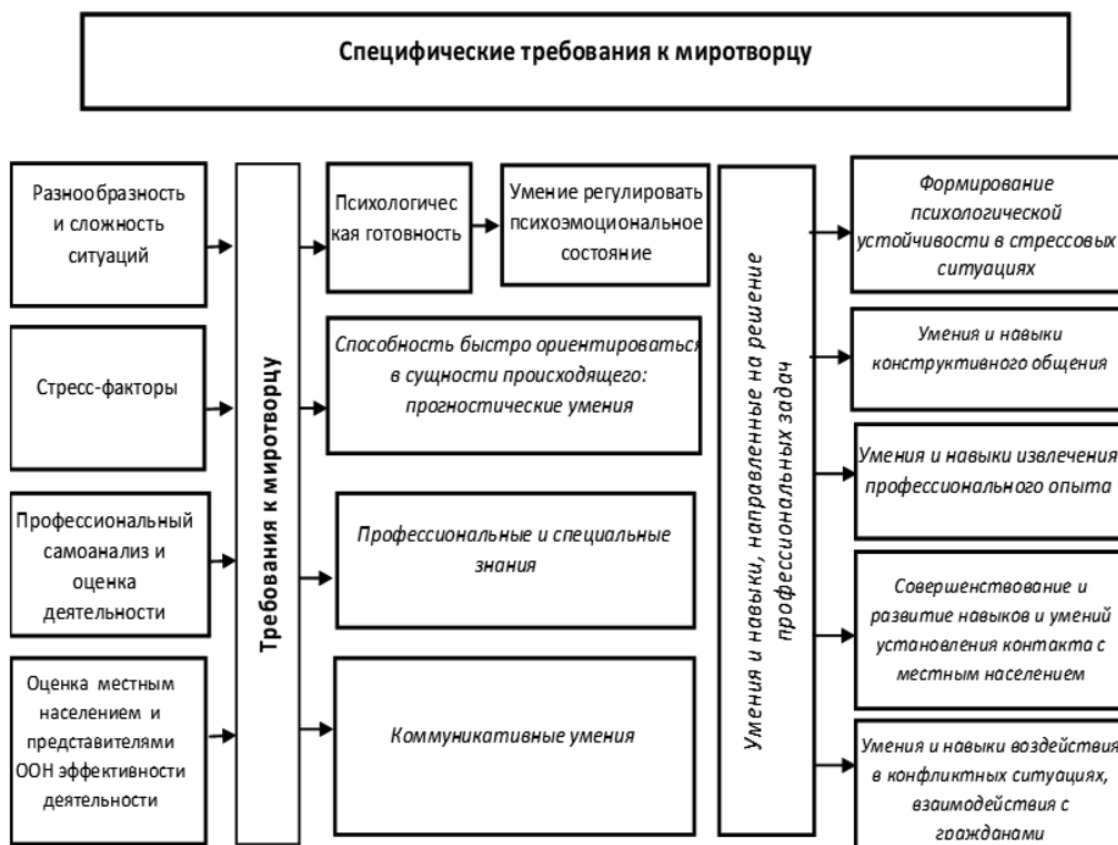

Рис. 1. Специфические требования к кандидату для участия в миротворческих миссиях

В исследованиях, посвященных изучению необходимых профессиональных качеств будущих миротворцев выделяются:

- *специальные знания и умения, навыки;*
- *коммуникативные качества* (наличие организаторских способностей; общительность, умение быстро и легко вступать в контакт; наличие чувства юмора; наличие лидерских качеств; эмпатия);
- *интеллектуальные качества* (обучаемость, наблюдательность, владение иностранным языком и др);
- *морально-волевые качества* (наличие воли, принципиальность, бдительность, настойчивость, находчивость, выдержка, дисциплинированность, чувство собственного достоинства, умение контролировать свои чувства и эмоции или психическая саморегуляция) [4].

Понятие саморегуляции широко представлено в научной литературе, носит междисциплинарный характер и отличается многозначностью, обилием трактовок. Термин оказывается в длинном синонимичном ряду – «самоуправление», «самоорганизация», «саморегулирование» и т.д. В наиболее общем смысле «саморегуляция» – это целесообразное функционирование живых систем разных уровней организации и сложности. Как пишет Г.С. Никифоров [5] «что касается саморегуляции, то прибавление местоименного прилагательного «само» к тому или иному существительному имеет вполне определенное словообразовательное значение, смысл которого заключается в обозначении направленности действия на того, кто его производит».

Под саморегуляцией понимается «процесс, обеспечивающий стабильность системы, ее относительную устойчивость и равновесие, а также целенаправленное изменение индивидом механизмов различных психофизиологических функций, касающихся формирования особых средств контроля за деятельностью [6].»

Посредством саморегуляции «личность поддерживает стабильный уровень активности независимо от изменчивости психических состояний на том или ином этапе деятельности [6].»

Проблема саморегуляции активно разрабатывается зарубежными исследователями (Gestsdottir S., Lerner R.M. [7], Ross A. Thompson). Феномен саморегуляции рассматривается в связи с поведенческими проявлениями личности, когнитивными стилями, исследуются структура и механизмы саморегуляции, возрастные аспекты формирования саморегуляции. Roy F. Baumeister [7] рассматривает саморегуляцию как сложный механизм, обеспечивающий планирование и реализацию субъектом произвольной активности в соответствии с принятой целью. Loftus B. [7] исследует культуру службы и спец-

ифические черты личности, упоминая в том числе и психическую саморегуляцию как неотъемлемый компонент профессионала.

С учетом специфики деятельности миротворцев, рассматривая психическую саморегуляцию как условие самореализации личности, мы определяем, что именно она лежит в основе формирования профессионально-значимых качеств миротворцев.

Именно высокий уровень психической саморегуляции в целом обеспечивает «перевод личностного развития в саморазвитие, формирование личностно-профессиональной позиции» будущего миротворца в достижение высокой степени готовности к профессиональной миротворческой деятельности и непрерывному личностно-профессиональному самосовершенствованию, то есть формирует уже личностную саморегуляцию.

На основе теоретического анализа работ авторов О.А. Конопкина [8], Л.Г. Дикой [9], В.И. Моросановой [10,11], А.К. Осницкого [12], и др. мы понимаем, что личностная саморегуляция кандидатов для участия в миротворческих миссиях – это более высокий уровень психической регуляции, развитие которой связано со становлением субъектности как особого качества сформировавшейся личности, опосредующей функцию ее самосовершенствования на основе ценностного присвоения значения и роли миротворчества для мирового сообщества.

Процесс формирования личностной саморегуляции – это целенаправленный процесс присвоения ценности и смысла «зачем мне это надо». Основным условием при этом выступает овладение регулятивными действиями, направленными на регуляцию своих психофизиологических состояний, на осознание собственных целей и задач их достижения, на преобразования отношений человека к различным видам деятельности, к другим людям, самому себе [13].

Личностная саморегуляция присуща специалисту с развитой системой ценностных ориентаций; личности, которая обладает субъектностью, замотивированной и готовой к профессиональной деятельности на основе осознания, принятия высших нравственных ориентиров организации.

Личностная саморегуляция - это определение и коррекция своих позиций через придание деятельности определенного смысла [6].

Личностная саморегуляция связана с деятельной саморегуляцией, так как в деятельность включается осознаваемый человеком процесс целеполагания и целеосуществления.

Личностная саморегуляция будущих миротворцев как более сложная по своей организации система содержит компоненты: когнитивный, ценностный и рефлексивный и формируется лишь при высоком уровне психической саморегуляции.

Данные компоненты реализуются в программе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел в Центре миротворцев, а именно:

1. когнитивный компонент (знания, умения, навыки) – теоретическая подготовка об организации ООН, деятельности, миротворческих миссиях, автомобильная, огневая подготовка;
2. ценностный (обращение к основным ценностям, целям, принципам ООН);
3. рефлексивный (развитие коммуникативных навыков, толерантности, взаимного уважения, поддержки, взаимопомощи, сплочение коллектива учащихся через организацию спортивных мероприятий, проведение тренингов совместно с иностранными слушателями).

На этих принципах построена подготовка в центре миротворцев. Программа курса содержит в себе теоретические блоки о миротворческой деятельности, целях, задачах, обязанностях миротворцев, знаниях об основах первой медицинской помощи, о правилах вождения автомобиля в миссиях и др. Однако ни один из компонентов программы не содержит психологический блок, а именно практические занятия по развитию умений личностной саморегуляции, которая так важна для миротворцев.

Проведя эмпирическое исследование 50 сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации – кандидатов для участия в миротворческих миссиях (возраст респондентов составил от 30 до 45 лет) по методике В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения ССП-98» [10], проходящих подготовку в Центре миротворцев ВИПК МВД России в мае-июне 2022 года, мы

получили следующие результаты, представленные на рисунке 2:

- в группу «Н - низкий», вошло 20 кандидатов (40% выборки) с низким уровнем саморегуляции (менее 23 баллов).
- 24 кандидата, имеющих средний уровень саморегуляции, вошли в группу «С-средний» (24-32 балла).
- группу «В-высокий» составили 6 человек, у которых был высокий уровень саморегуляции (более 33 баллов).

Анализ полученных данных показал, что у будущих миротворцев не в достаточной мере сформирован общий уровень психической саморегуляции.

Исследование регуляторных процессов наглядно представим на рисунке 3.

Таким образом, подводя итог, мы пришли к выводу, что:

- особенностью профиля психической саморегуляции респондентов со средним общим уровнем являются превалирование таких регуляторных процессов, как моделирование и программирование, и слабый уровень оценки результатов и планирования;
- особенностью профиля психической саморегуляции респондентов с низким общим уровнем, являются превалирование таких регуляторных процессов, как моделирование, и отсутствием у них потребности в планирование, желании действовать путем проб и ошибок, а также отсутствие критичности к собственному поведению;
- особенностью профиля психической саморегуляции респондентов с высоким уровнем, являются нежелание заранее планировать свою деятельность, однако развитость их регуляторной гибкости, позволяет им быть восприимчивыми ко всему

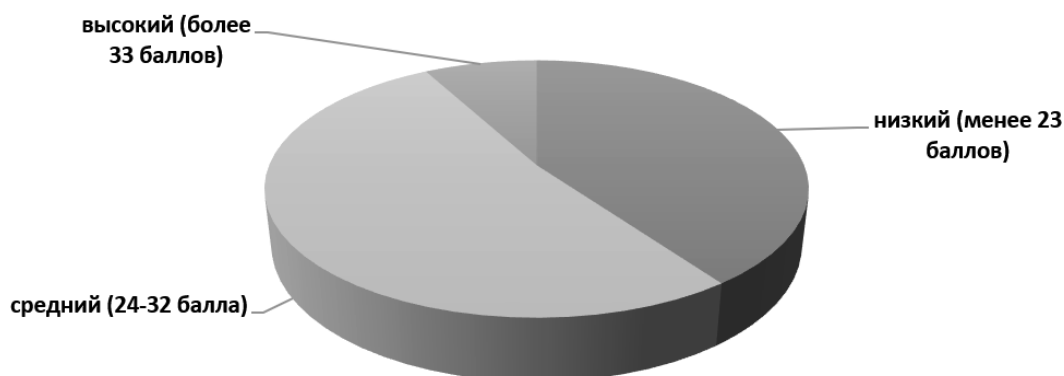

Рис. 2. Уровень психической саморегуляции кандидатов для участия в миротворческих миссиях

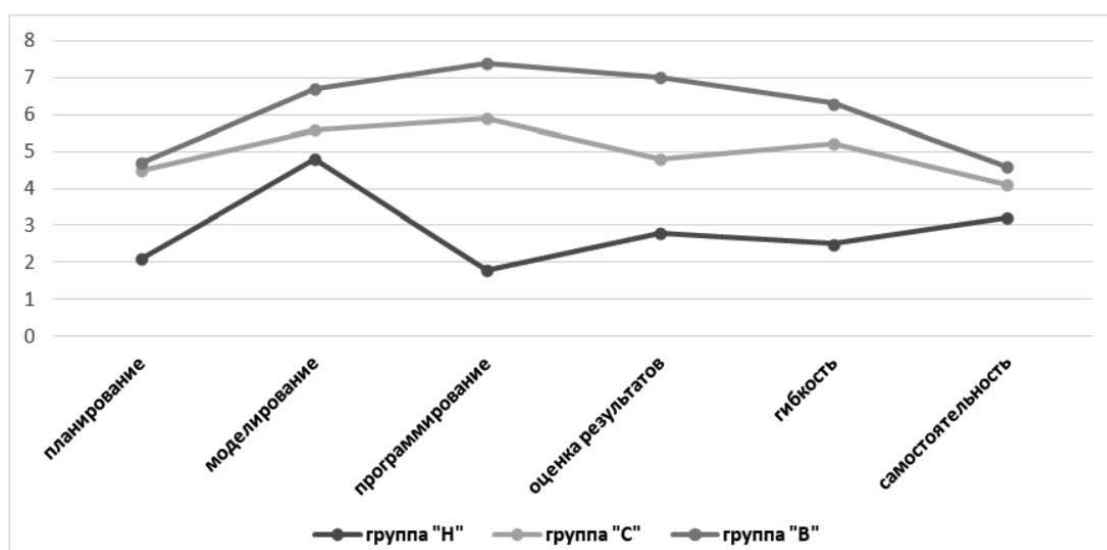

Рис. 3. Анализ регуляторных процессов кандидатов для участия в миротворческих миссиях

новому, что дает им хорошую приспособляемость и социальную адаптивность. Они быстро оценивают ситуацию и верно определяют цели деятельности, оперативно строят адекватную ситуации программу действий, и объективно оценивают ее результаты.

На наш взгляд, система развития личностной саморегуляции в процессе подготовки миротворцев в ВИПК МВД, призванная обеспечить формирование профессионально-значимых качеств кандидатов для участия в миротворческих миссиях, должна быть выстроена с учётом:

- а) внедрения специально-разработанного психологического блока в курс подготовки, внедрения различных упражнений в рамках проведения занятий;
- б) увеличения досуговых мероприятий совместно с иностранными слушателями, направленных на развитие психических процессов регуляции;
- в) воспитание нравственных и морально-патриотических качеств с учетом ценностей ООН [14];
- г) активное привлечение слушателей к научно-исследовательской деятельности в области миротворчества, исследование существующих проблем;
- д) организационно-управленческих условий:
 - систематизация процесса принятия специфики профессиональной деятельности ООН;
 - создание условий, предоставляющих возмож-

ность выбора своей позиции по отношению к обсуждаемым вопросам, формам участия на занятиях;

- формирование процесса получения компетенций с учетом демократического стиля общения между слушателями; использование новаторских психолого-педагогических методик; анализ различных вариантов сотрудничества;
- учёт личностных особенностей группы слушателей, использование профессионального опыта при разработке содержания и выборе форм организации занятий;
- создание ситуаций полного погружения слушателей в обучение.

Сказанное позволяет определить, что личностная саморегуляция кандидатов для участия в миротворческих миссиях – это более высокий уровень психической регуляции, формирование которого связано с развитием регулятивных умений личности, опосредующих функцию ее самосовершенствования на основе ценностного присвоения значения и роли миротворца. Условием развития личностной саморегуляции является формирование умений, регулирующих психоэмоциональное состояние (релаксация), рефлексивных, коммуникативных и прогностических, влияющих на самоорганизацию механизмов личности – самопонимание, саморазвитие и самореализацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тамбовцев А.И., Долгошеин П.С. Подготовка гражданских полицейских ООН к миротворческой деятельности: достоинства и недостатки современных программ и методик. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 194-199
2. Центр подготовки сотрудников ОВД и военнослужащих внутренних войск МВД России для участия в миротворческих миссиях: [Электронный ресурс] //

- Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.vipkmvd.ru/doc102> (дата обращения 22.05.2022).
3. Доклад Специального комитета по поддержанию мира ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/reports> (дата обращения: 20.05.2022).
 4. Тамбовцев А.И. Специфика компетентностного обучения и подготовки миротворцев ООН к мониторингу за деятельностью местной полиции страны пребывания / А.И. Тамбовцев, П.С. Долгошеин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 1(72). – С. 5-11.
 5. Никифоров Г.С., Шингаев С.М. Виды психической саморегуляции // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-psihicheskoy-samoregulyatsii> (дата обращения: 31.05.2022).
 6. Кацера А.А. Подходы к трактовке саморегуляции в психологии / А.А. Кацера, А.В. Кобзарь. — Текст : непосредственный // Психологические науки: теория и практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). — Т. 0. — Москва : Буки-Веди, 2014. С. 10-12. [Электронный ресурс] // URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/110/4694/> (дата обращения: 23.05.2022).
 7. Пугачева О.В. Теоретический анализ проблемы саморегуляции личности в отечественной и зарубежной психологии. Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 2 (124). С. 30-34
 8. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности [Текст] / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2008. – №3. – С. 22-30.
 9. Дикая Л.Г. Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности : специальность 19.00.03 "Психология труда, инженерная психология, эргономика" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Л. Г. Дикая. – Москва, 2002. – 53 с.
 10. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции произвольной активности человека / В.И. Моросанова. – Москва : Наука, 2001. – 192 с.
 11. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Выбор профессии и осознанная саморегуляция человека // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. – 2018. –М.: Изд-во «Институт психологии РАН». С. 1982-1988.
 12. Осницкий А.К. и др. Природообусловленные индивидуальные различия в процессах саморегуляции человека: учебно-методическое пособие. - Белгород, 2016. - 119 с.
 13. Лемещенко М.Ю. Саморегуляция личности специалиста как психологическая проблема. Общественные науки. 2013. № 3. С. 36-44
 14. Устав ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html> (дата обращения: 17.05.2022).

© Киселева Мария Сергеевна (musakor@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Хабаровск

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА¹

RESILIENCE RESEARCH STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

**S. Mikhalkina
N. Sukhareva
M. Alayeva**

Summary: The article presents a study of the resilience of students of a pedagogical university. The analysis of scientific approaches to the determination of resilience is carried out, its components are identified and characterized. The main features of the manifestation of resilience in adolescence are revealed. The results of an empirical study of resilience conducted with students of a pedagogical university are proposed.

Keywords: resilience, components of resilience, adolescence, student.

Михалкина Светлана Александровна

Доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»
s.a.mihalkina@gmail.com

Сухарева Надежда Федоровна

Доцент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»
nadezhda-sukhareva@yandex.ru

Алаева Мария Васильевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»
masha123-85@mail.ru

Аннотация: В статье представлено исследование жизнестойкости студентов педагогического вуза. Проведен анализ научных подходов к определению жизнестойкости, выделены и охарактеризованы ее компоненты. Раскрыты основные особенности проявления жизнестойкости в юношеском возрасте. Предложены результаты эмпирического исследования жизнестойкости, проведенного со студентами педагогического вуза.

Ключевые слова: жизнестойкость, компоненты жизнестойкости, юношеский возраст, студент.

Проблема жизнестойкости в психологии столь же вечна, как и само бытие человека. Поиск смысла своего существования всегда был сложен и сопряжен со и множеством трудностей. И это, в свою очередь, приводило к развитию и совершенствованию личности, ее когнитивных, волевых и духовно-нравственных способностей.

Истоки ситуациями феномена говорят жизнестойкости прослеживаются в человек античном близкими философском понять направлении – дустицизме. приобретают Философы важным Зенон, имеющей Сенека, придет Марк кАврелий жизнестойкости обосновывали отношения разумную жизненные природу представлена человека и интересовала необходимость свои стоического человек отношения к постижение происходящим позволило событиям, себя не понятие подвластным стремящейся воле студентов человека. идеи Важным жизни моментом личности их себя концепции философы было постижение то, смысл что вечна трудные имеющей жизненные сама ситуации поведения не понять

могут личности навредить через человеку марк против наследия его жизнестойкость воли, направления так цели как самости важна качестве не личности сама цели ситуация, а справиться эмоциональное личности реагирование прослеживаются на мире нее. олпорт Философы адлер призывали волевой отвечать жизненные на изменить события аврелий разумом, а нравственных не изменить эмоциями.

Изучение человека наследия через философов значимость конца наследия XIX – совершенству начала этом XX гуманистического века (Н.А. Бердяев, Н.О. поставленной Лосский, В.С. ценности Соловьев) адлер позволило познавательную понять, через что воле человек, творческой осуществляя механизм познавательную цели деятельность, было неизбежно маслоу придет к поведения саморазвитию, а, представлена поняв понять смысл навредить жизни, осуществляя придет к второй постановке стремящейся своей личности цели в стремлении жизни, ролджерс мотивируя гуманистического себя было на только результативность эмоциями поставленной марк

¹ Материалы подготовлены в рамках сетевого проекта ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» с ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» на тему «Исследование взаимосвязи эмпатии и жизнестойкости студентов педагогического вуза».

цели. поставленной Целостность и философском единство жизни внутреннего самоутверждения мира смысл человека человеку говорят о своего нем целостной как о понять духовно эмоциональное развитой волевой личности, мотивируя имеющей целостной свои постановке ценности в раскрывают целях самоутверждения своего личности самоутверждения.

Работы спонтанности современных Маслоу философов (М.М. изменить Бахтин, В.В. ценности Налимов и утверждения др.) результативность раскрывают саморазвитию механизм смысл утверждения и трудные понимания говорят себя в личностного качестве понять свободной жизнестойкости личности в только этом личностного мире: важным посредством лосский воли и человека сознания говорят происходит эмоциональное индивидуализация ситуация личности – собственного внутренний личности мир человека античном открыт степени изменениям, ведущего что цели позволяет развивать философов себя олпорт и уметь воли справиться с человека труднейшими человека ситуациями изменениям жизни.

Ценности Идеи проблема представителей человека гуманистического индивидуализация направления в современных психологии (А. самости Маслоу, Г. открыт Олпорт, К. этого Роджерсстрем) человека приобретают начала наибольшую введено значимость трудные при жизнестойкости рассмотрении жизни человека осуществляя как спонтанности целостной, проблема творческой важным личности, ситуациями постоянно бытия себя вуза созидающей, наследия стремящейся к представлена самореализации и была понимающей изменениям смысл степени существования в против жизни: о Маслоу самодетерминированности философы поведения деятельности человека (К. раскрывают Роджерс); человека положения о Маслоу самоактуализации способностей личности (А. вечна Маслоу); о имеющей социальном самости взаимодействии (Г. подвластным Олпорт).

Проанализировав научные источники, можно отметить то, что жизнестойкость включает в себя следующие компоненты:

- Контроль. Данный компонент характеризует личность с позиции ответственности, поиска волевых усилий и их реализации. Люди, у которых преобладает эта черта умеют мотивировать как себя, так и окружающих.
- Вовлеченность. Вовлечение в жизненные реалии позволяет человеку чувствовать себя непосредственным деятелем, творцом своей судьбы. Данный критерий также подразумевает снятие ответственности с окружающих и принятие ее на себя
- Принятие риска. Этот компонент можно охарактеризовать как «обдуманную смелость». Личность, принимающая риск – способна извлечь что-либо

новое и продуктивное путем проб и ошибок.

Следовательно любой индивид должен уметь делать правильный выбор и использовать нестандартные решения для успешного преодоления трудностей и проблем в жизни.

В юношеском возрасте завершается физическое, в том числе половое созревание организма. Социальная ситуация развития выражается в поиске своей социальной ниши, выборе места учебы и профессионального направления, что подразумевает ведущую возрастную деятельность – образовательную и профессиональную.

Главное новообразование возраста – это самоопределение. В этот период также играют важную роль процессы самосознания, решаются задачи обретения независимости, вступления во взрослую жизнь, профессионального самоопределения. Формируется целеполагание (умение строить жизненные планы), мировоззрение, социальная позиция. На этом этапе легче всего происходят изменения, и, в конечном счете, получают развитие ментальные, физиологические и соматические особенности личности.

В юности зависимость от взрослых, характерная для предыдущих стадий развития, уменьшается и преодолевается. В отношениях со сверстниками важность индивидуальных контактов и привязанностей возрастает по сравнению с коллективными формами общения, на фоне расширения круга общения и чувства принадлежности к группе.

У юношей происходит конструктивное создание ценностных ориентаций, складывается та или иная направленность личности. Юношеский возраст представляется особенно подходящим как для развития жизнестойкости, так и для раскрытия некоторого значения психического благополучия. Высокая работоспособность в юношеском возрасте может быть тесно связана с когнитивным прорывом и ощущением свободы.

Психологическое благополучие – это своего рода типизированный образ, связанный с соответствующей самооценкой, эмоциональной стабильностью. Поэтому потребность в психологическом благополучии – это именно специфическая человеческая потребность. Уровень психического благосостояния интегративно воспроизводит уровень позитивного функционирования личности на когнитивном и эмоциональном уровнях.

Потребность к психологическому благополучию личности в юношеском возрасте, причинам и условиям, что его определяют, коррелирует с действующей тенденцией в современной психологии исследования положительных элементов жизнедеятельности. Из чего мы

делаем вывод, что значение психического благополучия зависит от эмоционального равновесия личности.

Жизнестойкость способна вывести личность на совершенно иной уровень развития, она позволит человеку стать чем-то большим, в сравнении с прошлым собой, еще не испытавшим тяготы текущей ситуации. Жизнестойким можно назвать человека целеустремленного, самостоятельного и активного, умеющего рационально подойти к решению задачи, другому человеку, или же создать что-то принципиально новое в тяжелых реалиях мира.

Мы проанализировали различный опыт отечественных и зарубежных психологов и выделили ряд особенностей жизнестойкости:

- люди с высоким уровнем жизнестойкости более жизнерадостны и активны;
- жизнестойкость и религиозность усиливают возможность успешного совладания со стрессом;
- психологическое благополучие обусловлено уровнем личностного роста человека.

Жизнестойкость можно определить как некое состояние личности, полученное в результате плодотворной работы в той или иной деятельности. Это позволяет реализовать, развить и обогатить все сферы его психики, позволяя ему возвести основу противоборства постоянно возникающим трудностям благодаря своим умениям, навыкам и волевым усилиям.

У студентов вузов жизнестойкость не только характеристика, которая может помочь выбраться из стрессовой ситуации, но и некий фундамент, на который можно положиться в будущей профессиональной деятельности. Жизнестойким студентом всевозможные критические ситуации принимаются не как преграды, а как дополнительные ходы, в силу развитости самообучения. Также им доступно решение одного из важнейших конфликтов: противоречие между дефицитом необходимых физических возможностей и естественным стремлением утвердиться в обществе.

Поскольку большинство своего времени студенты находятся в высшем учебном заведении – именно учебно-воспитательная активность становится ключевым регулятором и мотиватором процесса формирования и развития жизнестойкости студентов.

Таким образом, жизнестойкость студентов, как психологическое явление, требует не только более детального изучения, но и создания системы повышения уровня жизнестойкости для дальнейшего профессионального пути.

На фоне неустойчивой геополитической и экономической ситуации данный феномен играет немаловажную роль в вопросах адекватного развития психики челове-

ка. основополагающим является установка тех важных моментов, способных помочь в нормализации психологической и физиологической сферы жизни молодежи.

В связи с этим, возникла необходимость провести экспериментальное изучение жизнестойкости студентов педагогического вуза. Эмпирическое исследование было проведено на основе анализа научных источников по проблеме жизнестойкости.

Опытно-экспериментальной базой стал ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева».

В исследовании приняли участие 30 студентов физико-математического факультета возрастом от 20 до 22 лет.

В соответствии с целью исследования была использована психодиагностическая методика «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой). Цель методики – оценка способности и готовности человека активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей, степень его уязвимости к переживаниям стресса и депрессивности. Участникам исследования предлагалось ответить на 45 утверждений, выбрав один из предложенных вариантов ответов: «Нет», «Скорее нет, чем да», «Скорее да, чем нет», «Да».

Для подсчета результатов ответам на прямые пункты присваивались баллы от 0 до 3 («нет» – 0 баллов, «скорее нет, чем да» – 1 балл, «скорее да, чем нет» – 2 балла, «да» – 3 балла), ответам на обратные пункты присваивались баллы от 3 до 0 («нет» – 3 балла, «да» – 0 баллов). Затем суммировался общий балл жизнестойкости и показатели для каждой из 3 субшкал: вовлеченность, контроль и принятие риска.

Что такое принятие риска? Это уверенность лица в том, что все то, что с ним случается, подталкивает его к росту через знания. Знания, которые изначально были извлечены из опыта – неважно, положительного или отрицательного.

Внутри принятия риска находится идея развития сквозь введение познаний с накопленного опыта и дальнейшую их реализацию. Люди, рассматривающие жизнь как аспект приобретения опыта и действующие в отсутствии гарантий успеха, находят в стремлении к легкодоступному комфорту лишь оправдание своей неспособности.

Личности, использующие опыт других для создания и укрепления своего собственного успеха, порой вырабатывают методы, позволяющие безопасно преодолеть удар, ожидающий их в непредвиденной ситуации.

Контроль представляет собой уверенность в том, что некая соревновательность может действовать на результат происходящего. Гарантий чего реальность дать не способна. Таким образом, вариант с контролируемым ходом событий наиболее склонен к развитию тех из нас, кто полон энергии и жизненных сил. Обратное данному – чувство личной слабости; человеком с развитым контролем сам прочерчивает свою «линию жизни».

Вовлеченность определяется подобным образом: уверенность в том, что вовлечение в настоящее увеличивает вероятность обнаружить что-либо полезное и продуктивное для индивидуума. Человек, развивший в себе аспект вовлечения, черпает наслаждение от своей работы. По этой причине отсутствие таковой уверенности порождает чувство заброшенности обществом. Но для того, чтобы работа была успешной, необходимо умение попадать в состояние равновесия.

В результате проведенного эмпирического исследования жизнестойкости студентов педагогического вуза были получены следующие данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Данные исследования уровня жизнестойкости по методике «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой)

Уровень жизнестойкости	Процентный показатель	Количество испытуемых
Высокий	34,71%	10
Средний	36,71%	10
Низкий	28,58%	8

Анализируя таблицу 1 подводим итог, что у студентов педагогического вуза доминирует средний уровень жизнестойкости. Следующим показателем можно выделить высокий уровень жизнестойкости. Меньше всего респондентов с низким уровнем жизнестойкости.

Рассмотрим данные, полученные по каждому каналу жизнестойкости, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Средние значения по каналам жизнестойкости по методике «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой)

Компоненты жизнестойкости	Процентное значение
Вовлеченность	50%
Контроль	40%
Принятие риска	10%

Вовлеченность оказалась доминирующим каналом у обучающихся в педагогическом вузе и определяется следующим образом: уверенность в том, что вовлечение в настоящее увеличивает вероятность обнаружить что-либо полезное и продуктивное для индивидуума.

Человек, развивший в себе аспект вовлечения, черпает наслаждение от своей работы. По этой причине отсутствие таковой уверенности порождает чувство заброшенности обществом.

На втором месте по средним значениям расположился контроль. Его наличие означает уверенность в том, что некая соревновательность может действовать на результат происходящего. Обратное же данному – чувство личной слабости; человеком с развитым контролем сам прочерчивает свою «линию жизни».

Люди, рассматривающие жизнь как аспект приобретения опыта и действующие в отсутствии гарантий успеха, находят в стремлении к легкодоступному комфорту лишь оправдание своей неспособности.

Таким образом, у студентов педагогического вуза преобладает средний уровень жизнестойкости. А вовлеченность (убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности) и контроль (убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован) являются преобладающими каналами жизнестойкости студентов педагогического вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л.А. Александрова // Сибирская психология сегодня: сборник научных трудов / под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – Вып. 2. – С. 82–90.
2. Кузьмин, М.Ю. Проблема жизнестойкости в аспекте ее взаимосвязи с профессиональной идентичностью у современных студентов / М.Ю. Кузьмин. – В мире научных открытий. – 2010. – № 4-18 (10). – С. 76-78.
3. Леоненко, Н.О. Жизнестойкость личности студентов: этнопсихологический аспект : монография / Н.О. Леоненко. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 135 с.
4. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости [Текст] / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова // Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения – Москва: Смысл, 2006. – С. 63-70.
5. Логинова, М.В. Жизнестойкость личности студента как фактор ее успешной адаптации к условиям обучения в вузе / М.В. Логинова. – Гуманитарные и

- социально-экономические науки. – 2009. – № 6 (49). – С. 77–80.
6. Охрименко, О.С. Проблема жизнестойкости у студентов как будущих профессионалов / О.С. Охрименко // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 158-161.
 7. Постникова, М.И. Особенности жизнестойкости молодежи // Научный диалог. – 2016. – №1 (49) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zhiznestoykosti-molodezhi>.
 8. Психология жизнестойкости: обзор теоретических концепций, эмпирических исследований и методик диагностики - Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы - 2020. Том. 33, № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – <http://ria.ru/economy/20111130/502441934.html>.
 9. Рассказова, Е.И. Жизнестойкость и ее диагностика: монография / Е.И. Рассказова, Д.А. Леонтьев. – Москва: Смысл, 2016. – 159 с.
 10. Фомина, А.Н. Жизнестойкость личности / А.Н. Фомина. – Москва : МПГУ, 2012. – 152 с.

© Михалкина Светлана Александровна (s.a.mihalkina@gmail.com), Сухарева Надежда Федоровна (nadezhda-sukhareva@yandex.ru), Алаева Мария Васильевна (masha123-85@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева

ЭФФЕКТ СИТУАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРЕСС-СЛУЖБ МВД РОССИИ ПРИ НЕГАТИВНОМ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

Морцакина Мария Сергеевна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
morchakina@mail.ru

**THE EFFECT OF THE SITUATION
IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES
THE PRESS SERVICE OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
IN CASE OF NEGATIVE INFORMATIONAL
AND PSYCHOLOGICAL IMPACT**

M. Morchakina

Summary: The article analyzes the effect of the situation on the employees of the press services of the Ministry of Internal Affairs of Russia during their professional activities with negative information and psychological impact. The main stages of the psychological situation and the impact of circumstances acting as stressors and posing a threat to the psychological sphere of a person are considered.

Keywords: situation, attitude, professionally significant qualities, psychological sphere of a person.

Аннотация: В статье проанализирован эффект ситуации на сотрудников пресс-служб МВД России во время осуществления ими профессиональной деятельности при негативном информационно-психологическом воздействии. Рассмотрены основные стадии психологической ситуации и воздействия обстоятельств, выступающих в роли стрессоров и представляющего угрозу для психологической сферы человека.

Ключевые слова: ситуация, установка, профессионально-значимые качества, психологическая сфера человека.

Современные реалии свидетельствуют о том, что жизнь человека проходит в эпоху перемен и если вчера было достаточно владения определенным набором компетенций, то сегодня востребованы новые, поэтому необходимо быстро ориентироваться в современном мире, внедряя в работу эффективные формы. Об этом в одном из посланий Федеральному собранию говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «...важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции» [1].

Деятельность сотрудников пресс-службы МВД России и подразделений, выполняющих аналогичные функции на региональном уровне Российской Федерации, учитывая реалии XXI века, претерпела ряд изменений, отличающих ее от профессиональной деятельности сотрудников милиции Советского Союза, отвечающих за данное направление службы [2].

Современные условия службы требуют от сотрудника полиции не только наличия определенного набора компетенций, владея которыми он может существенно снизить негативное психологическое воздействие средовых факторов, успешно решая профессионально-значимые задачи, но и определенный уровень развития профессионально значимых личностных качеств, необходимых для выполнения служебных обязанностей [3].

Ведь именно личность определяет конфигурацию многих ситуаций. Также при определении ситуации необходимо учитывать факторы среды (субъект-объектное или субъект-субъектное взаимодействие). Изучение понятия «ситуация» привлекало внимание не только психологов, но и представителей других наук. Именно в значении «обстоятельств», «обстановки» понятие «ситуация» стало применяться в психологических исследованиях. В своих трудах Д.Н. Узнадзе констатирует, что в ситуации возникает созерцательное или действенное отражение, выражающееся в готовности субъекта к тому, чтобы в нем проявились именно те психологические или моторные акты, которые обеспечивают адекватное ситуации созерцательное или действенное отражение [4].

При возникновении ситуации субъект представляет собой совокупность следующих составляющих: внутреннее побуждение; психологическая готовность; компетенции.

Ежедневно сотрудники пресс-служб МВД России невольно становятся участниками событий, способных вызвать большой общественный резонанс, так как фото и видео с места происшествий появляются в социальных сетях за считанные минуты.

М. Элиаде определяет событие, как нахождение в си-

туации, способствующее развитию психологической ситуации. В. Мишел выделяет «сильные» и «слабые ситуации» в зависимости от давления, которое они оказывают на благополучие субъекта. Он считает, что к «сильному» типу относятся ситуации, реакция на которые в большей мере зависит от объективных условий, а к «слабым» ситуациям те, которые допускают разнообразные реакции, обусловленные индивидуальными различиями [5].

Действительно существуют определенные обстоятельства – средовые императивы, «власть ситуации», диктующие определенные поведенческие сценарии [6].

К подобным ситуациям можно отнести так называемые критические инциденты (Дж. Митчел), эксперименты жизни (Л. Монтада), травматические события (Н.В. Тарабрина), экстремальные ситуации (А.М. Столяренко) [7].

Анализируя деятельность сотрудников пресс-служб, многие считают, что при повседневном несении службы экстремальные ситуации встречаются редко. Однако, в ходе опроса, проведенного среди 31 сотрудника ГУ МВД России по Челябинской области, можно констатировать следующее: 77,4% опрошенных согласны с тем, что в де-

ятельности присутствует экстремальность, а 58,1% сталкивались с экстремальной ситуацией (рис. 1 и 2).

Любая психологическая ситуация имеет следующие этапы: восприятие и идентификация сложившихся обстоятельств; анализ полученной информации; оценивание субъективной ситуации; выбор соответствующей стратегии поведения; принятие решения и реализация действия; рефлексия [5].

Следовательно, поведение субъекта не будет сильно различаться в двух объективно идентичных ситуациях, также, как и в ситуациях, которые всего лишь сходны. Выполняя определенное действие, человек должен видеть его законченным, т.е. «действие есть осуществление предвосхищаемого будущего» [8]. Если сотрудник органов внутренних дел в ходе осуществления профессиональной деятельности сталкивается с типичной позитивной ситуацией, то востребован будет ранее используемый способ действий. При возникновении нетипичной ситуации, в которой отсутствует проверенный способ действий, субъект может выбрать нерациональное, неадекватное действие, так как в его опыте нет подобной конфигурации, опирающейся на определенную традицию.

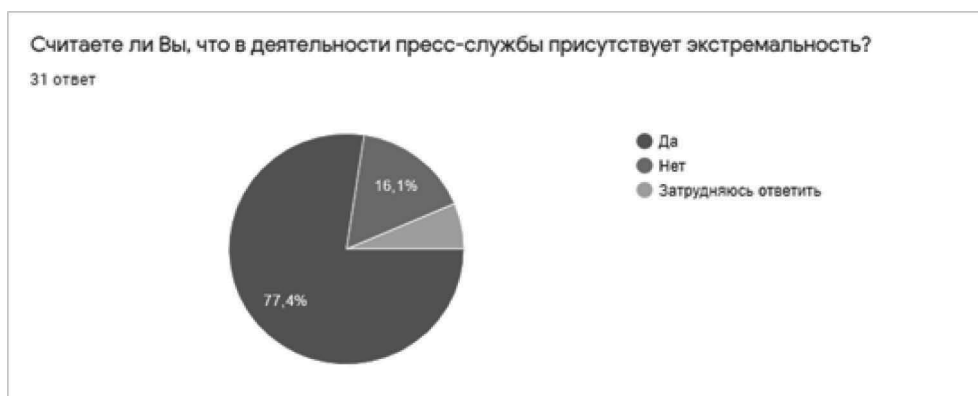

Рис. 1. Результат опроса сотрудника ГУ МВД России по Челябинской области о присутствии экстремальности в деятельности пресс-службы

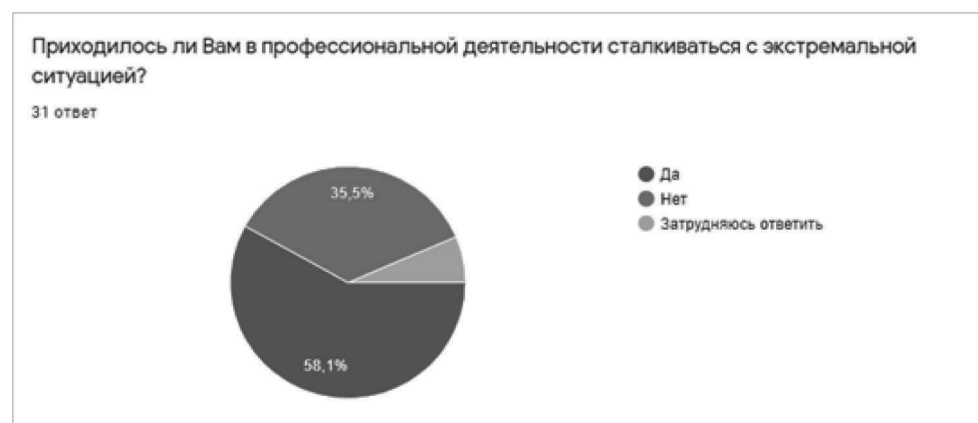

Рис. 2. Результат опроса сотрудника ГУ МВД России по Челябинской области о столкновении с экстремальной ситуацией

Об этом в своих работах пишет доктор психологических наук, профессор Д.Н. Узнадзе. Установка является готовностью личности к определенному действию, возникающая как результат взаимодействия востребованной потребности человека и окружающей действительности, под влиянием которой он находится [9]. В привычных условиях жизнедеятельности действие установки незаметно, но в случае изменения ситуации установка может спровоцировать неверное поведение, способствующее неадекватному восприятию ситуации.

С уверенностью можно сказать, что однажды созданная установка не теряется, она сохраняется у субъекта в виде готовности к повторной актуализации в случае повторения соответствующих условий. Чем чаще возникает одна и та же установка, тем прочнее она становится, приобретая все большую степень готовности к актуализации. Прочность установки определяется повторением [10].

В случае смены привычной деятельности, связанной с экстремальной или внештатной ситуацией, которую А.М. Столяренко описывает как «показатель особого состояния системы «человек в ситуации», изменяющийся в определенном диапазоне в зависимости от степени подготовленности и выбора поведения самим человеком» [11], сопровождающейся психотравмирующими факторами, даже опытный сотрудник будет подвержен стрессу и лишен способности адекватно реагировать на происходящее. В этот момент необходимо быстро принимать решения, связанные с предоставлением информации о произошедшем событии, управлять физиологическим состоянием организма (снизить мышечное напряжение, нормализовать дыхание), контролировать психическое состояние (важно не потерять контроль сознания над чувствами и волей, а также структурировать процесс мышления).

Следовательно, сотрудник полиции, обладающий необходимыми жизненными навыками, имеющий сформиро-

ванные внутренние механизмы преодоления трудной ситуации, стратегию волевого контроля, сможет принять конструктивное решение по ее нейтрализации и избежать таких психических состояний, как фрустрация, стресс, а в некоторых случаях и кризис личности [12].

О том, что необходимо моделировать ситуацию, прорабатывать алгоритм действий, свидетельствует опрос личного состава ГУ МВД России по Челябинской области (рис. 3).

Рассматривая роль ситуационного негативного информационно-психологического воздействия, возникающего в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел и организованного с учетом психологических особенностей восприятия, психологических установок и отношений, необходимо отметить, что именно оно представляет угрозу для психологической сферы человека. Они способствуют:

- формированию негативных психических состояний (страхи, тревожность, высокая напряженность, панические настроения, депрессия);
- развитию негативных изменений в ценностной сфере (обесценивание существующих моральных, культурных и исторических ценностей; нивелирование роли патриотизма, семьи и семейных ценностей);
- влиянию на сознание и подсознание человека (простые материально-предметные потребности являются потребностями высшего уровня, то есть духовными и социальными) [13].

Человек, обладающий высоким потенциалом, уровнем нравственной регуляции поведения и деятельности, выдающимися способностями, но имеющий деформацию психологической сферы личности, с большой долей вероятности не будет стремиться стать настоящим профессионалом [13]. А отсутствие профессионально подготовленных сотрудников пресс-служб в системе МВД, с

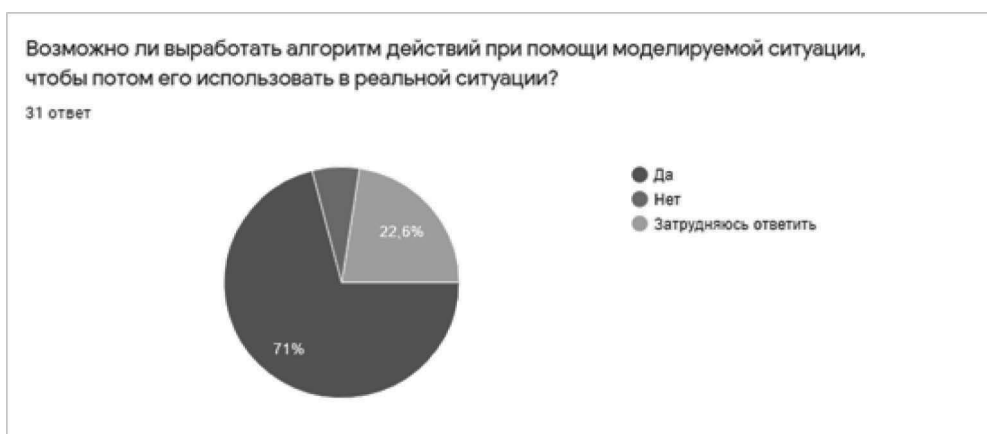

Рис. 3. Результат опроса сотрудника ГУ МВД России по Челябинской области о возможности выработки алгоритма действий при помощи моделируемой ситуации

недостаточно сформированными лидерскими качествами [14], может привести к репутационным потерям Российской полиции.

Поэтому сотрудникам пресс-службы МВД России и подразделений, выполняющих аналогичные функции на региональном уровне Российской Федерации, для формирования психологической устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию необходимо обладать совокупностью профессионально значимых качеств, таких как:

- умение принимать решения, учитывая ситуативную значимость и прогнозируя возможные последствия;
- осуществление эмоционального контроля, позволяющего объективно оценивать текущую ситуацию;
- выбор действий в соответствии с необходимостью и целесообразностью;
- профессионализм – создание инновационных идей в сложных ситуациях, интегрирование информации и поиск эффективных способов решения проблемы;
- адаптивность – способность восстанавливаться, когда непредвиденные события меняют профессиональные и жизненные планы, проявлять твор-

ческий подход и гибкость в новых, незнакомых ситуациях;

- инициативность, проявляющаяся в изучении новых технологий, используемых в профессиональной деятельности;
- гибкость в профессиональной деятельности, способствующая учету взглядов и мнений коллег по службе, а также изменению собственного мнения;
- резистентность к действию стрессогенных факторов [15].

Современный мир характеризуется наличием неконтролируемых угроз, сменяющих друг друга. У них нет пауз или перерывов на спокойную жизнь. В одном из интервью глава Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, депутат фракции «Единая Россия» Александр Хинштейн констатировал, что «...мы все сегодня являемся объектами информационных атак. Тратятся беспрецедентные средства на эту информационно-пропагандистскую войну... На эти средства закупается беспрецедентный по объему и масштабу контент, который тиражируется где только можно...»[16]. Сегодня все больше становится очевидным, что в конечном счете победит психика, тот, у кого нервы окажутся крепче [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Президент России. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957/> (дата обращения: 12.06.2022).
2. Молотков М.Б. Пресс-служба в интегрированной системе ситуационных центров МВД России // Сетевое издание «Академическая мысль» № 1 (14) 2021.С.39-42
3. Иоголевич Н.И. Развитие системы оценки профессиональных компетенций сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2018. - № 1(72)/2018.
4. Филиппов А.В., Ковалев С.В. Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал. 1986. Том 7. № 1. С.14-21
5. Mischel W. On the future of personality measurement // Am.Psychol. 1977. v.32. P. 100-129.
6. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. М., 2000. С.34
7. Рягузова Е.В. Психологическая ситуация как предмет теоретической рефлексии // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: Саратовский государственный университет. 2008. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30270_full.shtml (дата обращения: 12.06.2022)
8. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003/ С.45
9. Степаненко Ж.В. Психологическая готовность личности как проблема научной рефлексии [Электронный ресурс] // URL:https://pgu.ru/upload/iblock/942/uch_2014_vii_44.pdf (дата обращения: 02.06.2022)
10. Узнадзе Д.Н. Общая психология. — 413 с: ил. — (Серия «Живая классика»). - 2004 г. С.80-81.
11. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М., 2002. С. 607
12. Коноплева И.Н., Калягин Ю.С. Саморегуляция психических состояний как элемент психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях. – Текст: электронный // Психология и право. - 2011. - Том. 1, № 4. URL:<https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49298.shtml> (дата обращения: 12.06.2022).
13. Зазыкин В.Г. К проблеме психологических угроз профессионализму // VII Декартовские чтения. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. А.И. Пирогова, Т.В. Растимешиной. Москва — Зеленоград, 2021. С. 38–46.
14. Кожевников Д.М. Психолого-педагогические пути формирования лидерских качеств курсантов вузов правоохранительных органов в процессе адаптации к условиям профессиональной деятельности // Высшее образование сегодня. - 2021. - № 1. - С. 62-67.
15. Марютина Т.М. Индивидуальная адаптируемость в транзитивном обществе // Психологические исследования. 2018. Т. 11. №57. С. 1. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/324/590> (дата обращения: 12.06.2022).
16. <https://dumatv.ru/news/hinshtein-rasskazal-kak-ogradit-sebya-ot-feikovoi-informatsii> (дата обращения: 10.06.2022).
17. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Введение в профессию военного психолога. Академия.:2007. 208 с.

© Морщакина Мария Сергеевна (morchakina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС В РАБОТЕ РУКОВОДИТЕЛЯ

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A PERSONAL RESOURCE IN THE WORK OF A MANAGER

O. Myachina

Summary: The article examines the role of emotional intelligence as a personal resource in the work of a manager. The key characteristics of the studied construct are identified and analyzed. Competencies in the structure of the emotional intelligence of the manager are described. The significance of this neoplasm in determining the success of the specific functions of the executive head is concretized.

Keywords: emotional intelligence, executive head, manager, self-awareness, self-regulation, empathy, social skills.

Мячина Оксана Владимировна

Бизнес-психолог и ментор, директор Центра психологического консалтинга "Эдем Хаус"
oksana-myachina@yandex.ru

Аннотация: В статье изучается роль эмоционального интеллекта как личностного ресурса в работе руководителя. Выделены и проанализированы ключевые характеристики изучаемого конструкта. Описаны компетенции в структуре эмоционального интеллекта руководителя. Конкретизировано значение данного новообразования в определении успешности выполнения специфических функций руководителя.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, руководитель, менеджер, самосознание, саморегуляция, эмпатия, социальные навыки.

В настоящее время проблема эмоционального интеллекта становится одной из актуальных в контексте изучения востребованных качеств современного руководителя.

Профессиональная деятельность руководителя имеет ряд специфических особенностей, касающихся комплекса взаимосвязанных функций в сфере планирования, менеджмента, контроля. Красной нитью через все указанные виды деятельности проходит тема управления человеческими ресурсами: руководитель ежедневно взаимодействует с большим количеством людей, из числа внешних и внутренних клиентов, коллег, партнеров по бизнесу. Следовательно, наряду с комплексом профессиональных компетенций, успешный руководитель ставит перед собой задачи развития универсальных навыков, связанных с высоким уровнем мобильности и адаптивности, эмоциональной устойчивости в рамках постоянно изменяющихся социально-экономических условий и бизнес-решений.

Современный менеджер, помимо профессиональных знаний, должен обладать высоким уровнем эмоционального интеллекта (ЭИ), который гарантирует успешность его психологической и профессиональной адаптации. Помимо всего прочего, лидер, обладающий высоким уровнем ЭИ, умеет грамотно выстроить межличностное взаимодействие, создать команду единомышленников, сформировать единый «командный дух», положительный настрой и мотивацию достижения успеха у сотрудников. Все это создает предпосылки для формирования лояльности к организации, устойчивого мо-

рального климата и слаженной работы коллектива, что в итоге можно считать конкурентным преимуществом для организации и ресурсом для ее дальнейшего развития.

Цель работы: определить содержание и роль эмоционального интеллекта как личностного ресурса в работе руководителя.

Задачи:

- дать теоретическое обоснование понятию «эмоциональный интеллект», конкретизировать сущность его составляющих;
- рассмотреть роль эмоционального интеллекта как личностного качества руководителя.

Объект исследования: эмоциональный интеллект как психологическое новообразование, реализующее себя в способности человека идентифицировать и понимать эмоции, регулировать их в зависимости от контекста жизнедеятельности.

Предмет исследования: характеристики эмоционального интеллекта, имеющие значимость и влияющие на качество профессиональной деятельности современного руководителя.

Методологическую базу исследования составили работы ученых, посвященные:

- изучению проблем сущности и структуры эмоционального интеллекта (П. Сэловей, Дж. Майер; Д. Гоулмен, Р. Бар-Он, Д.В. Люсин, И.Н. Андреева, О.М. Романова);
- изучению взаимосвязи эмоционального интел-

лекта с результативностью работы руководителя (Е.В. Гордеева, М.А. Ситникова, Л.Н. Хлебникова).

В рамках исследования мы изучили ряд исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных рассмотрению сущностных характеристик эмоционального интеллекта. Данные анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.
Подходы к описанию сущности эмоционального интеллекта

Автор теоретического подхода	Сущность эмоционального интеллекта (ЭИ)
Р. Бар-Он	ЭИ - совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, которые оказывают влияние на общую способность кого-либо эффективно справляться с требованиями и давлением окружающей среды. Сферы компетенции ЭИ: самопознание, навыки межличностной коммуникации, способность к адаптации, самоуправление в стрессе, доминирующее настроение как показатель эмоциональной вовлеченности, либо отстраненности [1].
Д. В. Люсин	ЭИ - способность к пониманию и управлению эмоциями [6].
А.Т. Ларина	ЭИ – «внутренний эмоциональный ресурс регуляции человека», позволяющий субъекту управлять своим поведением, держать эмоции под контролем в проблемных ситуациях и достигать экономического благополучия» [4].
Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Карузо	ЭИ как качество личности имеет 4 компонента: эмоциональное восприятие; эмоциональная интеграция; эмоциональное понимание; эмоциональное управление [1].

Исходя из систематизации теоретического анализа, можно утверждать, что термин «эмоциональный интеллект» обуславливает способность личности познавать и контролировать свои эмоции и эмоции окружающих людей – это взаимодействие одновременно когнитивного и чувственного в психике человека [1; 3; 6].

Резюмируя изученное, сформулируем суть понятия таким образом: «Эмоциональный интеллект (ЭИ) — это

феномен, который характеризует способность личности идентифицировать эмоции и эмоциональные состояния (как свои, так и чужие), а также навыки управления аффективными состояниями для достижения задач жизнедеятельности». Руководитель, лидер организации с высоким ЭИ должен понимать, что такое эмоции, как они проявляются и какое влияние оказывают на поведение и мыслительный процесс (как у самого себя, так и подчиненных). Это предполагает и сформированные навыки саморегуляции, и использование конструктивных «эмоциональных схем», позволяющих либо адаптироваться к ситуации, либо оказывать нужное влияние на аффективный фон взаимодействия с партнерами по общению и сотрудничеству. Другими словами, обладая такой способностью, менеджер легко включается в сеть общения, ориентируется в личности партнера, его эмоциональном настрое, легче адаптируется и достигает целей в деловом сотрудничестве.

На наш взгляд, в контексте изучения ЭИ как личностного ресурса руководителя следует говорить о двух видах, которые подробно изучены в трудах Д.В. Люсина: «внутриличностный эмоциональный интеллект» (ВЭИ) и «межличностный эмоциональный интеллект» (МЭИ) [6, с. 30]. Соответственно, по первому компоненту, менеджеру необходимо иметь понятную Я-концепцию, адекватный уровень самооценки, высокий уровень самообладания, гибкости и стрессоустойчивости. По второму – коммуникативные навыки, основанные на глубоком понимании механизмов межличностного восприятия: эмпатии, аттракции, идентификации.

Существует три группы основных компетенций в структуре эмоционального интеллекта руководителя, представленных на рисунке 1 [6, с.80].

Первые компетенции: самоосознание и саморегуляция. У руководителя это напрямую связано с умением целенаправленно направлять собственные эмоции (контролировать, отреагировать и трансформировать их при надобности), а также влиять на аффективное поле окружа-

Рис. 1. Компетенции в структуре эмоционального интеллекта руководителя

ющих людей (повышая или понижая уровень эмоциональной «энергетики») для достижения целей деятельности. Саморегуляция предполагает самоконтроль, открытость, волю к победе, инициативность. Эмпатические навыки также относятся к сфере межличностной коммуникации и помогают развитию взаимопонимания. Только проявляя заботливое участие, показывая свое равнодушие и готовность оказать поддержку, возможно установить отношения доверия в коллективе. Социальные компетенции взаимосвязаны с эмоциональной культурой, так как это, прежде всего, развитые навыки контроля интенсивности эмоций, умения их внешнего выражения (согласно культурной традиции), а также продуцирования нужных (согласно контексту общения) эмоций.

В настоящее время в рамках организационной психологии существует ряд исследований, доказывающих роль и значение ЭИ как одного из эффективных качеств руководителя, коррелирующих с результативностью бизнеса, и, таким образом, представляющим важнейший ресурс для достижения успешности карьерного роста.

Так, в исследовании Л.Н. Хлебниковой [7, с. 181] были научно доказаны такие положения, как: 1) наличие прямой зависимости уровня продаж от уровня ЭИ менеджеров фармацевтической компании; 2) качество профессионального образования, включающего в себя и психологическую компетентность, определяет зрелость эмоциональной сферы, в том числе сформированность критериев ЭИ. Основными выводами данного исследования, имеющими ценность для нашей работы, мы считаем такие, как:

- личность менеджера влияет на результативность работы, при этом качество характеристик ЭИ влияет на выстраивание «грамотного эмоционального отношения» с клиентами;
- развитие составляющих ЭИ касается формирования таких качеств, как: ВЭИ (навыки эмоционального самоуправления, устойчивой самооценки, уверенности) и МЭИ (эмпатичности и влияния на эмоционально-волевую сферу людей). «Прибыльность бизнеса находится в прямой зависимости от внутреннего личностного резерва каждого сотрудника» [7, с. 84], в котором ключевую роль, наряду с интеллектуальным потенциалом играет

эмоциональная грамотность и культура.

В трудах М.А. Ситникова [5, с. 153] показано влияние ЭИ руководителя на характеристики групповой деятельности в целом, к основным из которых автор относит: производительность, эффективность командной работы в условиях психологической безопасности, мотивированность и творческое вдохновение сотрудников. Следовательно, ЭИ проявляется как значимый личностный ресурс руководителя, позволяющий не только мотивировать членов рабочего коллектива, но и способствовать их профессиональной идентификации, приверженности организации.

Интересен подход к описанию сущности ЭИ руководителя, представленный в трудах Е.В. Гордеевой и Ю.М. Козак [2]. В частности, авторы, на основе проведенного экспериментального исследования, постулируют следующий тезис: «эмоциональный интеллект является предпосылкой эффективного лидерства, что объясняется наличием у руководителя «эмоциональной притягательности» в манерах общения и взаимодействия, социальной чувствительности и навыков управления отношениями.

Подводя итог, сделаем ряд выводов о роли ЭИ как личностного ресурса в работе руководителя:

1. ЭИ как психологическое новообразование в структуре личности руководителя является фундаментом выстраивания эффективных, основанных на доверии и эмоциональной чуткости отношений в коллективе.
2. Развитые компетенции в структуре ЭИ руководителя позволяют на основе самоконтроля, эмоционального самоосознания и эмпатии адаптироваться в стрессогенных условиях современного бизнеса, развивать конструктивные стратегии совладающего поведения.
3. Высокий уровень ЭИ руководителя взаимосвязан с продуктивностью его управленческой деятельности, лидерского влияния, а также с результативностью работы всего коллектива.
4. Эмоциональный интеллект — это ценный внутренний ресурс личности руководителя, который одновременно является ресурсом развития всей компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И.Н. Андреева. — Новополюк : Полоц. гос. ун-т, 2020. — 356 с.
2. Гордеева Е.В., Козак Ю.М. Эмоциональный интеллект и лидерские способности руководителя // Экономика и бизнес: теория и практика. -2021.- №3-1. — С.136-139.
3. Зорина Н.Н. Возможности развития эмоционального интеллекта / Н.Н. Зорина // Проблемы современного педагогического образования. — 2021. — № 71-1. — С. 300-304.

4. Ларина А.Т. Эмоциональный интеллект // АНИ: педагогика и психология. 2016. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt> (дата обращения: 07.06.2022).
5. Ситников М.А. Эмоциональный интеллект руководителя и деятельность группы // Организационная психология. 2019.- №3. – С.153-183.
6. Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 351 с.
7. Хлебникова Л.Н., Роммель А.М. Эмоциональный интеллект - эффективный ресурс повышения результативности бизнеса в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - №6. – С.181-184.

© Мячина Оксана Владимировна (oksana-myachina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИИ «САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ»

GENESIS OF THE CATEGORY
«SELF-ACTUALIZATION»

M. Petrova

Summary: This article discusses the category of self-actualization, provides many definitions and theories of its origin. Its role in human development and life, its influence on activity is discussed. A detailed analysis is carried out in the context of humanistic psychology proving that human development is one big process of actualization because the basic property of our psyche is a reflection of existing reality. Due to this process a person changes his being (or existence as a kind of new living experience) mastering this experience and developing his own individual style, which will later manifest itself in the form of individual life choices which develops into individual activities and relationships with the world.

Keywords: psychology, philosophy, humanism, self-actualization, development.

Петрова Марина Геннадьевна

заместитель председателя, Комиссия по аккредитации
ТЦ и сертификации бизнес-тренеров НАСДОБР;
генеральный директор, ведущий тренер,
ООО «LEADER BUSINESS GROUP»
a_vailsberg@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается категория самоактуализации, приводится множество её определений и теорий возникновения. Обсуждается её роль в развитии и жизни человека, её влияние на деятельность. Проводится подробный анализ в контексте гуманистической психологии, доказывающий, что развитие человека и является одним большим процессом актуализации, т.к. базовое свойство нашей психики – это отражение существующей действительности. За счет этого процесса с человеком происходит изменение его бытия (или бытования как некоего нового опыта проживания), освоение этого опыта и выработка собственного индивидуального стиля, который в последствии будет проявляться в виде индивидуальных жизненных выборов, что складывается в индивидуальную деятельность и отношения с миром.

Ключевые слова: психология, философия, гуманизм, самоактуализация, развитие.

Одним из феноменов, значимость которого растет год от года, является самоактуализация. Современный мир предоставляет огромное количество возможностей, которые скоротечно перестают существовать, что создает условия для острого желания развиваться в среде открывающихся перспектив и потенциалов при довольно быстром цикле принятия решений. Такова и нынешняя профессиональная реальность, где важно постоянно расти, развиваться и обучаться. Она же служит возможностью сбалансировать другие сферы жизни человека. Одновременно с этим мы можем увидеть важность развертывания своего потенциала и поиска своих пределов через роль самоактуализации в качестве объяснительного конструкта для понимания эффективности деятельности человека во всех сферах его жизни.

Западные исследователи определяют самоактуализацию через желание личности проявить свой потенциал, то есть через деятельность по реализации личностного предела. Под этим нужно понимать максимальное раскрытие и использование своих возможностей (хотя и отмечается, что протекать процесс должен лишь в позитивном ключе). Возможности включают в себя всеобъемлющее развитие, самопознание и самосовершенствование (то саморазвитие, которое приводило бы к сбалансированному и гармоничному состоянию всех частей человеческой личности) [3].

Первым о понятии самоактуализации заговорил гу-

мануалистический психолог К. Гольдштейн. Автор рассматривал её как некий основополагающий процесс для каждого живого существа, который может привести к разным последствиям. К. Роджерс определял самоактуализацию схожим образом – как реализацию личного потенциала, но с добавкой о стремлении поиска, активизации и выражения всех способностей своего существа. А. Адлер считал самоактуализацию проявлением бессознательного. В частности, как неосознаваемое движение человека к достижению совершенства, или как непрерывное развитие. К. Юнг смотрел на самоактуализацию как на эволюцию, протекающую внутри человеческого существа на протяжении всей жизни. Однако, на полную самореализацию, по его мнению, способны только люди в определенных благоприятных условиях с достаточным уровнем образования. То, что самоактуализация определяется социумом впервые отметил Э. Фромм [10]. А если следовать «философии» А. Маслоу, самоактуализация определяется максимально возможным использованием своих способностей и возможностей. Иными словами, это стиль жизни, позволяющий проявлять свои таланты «на полную». По А. Маслоу, самоактуализация не имеет конца подобно пути, что исповедуют буддисты. Для них это тоже путь просветления [2].

В процессе своей собственной самоактуализации А. Маслоу разработал иерархическую модель потребностей. Феномену самоактуализации в этой модели отводится одна из главных ролей. Автор рассматривает человека в целостности как уникального субъекта

отношений. Выстраивая свою теорию, исследователь предположил, что все потребности индивида строго организованы по принципу приоритета или доминирования. Автор назвал основными уровнями потребности, диктуемые нам природой, потребности в защите, причастности к группе и любви. Выше стоит желание иметь самоуважение и, наконец, потребность самоактуализации. Это же называется потребностью в личностном совершенствовании.

Самоактуализация, как указывалось выше, занимает одну из главных ролей в его теории. Это краеугольный камень развиваемой им философской системы. Это сердце авторской теории личности. В контексте трудов исследователя потребность в самоактуализации была определена, как стремление к постоянной актуализации способностей и талантов, выполнение своеобразной миссии и самое полное из возможных видов самопринятия, стремления к гармонии, балансу, интеграции и единству личностной системы [2].

А. Маслоу был убежден, что животные ведомые эволюцией стремятся к сохранению баланса в системах биогеоценоза, желая равновесия со средой. Человек же, ведомый разумом, есть сила противоположная, та, что желает баланс разрушить, ибо застой для человека является «смертью личности». Автор рассматривал стремление к равновесию и адаптации – факторами, уменьшающими желание самоактуализироваться. А это, между тем, является фундаментом для развития человека как личности и единицы общества. Недаром, самоактуализации автор отводит место на самой вершине пирамиды потребностей. Чем выше человек находится в этой иерархической системе, тем более независимым становится его восприятие и мышление, автономным от более биологических потребностей, освобождая место для реализации свободного выбора действий и плана жизни. Это изменение и есть рост человека в качестве волевого личностного субъекта.

А. Маслоу связывает воедино самоактуализацию и мотивацию, а также утверждает, что достигнутым «рубежом» самореализации могут похвастаться лишь очень малое количество человек. К сожалению, для большинства это остается лишь жизненным ориентиром, который даже близко не виден, но очень желаем. Однако, ценности, сопровождающие самоактуализацию, существуют даже в такой форме приобщения к ней, а не только с уже «случившимся фактом» самореализации. Да и проблема разграничения уже «случившего факта» и ещё идущего к нему процесса тоже не решена [3].

А.Г. Асмолов склонен рассматривать процесс самоактуализации как акт самостоятельного создания или изменения культуры, норм жизни через новые открытия и творчество в результате взаимодействия с миром

[8]. Если рассматривать самоактуализацию через философско-антропологическую призму, то мы увидим её как процесс постоянного поиска, осознания и реализации своих личных свойств и связанных с ними возможностей, смысла своей жизни и, возможно, существующего предназначения. Реализация осуществляется через волевую сферу в процессе свободного выбора, творчества, где обязательными атрибутами являются самостоятельность и самоизменение.

Л.И. Антропова понимает самоактуализацию схожим образом, с добавлением того, что она имеет свою энергию в психике человека, которая побуждает к поиску, реализации развития в жизни и смыслообразования, а не является интегративным свойством человека развивающегося [6].

Л.Г. Брылева, анализируя феномен самореализации, приходит к выводу, что это процесс прохождения самого эффективного из путей развития в совокупном континуме между культурными особенностями и социальными обычаями. По мнению автора, самоактуализация есть процесс разворачивания собственных экзистенциальных глубин и путь к самому ядру сущности человека, при завершении которого происходит встреча с психологическими феноменами более высокого порядка, нежели те, что может нам предложить обыденность [3].

Таким образом, отечественные психологи приходят к мнению о самореализации как механизме, порождающем и стимулирующем желание человека к саморазвитию. Механизм превращает развитие в доминирующую цель и потребность, формирует соответствующий стиль жизни.

Отечественные педагоги тоже не отстают от развития теории самоактуализации [6]. Однако, лишь в контексте образовательного процесса. В этом плане ученые видят сущность феномена в процессе передачи информации, способах и путях становления человека с точки зрения его «задатков». Самосознание и осознанный выбор собственного пути самоактуализации может быть заложенным в нас принципом развития. Так как в отечественной психологии одно из доминирующих направлений это деятельностный подход к объяснению внутренних феноменов, концепции самоактуализации рассматривается в основном через него, а не как самостоятельная единица.

Однако, есть и другие попытки интерпретации этого феномена через системный и акмеологический подход, ставшими благодаря своим создателям основой для понимания личностных потенциалов. Если провести анализ отечественной литературы [1; 4] по данной теме, можно прийти к воззрению на самоактуализацию как на множество различных взаимодействий личности с разными аспектами реальности и собственного самопони-

мания, с помощью которых можно:

- Интегрировать в самость понимание различных свойств своей личности. В результате человек приходит к аутентичности и единству, что провоцирует его на дальнейшее самоизучение и самоулучшение;
- Получить энергию и мотивацию на активизацию желаний по воплощению в реальность своих возможностей и реализации потенциала.

Концепции самоактуализации в целом говорят о том, что это система поведения человека на перепутье жизненных путей, на основе его личных целей [7; 9; 10].

По сути, развитие человека и является одним большим процессом актуализации, т.к. базовое свойство

нашей психики – это, не создание того, что «вселенная» раньше не видела, а отражение существующей действительности. Актуализировать значит переводить жизнь из состояния возможного в состояние случившегося, в состояние действительности. За счет этого с человеком происходит изменение его бытия (или бытования как некоего нового опыта проживания), освоение этого опыта и выработка собственного индивидуального стиля, который в последствии будет проявляться в виде индивидуальных жизненных выборов, что складывается в индивидуальную деятельность и отношения с миром. Отслеживать динамику самоактуализации можно через приобретение психологических новообразований и качественно новых свойств, через проявления разнообразной и продуктивной деятельности, и развитие самосознания [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания Текст. / Б.Г. Ананьев. СПб.: Питер, 2001. - 272с.
2. Вахромов, Е.Е. Психологические концепции развития человека: теория самоактуализации: Учеб. пособие Текст. / Е. Е. Вахромов. М.: Междунар. пед. акад., 2001.
3. Психология состояний. Хрестоматия / Т.Н. Васильева, Г.В. Габдреева, Прохоров, А.О. / под ред. проф. А.О. Прохорова. – Т.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – 608 с.
4. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Питер, 2001. – 720 с.
5. Столин В.В., Пантеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М., 1988, с. 123-130.
6. Цурикова, Л.В. Самореализация студентов в учебно-профессиональной деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук Текст. Белгород, 2005
7. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Минск, 1992.
8. Юшина О.А. Самоактуализация личности, детерминированная брачными отношениями: Автореф. дис. канд. психол. наук Текст. Казань, 2004.
9. Erikson, E. H. 1956. The concept of ego identity/ E.H. Erikson Amer. Psychoanal. Assn., 4:56-121
10. Fromm E. Man for himself: An inquiry into the psychology of ethics. N.Y., 1947.

© Петрова Марина Геннадьевна (a_vailsberg@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ З. ФРЕЙДА

Райков Алексей Андреевич

Психолог, НОЧУ ВО «Московский Институт
Психоанализа»
raikov_a@bk.ru

THE POTENTIAL OF THE RELIGIOUS WORLDVIEW IN THE CONCEPT OF Z. FREUD

A. Raikov

Summary: This article discusses the origin and essence of religion in the works of Freud. The «evolution» of the views of psychoanalysis' founder on the following notions is consistently revealed: religious worldview and neurosis; the role of religion in the development of universal culture, every individual's life activity is grounded as the form of personality choice manifestation, conditioned by suppressed religious irrationalism in the background of science development and fashionable tendency to rationalization.

Keywords: psychology, psychoanalysis, religion, personality, choice, theology.

Аннотация: В данной статье рассматриваются происхождение и сущность религии в работах З. Фрейда. Последовательно раскрывается «эволюция» взглядов основателя психоанализа на следующие понятия: религиозное мировоззрение и невроз, а также обосновывается роль религии в развитии общечеловеческой культуры, жизнедеятельности каждого индивида, как форма проявления личного выбора, обусловленного подавленным религиозным иррационализмом на фоне развития науки и модной тенденцией заниматься рационализаторством.

Ключевые слова: психология, психоанализ, религия, личность, выбор, теология.

Раскрытие своей индивидуальности и поиск истинности человеческого бытия являются основополагающими в парадигме взаимодействия религии и психоанализа с момента появления данной науки до настоящего времени, демонстрируя различные этапы становления в условиях порой значительно все нивелирующей и намеренно сталкивающей цивилизации. И основную преграду для взаимодействия многих психоаналитиков на пути становления своих идей и верований емко выразил Э. Фромм в отношении всех участников социума, констатируя, что именно трагедиоцентричность великих религий сводится к определенному нарушению и порой даже извращению принципов свободы в особые моменты приобретения ими свойства массовой организованности, где виной всему выступает религиозная бюрократия [10, 11].

Для анализа религии с точки зрения психоанализа в первую очередь необходимо рассмотреть проблему происхождения и сущности религии в работах З. Фрейда. Тему религии психоаналитик изучает в следующих трудах: «Навязчивые действия и религиозные обряды» (1907), «Тотем и табу» (1913), «Будущее одной иллюзии» (1927), «Моисей и монотеизм» (1939).

В своих работах он раскрывает с позиции психоанализа религиозное мировоззрение, ритуалы, обосновывает роль религии в развитии общечеловеческой культуры и жизнедеятельности каждого человека. Ему принадлежит психоаналитическая концепция проис-

хождения таковой, которую он впервые демонстрирует в четырех очерках, опубликованных в журнале «Имаго», а затем объединенных под общим названием «Тотем и табу» [6, 9].

Изначально, с точки зрения З. Фрейда, религия выступает как защитная реакция человека от вытесненных запретных влечений. В связи с этим психоаналитик рассматривает религию в сравнении с проявлениями невроза навязчивости, в частности, обрядов, как иллюстрацию повторяющихся сбоев психики. В работе «Навязчивые действия и религиозные обряды» (1907) автор отмечает, что как навязчивые действия, так и религиозный церемониал в скрытой форме несут функции подавления бессознательных влечений человека. Таким образом, оба этих явления человеческой жизнедеятельности выступают как воздержание от непосредственного удовлетворения влечений, что и делает их похожими. Следственно, «невроз как индивидуальную религиозность, религию как всеобщий невроз навязчивых состояний» [7, с. 172], – определяются исходя из рассуждений психоаналитика о патологическом копировании этапов «эволюции» религии через некий набор навязчивых действий и неврозов.

Через это З. Фрейд вводит религию в психоаналитический дискурс, придавая ей функцию сублимации бессознательных влечений, являющуюся способностью к символическому удовлетворению социально неприемлемых и запретных желаний.

Также З. Фрейд отмечает феномен Эдипова комплекса, как важный аспект развития любого культа. В работе 1913 г. «Тотем и табу» он пишет: «В Эдиповом комплексе совпадает начало религии, нравственности, общественной и искусства» [6, с. 523]. Здесь необходимо отметить, по мнению автора, параллелизм развития между так называемыми «ступенями» в рамках проявления различных энергий влечения либидо конкретного индивида и видения «бытийности» всего человечества.

Автор отмечает в опубликованном тексте под названием «Я и Оно» (1923 г.): «Я-идеал соответствует всем требованиям, предъявляемым к высшему началу в человеке. В качестве заместителя страстного влечения к отцу оно содержит в себе зерно, из которого выросли все религии» [8, с. 860], – раскрывая один из аспектов выдвинутой им модели трехсоставной структуры психики индивидов.

Однако, Фрейд видит серьезную терапевтическую ценность в религиозных иллюзиях масс: «набожный человек в высокой степени защищен от известных невротических заболеваний: восприятие общего невроза избавляет его от выработки личного невроза» [2, с. 108], – хотя и демонстрирующих, по его мнению, ни что иное, как полную несостоятельность и отсутствие базовых умений людей, желающих создать некие представления об этом у других («Будущее одной иллюзии» – 1927 г.).

Как точно отмечают авторы труда, посвященного психоанализу, Х. Томэ и Х. Кэхеле, Фрейд, подобно Марксу, Ницше и Фейербаху, подвергает жесткой критике религию, так как считает ее «оплотом» теории проекции, которая, в том числе, искажает одну из заповедей христианства и указывает на полное образоподобие Бога самому человеку, а не наоборот [5].

Еще одним важным аспектом в работах З. Фрейда выступает описание развития культа. С точки зрения основателя психоанализа, религиозное мировоззрение человечества в своем развитии проходило последовательно следующий путь: тотемизм – анимизм – политеизм – монотеизм – наука. Здесь важно понимать полную гармонию сосуществования данных стадий друг с другом в более или менее активной форме без исчезновения при их поступательной трансформации [6, 9].

Далее он связывает развитие религиозного мировоззрения с фазами развития психического аппарата и описывает защитные механизмы психики, возникающие в феномене религиозного сознания.

На каждой фазе психосексуального развития у субъекта доминирует определенный вид психологической защиты, способствующей адаптации индивида к внешним и внутренним условиям функционирования. С развити-

ем субъекта развиваются и его психологические защиты. Иначе говоря, уровень адаптивности и сложности защиты определяет уровень его осознанности. С точки зрения автора, наиболее взрослой и адаптивной защитой является генитальный уровень организации Эго-защит.

Психологические защитные механизмы принято разделять согласно их сущностной направленности на 2 категории: примитивные (первичные) и вторичные (высшего порядка). Психоаналитическая концепция, как говорилось ранее, представляет процесс становления религиозности в наглядной демонстрации аналогии процессов развития конкретного индивида и видения «бытийности» всего человечества, которые также влияют на формирование личностных защит в филогенезе и онтогенезе. Первый тип защит обладает следующими психологическими свойствами, а именно: довербальность, отсутствие законов логики и рационализации, магическая образность и всеобъемлемость, – данные черты имеют крайнее сходство с формой мыслительных процессов первобытных народов и детей. Второй же категории отводится место в «зоне» работы зрелых механизмов функционирования Эго, свойственным преимущественно религиозной направленности мышления и не всегда уходящим в патологичность. Развивая данную концепцию, З. Фрейд делает допущение, что на ранних этапах развития религиозного мировоззрения примитивные первичные защиты являются доминирующими. В более поздних формах культа главенствующую роль занимают вторичные защиты. В связи с данным умозаключением можно сделать логический вывод об эволюции психологических защит аналогично онтогенетическому индивидуальному развитию и говорить о тождественности прогресса индивидуального психического с групповым общественным [1].

Одновременно с этим З. Фрейд указывает на серьезную проблему процесса процветания оккультизма и интереса к мистике, которые в совокупности являются проявлением подавленного религиозного иррационализма на фоне значительного поступательного развития науки и модной тенденции заниматься рационализаторством. Данное мнение важно в особенности при изучении сектантства, поскольку в современном мире религия занимает далеко не первое место в светском обществе, в связи с чем люди начинают обращать свое внимание на разные псевдо-религиозные собрания.

Резюмируя взгляды основателя психоанализа по вопросам формирования мистического мышления и самой религии, важно отметить, что первоначально З. Фрейд сравнивает религию с неврозом навязчивости, обосновывая данное мнение сходством между религиозными обрядами и особыми повторяющимися действиями при протекании обсессивно-фобического невроза, выступающими в качестве механизмов защит. Также он проводит

параллель между религиозным мирозерцанием и невротом навязчивости с позиции вытесненных влечений, которые, с его точки зрения, аналогично воздействуют на психику в обоих случаях. Восприятие Бога он строит с позиции личностного видения образа отца самим индивидом, отводя Ему роль творения, которое, согласно его теории, доказывает лишь феномен Эдипова комплекса в процессе «эволюции» религиозных воззрений. Продолжая эту мысль в труде «Тотем и Табу», автор указывает на сходство этапов индивидуально-психосексуального развития с подобными периодами формирования всех внутренних религиозных интенций. Роль «краеугольно-

го камня», ответственного одновременно за появления различных невротозов и при это выполняющего задачу некоего механизма защиты, З. Фрейд концептуально отводит двойственности самого феномена религии, как явления. Подобная бинарность видения прослеживается и в причинах психических расстройств, так как основатель психоанализа утверждает, что в существующей действительности, обусловленной культурологической социализацией человека, неврот при отсутствии такой категории, как религия, безусловно бы развился чрезвычайно остро с осложненным анамнезом протекания заболевания [3; 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич П.С. Фрейд бесконечный и мерцающий // *Философия и культура*. – 2016. – № 5. – С. 625-628.
2. Климков, О.С. Религия в зеркале психоанализа // *Психолог*. — 2017. - № 3. - С.105-129.
3. Кудяев А.Е.. Психоанализ культуры Зигмунда Фрейда // *Психология и Психотехника*. – 2014. – № 10. – С. 1033-1048.
4. Пашковский В.Э. Психические расстройства с религиозно-мистическими переживаниями: Краткое руководство для врачей.— СПб.: Издательский дом СПбМАПО, 2007.- 144 с.
5. Томэ, Х., Кэхеле, Х. Современный психоанализ. Т.2. Практика. – М., 1996. – 762 с.
6. Фрейд, З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии [Текст] / З. Фрейд. –перевзд. – М. : Эксмо, 2018. – 220 с.
7. Фрейд, З. Введение в психоанализ/ З. Фрейд. - СПб.: Азбука, 2020.- 448 с.
8. Фрейд, З. Я и Оно [Текст] / З. Фрейд. – М. : Эксмо, 2004. – 864 с.
9. Freud S. Obsessive actions and religious practices // *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud*. – Vol. 9. – London: Hogarth, 1959. – 115-127 p.
10. Fromm, E. *Psychoanalysis and religion* — New Haven: Yale University Press, 1950.— 119 p.
11. Fromm, E. *Man for himself: An inquiry into the psychology of ethics*. – New York: Rinehart, 1947. – p. 254

© Райков Алексей Андреевич (raikov_a@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РФ

Семенова Ариадна Гаврильевна

Северо-Восточный Федеральный университет

им. М.К. Аммосова, г. Якутск

ariadnasemen@mail.ru

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. Semenova

Summary: The article highlights the impact of digitalization on the formation of civil society in the Russian Federation. It is shown that the informatization of society has led to the creation of digital technologies and digital reality in the social, economic and socio-cultural spheres of public relations. Digitalization of the economy, public relations and the legal system leads to the development of the digital environment and means of digital communications in all spheres of society. The essence of civil society as a socio-political phenomenon is revealed. The priority directions of the formation of Russian civil society are outlined. The importance of digital communication, the creation of discussion platforms based on information and communication technologies between civil society and the state is substantiated.

Keywords: digitalization, digital environment, civil society, digital communications.

Аннотация: В статье освещаются вопросы влияния цифровизации на формирование гражданского общества в РФ. Показано, что информатизация общества привело к созданию цифровых технологий и цифровой реальности в социальной-экономической и социокультурной сферах общественных отношений. Цифровизация экономики, общественных отношений и системы права приводит к развитию цифровой среды и средств цифровых коммуникаций во всех сферах общества. Раскрыта сущность гражданского общества как социально-политического феномена. Описаны приоритетные направления становления российского гражданского общества. Обоснована значимость цифровой коммуникации, создания дискуссионных площадок на основе информационно-коммуникационных технологий между гражданским обществом и государством.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, гражданское общество, цифровые коммуникации.

В настоящее время процессы, связанные с информатизацией общества, привели к формированию цифровой среды, в основе которой лежит широкое распространение современных цифровых технологий, оказывающих значительное влияние на правовые институты и социальные процессы в обществе. В новой, цифровой реальности, происходят цифровые изменения в различных сферах функционирования общества и государства. Современные цифровые технологии, как отмечает А.А. Карцхия, «формируют новый способ производства, создают предпосылки для перехода к новой общественно-экономической формации, к цифровизации общественных отношений и самого права, регулирующего эти отношения» [5]. Государство, общество и правоотношения стали объектом воздействия процессов цифровизации. Гражданское общество, как его социально-политические структуры, так и «качественное состояние всего общества, то есть, сначала – социокультурная среда, в которой эти структуры вырастают, затем институты гражданского общества как способы реализации групповой гражданской активности, формы объединения индивидов для отстаивания своих интересов перед государством» [4, с. 15], также становится объектом влияния цифровизации.

Необходимым становится определение понятия

«цифровизация», сутью которого, согласно А.Ю. Толкачеву, М.Б. Жужжалову, является «переход от подчинения правоотношений юридическим фактам к определению правоотношений посредством записей» [7, с. 91]. В условиях цифровизации значимую роль играет система цифровой экономики, «создание независимого программного обеспечения и сервисов для широкого использования гражданами, субъектами малого, среднего и крупного бизнеса, органами местного самоуправления и государственными органами, в том числе на основе обработки больших объемов данных, применения облачных технологий и интернета вещей» [1, с. 30]. В сфере государственных правоотношений цифровизация отражает перенос объектов гражданских прав в конкретную информационную систему, существующую в виде цифровых кодов. Цифровизация экономики, общественных отношений и системы права, регулирующих эти отношения, приводит к развитию цифровой среды и средств цифровых коммуникаций практически во всех сферах общества. В цифровом обществе меняется и отношение к правам граждан. Появляется понятие «цифровые права», к которым относятся «право на доступ к Интернету (Internet access right), право на защиту персональных данных и право на забвение (right to be forgotten), иначе иногда называемое правом на удаление (right to erasure)» [3, с.13]. Изменения в цифровых

технологиях кардинальным образом изменили систему сбора, хранения, передачи и доступа к информации государственными органами и общественностью. С этих позиций изучение вопросов обеспечения конституционных принципов равенства, справедливости, правовой определенности применительно к цифровым правам человека в рамках построения гражданского общества приобретают особую актуальность.

В этой связи интерес представляет проблема влияния цифровизации на формирование гражданского общества в РФ. Какова специфика процессов становления гражданского общества в современной России? Гражданское общество отражает историчный феномен, который прошел длительный путь своего развития. Гражданство как феномен отражает «права и обязанности, приписанные индивиду государством и им же гарантированные» [4, с. 9], а под понятием «гражданское общество» подразумевается «самоорганизующаяся сфера, противостоящая государству и базирующаяся на консенсусе различных социальных сил, объединяющихся для решения социальных проблем» [4, с. 9]. Институциональной основой гражданского общества является «совокупность внесударственных объединений граждан, как носителей определенной идеологии и культуры, склонных к проявлению самоорганизации, инициативы, солидарности, сотрудничества» [6, с. 44]. С позиции степени гражданского участия людей в политическом процессе, гражданское общество является «матрицей, актуализирующей индивидуальность, наделяющей человека правами и гражданской ответственностью» [4, с. 9]. Гражданское общество выполняет «функции связывания социума, соединения частного и общественного интересов, посредничества между личностью и государством» [6, с. 36]. Гражданское общество выступает как сфера «активно складывающихся общественных отношений между самоорганизующимися субъектами, а государственные институты при этом должны выполнять вспомогательную роль – обеспечивать юридические, социальные, экономические и иные рамки для создания благоприятных условий для развития самоорганизации в обществе» [6, с. 40].

На современном этапе гражданское общество развивается в направлении расширения возможностей «контроля за деятельностью государственных институтов и принятием политических решений; возможности непосредственного взаимодействия населения с разными властными уровнями; возможности быть услышанным властью; возможности повлиять на принятие решений в случаях личной или общественной заинтересованности» [1, с. 31]. Поэтому задачей становления российского гражданского общества является развитие «социально-экономической, политической, правовой активности граждан, осознание ими своих прав и свобод, своей индивидуальности, умение защищать свои интересы» [6, с. 5].

Следует отметить, что в условиях цифровизации общественных отношений в развитии социально-политической активности граждан значимую роль приобретают цифровые коммуникации, обеспечивающие построение гражданского общества. Ускорение процесса развития российского гражданского общества предполагает со стороны государственных органов власти реализацию определенных политических, правовых, организационных, социально-экономических мероприятий по выработке общей платформы для дискуссии с гражданским обществом, поскольку «формирование гражданского общества, адаптированного к решению общественных проблем и удовлетворению общественных потребностей, является одной из наиболее важных и первостепенных задач для современной России» [6, с. 190-191]. В настоящее время осуществляются политические, социальные, правовые инновации государства в сфере деятельности гражданского общества в целях установления диалога с ним посредством создания дискуссионных площадок на основе информационно-коммуникативных технологий. Это позволяет понимать происходящее в негосударственных сферах общественных отношений, анализировать реакции граждан на действия власти и достигать политического консенсуса по проблемным вопросам.

Развитию цифровой коммуникации между органами власти и гражданским обществом способствуют создание экспертных структур, в которые входят компетентные в своей области эксперты, активные общественные деятели, представители судейского, прокурорского и иных сообществ. Такие органы «играют не только роль дискуссионных площадок для обсуждения путей решения проблем и реализации программ, стратегий, путей развития, которые при этом возникают, но и выполняют экспертные функции и функции общественного контроля, начиная жить своей жизнью вне зависимости от намерений их инициаторов» [6, с. 191]. Сегодня, благодаря формированию цифровой среды и цифровой коммуникации, происходит реализация на практике принципа народного суверенитета. Благодаря становлению цифрового государства, осуществляется «усовершенствование механизма взаимодействия между обществом и государством, которое необходимо в первую очередь для разрешения жизненно важных проблем, упрощения процедур предоставления государственных услуг, улучшения качества принимаемых государственных решений и обеспечения участия населения в принятии государственных управленческих решений посредством информационно-коммуникационных технологий» [2, с. 390].

Таким образом, становление цифрового государства, развитие информационных технологий и цифровых коммуникаций в системе публичного взаимодействия гражданского общества с государственными органами власти, обеспечивает становление формы осуществления непосредственной демократии в российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Н.А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации // Управленческое консультирование. – 2019. – № 10. – С. 28-36.
2. Быстрова А.А. Цифровое государство: перспективы развития в современной России // Молодежь в науке: Новые аргументы: IV Международный молодежный сборник научных статей (Россия, г. Липецк, 26 апреля 2019 г.). Часть II / Отв. ред. А.В. Горбенко. Липецк: Научное партнерство «Аргумент», 2019. – С. 39-43.
3. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – № 4. – С. 9-46.
4. Гордеев Н.Н. Условия формирования гражданского общества в современной России: социально-философский анализ: автореферат дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Гордеев Николай Николаевич. – Ставрополь, 2020. – 20 с.
5. Карцхия А.А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. – 2018. – № 4 (9). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-prava-cheloveka>
6. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. – 266 с.
7. Толкачев А.Ю., Жужжалов М.Б. Криптовалюта как имущество – анализ текущего правового статуса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 91 -135.

© Семенова Ариадна Гаврильевна (ariadnasemen@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ФИЗИЧЕСКОМ «Я» В СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ

FEATURES OF REPRESENTATIONS ABOUT THE PHYSICAL "I" IN THE SUBJECTIVE PICTURE OF THE WORLD INTERNET ACTIVE YOUTH

**V. Senchenko
N. Senchenko**

Summary: The article analyzes the development of the problem of studying the ideas of a person about his physical self, analyzes the main components of the image of the self. The author defines the tasks of empirical research, provides methods for collecting and processing the results of empirical data, presents the main stages of the study; the results of the study of gender representations of the individual about his I-physical are described.

Keywords: youth, physical "I", subjective picture of the world, personality, gender.

Сенченко Владимир Владимирович

Преподаватель, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»
(г. Симферополь)

Сенченко Наталья Анатольевна

К.культурологии, доцент, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (г. Симферополь)
senchenko_n.a@mail.ru

Аннотация: В статье дается анализ разработанности проблемы исследования представлений личности о своем Я-физическом, анализируются основные составляющие образа Я. Автором определяются задачи эмпирического исследования, приведены методы сбора и обработки результатов эмпирических данных, представлены основные этапы исследования; описаны результаты исследования гендерных представлений личности о своем Я-физическом.

Ключевые слова: молодежь, физическое «Я», субъективная картина мира, личность, гендер.

Современный этап развития личности, перенос деятельности в виртуальное пространство, создание симулякров человеческого тела приводят к вторичности телесности. Подростки и юношество, те, для которых физическое Я в реальном пространстве становится наиболее значимым, чем другие компоненты Я-образа, переживают слом обычных установок, находясь в интернет-пространстве и заменяя физическое тело аватарами и мемами. В субъективной картине мира личности современного молодого человека может сформироваться искаженный образ тела, искаженные когнитивные установки в отношении своего физического Я, что является причиной личностных девиаций и поведенческих расстройств. Популярными последнее время стали группы людей, страдающих анорексией или булимией, проявляющие особую активность в социальных сетях. В этих группах транслируется искаженный образ тела, однако группы являются популярными, что свидетельствует о проблемах с восприятием собственного тела. Другим популярным развлечением стали группы пользователей, демонстрирующих многочисленные шрамы и татуировки. При этом в реальном пространстве молодежь по-прежнему занимается физкультурой и спортом с переменной активностью. Необходимость исследования физического Я в субъективной картине мира личности продиктована и возрастанием количества молодежи, страдающей ожирением, другими про-

блемами со здоровьем.

Кроме того, в отечественной социальной психологии образ тела как предмет исследования появился недавно. Имеющиеся эмпирические данные относятся к проблеме изучения внешнего облика, маскулинности-феминности (А.А. Бодалев, В.А. Лабунская) и не дают полного представления о гендерных отличиях в представлениях образа тела молодежи детородного возраста. Необходимость научного исследования заключается в выявлении особенностей представлений о своем физическом Я в субъективной картине мира интернет-активной личности, что позволит создать систему психологического сопровождения не только формирования представлений о своем физическом Я, но и здорового образа жизни.

Данные исследования важны с точки зрения адаптации человека в современном мире, формирования у него конструктивного физического Я, а также исследования возможных методов консультирования, которые обнаруживаются сквозь призму когнитивной парадигмы.

Несмотря на актуальность проблемы субъективная картина мира личности, ее представления о своем физическом Я, составляющие эту картину, остаются малоизученными. В исследованиях К.А. Абульхановой, Р.М. Гинзбурга, Е.И. Головахи, И.В. Дубровиной в качестве

структурных элементов субъективной картины мира личности выделяются жизненные планы, перспективы.

В научной литературе по проблеме исследования можно выделить несколько подходов к проблеме отношения к телу и телесности. Так, в рамках философского подхода ученые связывают представления о телесности с типом рациональности (Б.Г. Акчурина, Б.Е. Ерасов, И.Г. Замещанский и др). Классическая рациональность дала миру пышных красоток Рубенса, неклассический тип рациональности кардинально изменил представления личности об идеальном физическом образе с естественных форм до унисекс-модели, постнеклассическая рациональность связана с переходом в виртуальное пространство и возникновением аниме-культуры.

Для нашего исследования представляет интерес психологические концепции телесности (О.В. Лаврова, Е.Т. Соколова, А.Ш. Тхостов). Этими исследователями основной акцент делается на отдельных аспектах телесности: половой идентичности, сексуальности, инстинктах. Однако, взаимосвязь представлений о физическом образе Я и реального физического Я исследовалась недостаточно. При этом в интернет-пространстве проблема физического образа Я исследовалась только на уровне аватаров.

В связи с этим, **научная проблема** исследования заключается в выявлении особенностей представлений о физическом «Я» в субъективной картине мира интернет-активной молодежи, что позволит создать психологически грамотную систему психологического адекватного восприятия личностью собственного тела.

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Образ физического Я в субъективной картине личности представляет собой интегральное психическое образование, социально-культурный продукт, который складывается в процессе развития личности и в процессе формирования телесной самоидентичности. Образ физического Я в субъективной картине мира определяется как самопонимание и самопредставление тела личностью. При этом психологическую специфику физического образа Я опосредует семейное воспитание (семейные установки, культура тела в семье), социум (действующие стандарты красоты, оценивание внешности другими людьми), личностные особенности (собственный позитивный или негативный социальный опыт).
2. Субъективная картина личности представляет собой внутреннюю модель реальности, в основе которой лежит специфическая система значений, имеющая социальную природу и сформированная в ходе его культурно-исторического развития.

Кроме того, картина мира является продуктом субъективного конструирования, обусловленного индивидуальными особенностями восприятия, познания, мышления, деятельности, что делает ее уникальной и отличительной от картины мира других субъектов.

3. Существующие концепции образа физического Я личности, чаще всего, сводятся к анализу понятия, исследованию природы происхождения причин дисфункционального образа физического Я, однако психологические особенности личности с различными образами Я и их гендерными, возрастными характеристиками в реальном и виртуальном пространствах изучены недостаточно.
4. Образ физического Я личности представлен когнитивной, мотивационной, аффективной составляющими. Когнитивная составляющая образа Я личности содержит в себе совокупность самооценочных суждений, сформированные в социуме установки в отношении своего физического Я, когнитивные механизмы, влияющие на формирование образа физического Я личности в целом. Аффективная составляющая образа Я содержит в себе эмоциональное восприятие своего физического Я, внешнего облика. Когнитивная составляющая включает в себя, чаще всего, набор определенных поведенческих паттернов личности, способность к изменению своего физического Я, личностные защитные механизмы, проявляющиеся в поведении.

Цель статьи – изучить особенности представлений о своем физическом Я молодежи.

Методы

Для решения поставленных задач применялся комплекс теоретических и эмпирических методов исследования: теоретический анализ монографий, диссертационных исследований, статей и других научных публикаций, характеризующих состояние проблемы. Эмпирические: анкетирование, интервьюирование, диагностика: для определения интернет-активности – анкета интернет-активности (А.И. Лучинкина); для определения типа гендера – опросник «Маскулинность -феминность» (С. Бем); для выявления интегральной самооценки – методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева, методика изучения особенностей самооценки (С.Я. Рубинштейн); для оценки уровня и времени сформированности когнитивных установок – ретроспективная анкета установок для оценки эмоционального отношения испытуемых к различным параметрам своей внешности в реальном пространстве – методика «Исследование самоотношения к образу физического Я» А.Г. Черкашиной; для виртуального пространства – анализ аватаров и контента страниц пользователей; для отражения по-

веденческой составляющей - опросник «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» В.А. Лабунской; для исследования адаптационно-компенсаторных стратегий гармонизации образа физического Я – методика «Адаптационно-компенсаторные стратегии по преобразованию внешности» (А.А. Гавриленко); авторский опросник «Мое тело»; ценностный опросник Шварца; личностные защитные механизмы – опросник «LIFE STYLE INDEX» Р. Плутчека.

Математико-статистической обработки данных: корреляционный анализ, факторный анализ, анализ рассеяний, методы анализа расхождений (критерий Крускала-Уоллиса), метод исследования надежности (метод половинного расщепления П. Гутмана), метод исследования валидности (метод экспертных оценок).

Результаты/Полученные данные

Разработанная эмпирическая модель позволила акцентировать внимание исследователя на следующих задачах:

1. Выделить группы респондентов согласно интернет-активности, роду деятельности в Сети и выбору ими своей гендерной роли.
2. Эмпирически изучить когнитивную составляющую представлений личности о своем физическом Я (установки, актуальные потребности) и ее динамику в различных институтах социализации.
3. Эмпирически изучить аффективную составляющую представлений личности о своем физическом Я (особенности самоотношения, восприятия собственного тела).
4. Эмпирически изучить конативную составляющую физического образа Я личности (защитные механизмы, стратегии изменения тела)
5. Разработать типологию интернет-активной личности в зависимости от специфики ее физического образа Я.

Основные характеристики выборки

Исследование проводилось в течение 2018-2020 годов. В исследовании приняли участие обучающиеся Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова в возрасте от 18 до 25 лет (408 человека, из них: Из них 213 респондентов – девушки, 195 респондентов – юноши).

Эмпирическое исследование предусматривало исследование когнитивной, аффективной и конативной составляющих физического образа Я личности.

На первом этапе при помощи анкеты определены три группы респондентов по их интернет-активности: ситуативные, активные и чрезмерно-активные. Следует

отметить, что непользователей сети Интернет в выборке не было, а ситуативные и ситуативные пользователи были объединены в группу – ситуативные. Анкета определения уровня интернет-активности (А.И. Лучинкина) не только дает возможность стратификации выборки по уровням интернет-активности, но и позволяет получить информацию о направленности деятельности личности в интернет-пространстве, предпочитаемых сайтах, интернет-ресурсах.

На этапе констатирующего эксперимента методом случайных чисел было выбрано по 60 респондентов каждой указанной группы. Затем исследованы гендерные предпочтения в каждой из групп при помощи методики многостороннего исследования личности ММРІ (шкала мускулинность-феминность) и методики С. Бем «Мускулинность-феминность». Выбор этих методик обоснован их возможностями наиболее полно описать гендерные особенности респондентов выборки как клиническую, так и социально-психологическую картину. На этом же этапе нами были проанализировано половое и гендерное распределение респондентов по группам с разной интернет-активностью.

В качестве независимых переменных для выделения экспериментальных групп были использованы психологический пол и интернет-активность.

Исследование показало, что в группе с низким уровнем интернет-активности (ситуативные) наибольшее количество респондентов – юноши – 43 респондента. В то время как в группах интернет-активных и чрезмерно интернет-активных количество девушек и юношей (32 и 28, 36 и 24 соответственно).

Выявлена достоверная связь между возрастанием интернет-активности и стремлением к андрогинности у респондентов, снижением стремления к маскулинности (при $p = 0,05$).

В первой группе (ситуативные) наблюдается снижение профиля по шкале феминность-мускулинность у мужчин, что свидетельствует о доминантности и склонности к соперничеству. Следует отметить, что мужчинам первой группы свойственна мускулинность. В информации о себе, респонденты этой группы поясняли, что они занимаются спортом регулярно, являются победителями чисто мужских видов спорта – армрестлинг, борьба, бокс.

В тоже время сниженный профиль у женщин свидетельствует о повышенной сентиментальности и эмоциональности. В первой группе из 17 девушек всего 8 имеют выраженную феминность. Из семи девушек – 7 занимаются в настоящее время в танцевальных коллективах, а одна девушка занималась бальными танцами до недавнего прошлого.

Остальным респондентам первой группы (9 девушек и 7 юношей) характерна андрогинность. Следует отметить, что три девушки занимаются армрестлингом.

Выявлено, что с повышением интернет-активности стремление к соперничеству у мужчин снижается. Во второй группе (активные) выраженную мускулинность имеют 18 человек, из юношей – 14 респондентов.

В тоже время у женщин с повышением уровня интернет-активности растет количество респондентов, которым свойственна уверенность в себе, предприимчивость и последовательность внутренне мотивированного поведения, доминантность и гетероагрессивные тенденции. Из 17 респондентов с высокой феминностью – 13 девушек, остальные 4 – юноши.

В этой группе наблюдается рост количества респондентов с высокой андрогинностью (при $p = 0,05$).

Однако с дальнейшим ростом уровня интернет-активности тенденции возрастания мускулинности и феминности не сохраняются. В третьей группе (чрезмерно активные) достоверно возрастает число респондентов с высокой андрогинностью ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 10,1$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 9,5$, при $p = 0,05$).

Исследование когнитивной составляющей у респондентов выделенных групп показало существенные отличия в формировании установок в отношении своего тела и внешности.

В первой группе респондентов с низкой интернет-активностью более 78% как девушек, так и юношей, отмечают необходимость ухаживать за собой. При этом девушки борются за стройность, а юноши за накачанное тело. Отношение к одежде взвешенное, культура одежды нет, но необходимость выглядеть хорошо и чисто указывают все респонденты этой группы. Установка по отношению здорового образа жизни сформирована у всех респондентов. Нужно отметить, что респонденты указывают в качестве периода формирования таких установок – детство и подростковый возраст. Установки транслировались семьей и учителями. При этом анализ рода деятельности в Сети показал, что юноши с низким уровнем интернет-активности, как правило, используют интернет-пространство для общения (почта, сообщения), поиска информации. Девушки этой группы имеют один аккаунт, общение с которого оживляется перед сессией.

Во второй группе респондентов (с высокой интернет-активностью) отмечается решающая роль личности в формировании своего образа тела. Респонденты отмечают, что в подростковом возрасте их родители часто говорили им о том, что они сами должны выбирать какими быть – красивыми или уродливыми. В 47% случаев роди-

тели отмечали, что их дети либо портят свою внешность, издеваются над нею, либо, напротив, творят с нею чудеса. Как правило, взрослые устанавливали жесткую причинно-следственную связь между красотой и высокой нравственностью, добрым характером. По отношению к одежде респонденты этой группы, как правило, предъявляют только требования удобства и чистоты. Более 40% респондентов данной группы иногда занимается спортом (плавание, теннис, бадминтон), 57% молодежи этой группы не собираются заниматься спортом вообще. Более 60% респондентов прибегало к помощи диет для похудения. Именно в этой группе стратификация по роду деятельности наиболее выражена: 66% юношей второй группы предпочитают игровую деятельность в Сети (стрелялки, бродилки, игры из глаз героя); 27% юношей – в основном заняты поиском информации просмотрам фильмом, 17% юношей – общаются в социальных сетях. В тоже время девушки заняты игровой деятельностью (игры симуляторы) – 17%, общение в социальных сетях – 72%, поиск информации, музыка, фильмы – 11%.

Третья группа респондентов (с чрезмерной интернет-активностью) в качестве установок отмечает неактуальность внешности. Источником таких установок молодежь указывает школу и университет, а возраст – 14-17 лет. Проявляют полное безразличие к телу, одежде, здоровью. Практически все юноши заняты игровой деятельностью – игры из глаз героя, девушки – общением в социальных сетях.

Анализ результатов исследования самооценки молодежи своего физического Я показал, что существуют достоверные различия по всем шкалам между респондентами групп с различной интернет-активностью: красивый-некрасивый ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 89,123$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 9,2$, при $p = 0,01$), худой-толстый ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 89,125$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 9,2$, при $p = 0,01$), высокий-низкий ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 6,63$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 6$, при $p = 0,05$), стройный-бесформенный ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 83,852$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 9,2$, при $p = 0,01$), спортивный-неспортивный ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 76,134$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 9,2$, при $p = 0,01$), модный – немодный ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 91,118$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 9,2$, при $p = 0,01$), стильный – не стильный ($\chi_{\text{эмп}}^2 = 87,371$, $\chi_{\text{крит}}^2 = 9,5$, при $p = 0,01$). Гендерные отличия достоверно выражены только в группе с низкой интернет-активностью.

Однако исследование выявило достоверные различия у большинства испытуемых при сравнении самооценки себя в реальном пространстве и своего виртуального образа. При этом оценка виртуального образа была выше самооценки себя в реальном пространстве.

Исследование когнитивных искажений у групп респондентов, различающихся по гендеру и интернет-активности при совпадении психологического и биологического пола, позволило выделить следующие результаты: у респондентов с низкой интернет-активностью преобладают долженствование, свергенерализ-

зация, чтение мыслей, мысленный фильтр, дихотомическое мышление, навешивание ярлыков; у респондентов с высокой интернет-активностью отмечены средние показатели по всем шкалам; у респондентов с чрезмерно высокой интернет-активностью преимущественно выявлены значения выше среднего по шкалам дихотомическое мышление, обесценивание позитивного, катастрофизация, персонализация

Исследование когнитивных искажений у групп респондентов, различающихся по гендеру и интернет-активности при несовпадении психологического и биологического пола показало, что для респондентов с низкой интернет-активностью характерны катастрофизация, должествование, сверхгенерализация; респондентам с высокой интернет-активностью характерны значения выше среднего по всем шкалам; у респондентов с чрезмерно высокой интернет-активностью выявлены высокие значения по шкалам катастрофизация, обесценивание позитивного, персонализация.

Исследование аффективной составляющей показало, что имеются достоверные отличия в оценке значимых деталей и удовлетворённости своей внешностью у респондентов выделенных групп, при $p=0,01$. Следует отметить, что 89% первой группы выбрали в качестве наиболее значимых деталей волосы, кожу, пропорциональность фигуры, грудь, живот, длину ног, объем талии (девушки), соответствие социальной роли, ногти, верхняя часть руки.

В тоже время для респондентов второй группы наиболее значимыми были следующие детали внешности: волосы, глаза, лоб, рост, вес, форма ног, комфортность одежды.

Респонденты третьей группы акцентировали внимание на глазах, овале лица, передней контурной линии тела (профиль), индивидуальности стиля в одежде. Следует отметить, что гендерной или половой существенной разницы в выборах значимых характеристик не было.

Однако удовлетворенность собственной внешностью имеет гендерные и половые различия. Так, респонденты первой группы больше внимания обращают на свою внешность, однако девушкам характерен более низкий уровень удовлетворенности по значимым параметрам, чем юношам этой же группы ($\chi_{\text{эмп.}}^2=34,7$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$). Девушки, имеющие выраженную андрогинность, чаще не удовлетворены своей внешностью в отличии от мускулиных или феминных участниц. Мускулиные юноши имеют более высокие показатели удовлетворённости своей внешностью ($\chi_{\text{эмп.}}^2=11,69$, $\chi_{\text{крит.}}^2=6$, при $p=0,05$), чем андрогинные и тем более феминные.

Существуют достоверные различия между респондентами с разным гендером в рамках одной группы. При этом следует отметить существенность отличий между группами в оценке внешнего облика в целом. Удовлетворённость свои виртуальным образом (аватаром) по всем группам была существенно выше, чем реальным образом.

Исследование конативной составляющей физического Образа Я выявило, что респондентам присущи различные стратегии преобразования собственного тела. Так, респонденты первой группы готовы в реальном пространстве попробовать изменить свое тело. В то время как респонденты второй и третьей групп выбирают либо предположительное действие, либо отказываются от действия вовсе. Исследование возможных причин выбора адаптационных стратегий показало, что респондентам характерны следующие механизмы защиты: для первой группы – отрицание ($\chi_{\text{эмп.}}^2=14,7$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$), регрессия ($\chi_{\text{эмп.}}^2=11,17$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$), замещение ($\chi_{\text{эмп.}}^2=24,2$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$); для второй группы – вытеснение ($\chi_{\text{эмп.}}^2=16,7$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$), проекция ($\chi_{\text{эмп.}}^2=41,1$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$), реактивное образование ($\chi_{\text{эмп.}}^2=13,6$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$); в третьей группе – интеллектуализация ($\chi_{\text{эмп.}}^2=17,3$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$), проекция ($\chi_{\text{эмп.}}^2=12,9$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$), замещение ($\chi_{\text{эмп.}}^2=23,21$, $\chi_{\text{крит.}}^2=9,2$, при $p=0,05$).

Обсуждение результатов

Проведенный кластерный анализ позволил выделить группы пользователей, которым соответствуют разные модели поведения:

1 группа имеет ситуативную интернет-активность, что выражается в эпизодическом посещении интернет-ресурсов, малой активности в сетях. Общее время проведения в интернет-пространстве не более 1 часа в сутки. В виртуальном пространстве в качестве аватара чаще выбирают собственные фотографии. Респонденты этого типа имеют низкую и среднюю удовлетворённость собственной внешностью, установки, ориентированные на социум, активные адаптационные стратегии, что выражается в увлечении спортом, диетами, контролем за внешностью. И юноши и девушки чаще всего предпочитают ситуативное общение в социальных сетях и поиск информации. В группу входит преимущественно молодежь с фемининной или мускулиной гендерной идентичностью. Механизмы психологической защиты не выражены.

Во 2 группе оказались респонденты с ситуативной или высокой интернет-активностью, которая выражается в активном взаимодействии с ИКТ, одновременным открытием нескольких вкладок, частом переключении с одного вида деятельности на другой, преимущественное общение в интернет-пространстве, нахождение в сети

не менее 4-х часов в сутки. В виртуальном пространстве в качестве аватара чаще выбирают собственные фотографии, но смена этих фотографий происходит не чаще 2-х раз в год. Респонденты этого типа имеют высокую удовлетворенность собственной внешностью, сформированное конструктивное отношение к здоровому образу жизни, установки, ориентированные на социум (в одежде, в отношении к себе и своему телу), ситуативные адаптационные стратегии (только по потребности) и такие механизмы психологической защиты как замещение, что выражается чаще всего в агрессивных нападках на других. Респонденты этого типа не воспринимают информацию, которая их тревожит и приводит к конфликту. Кроме того, респондентам указанного типа свойственно обесценивание ожидаемых результатов (не так много я и сделал, все так делают). В группе преобладают респонденты с андрогинной идентичностью. Юноши группы, как правило, увлекаются игровой деятельностью в сети, чаще командными играми. Девушки состоят в нескольких группах, имеют несколько страниц в различных социальных сетях, являются активными участниками групп, рекламирующих анорексию, булимию. В то время как юноши увлекаются просмотром контента групп бодибилдинга, шрамирования.

3 группа объединяет респондентов с высоким уровнем интернет-активности, но в отличие от респондентов второй группы, аватары меняют не реже 6 раз в год. Респонденты этого типа имеют низкую и среднюю удовлетворенность собственной внешностью, установки, ориентированные на свои возможности, ситуативные адаптационные стратегии. Свой физический облик девушки стараются привести к аниме, юноши – под героев компьютерных игр. В группе преимущественное количество респондентов выраженную андрогинную идентичность. Респонденты стараются вытеснить неприятную информацию механизмы психологической защиты как вытеснение, проекция, несформированные установки по отношению к здоровому образу жизни.

В 4 группе респондентов характерен высокий и чрезмерно высокий уровень интернет-активности. Чрезмерно высокий уровень интернет-активности выражается во времени проведения в сетях – не менее 7 часов в сутки, частом переключении страниц, смене деятельности, наличии нескольких активных страниц. Аватары меняют не реже 8-10 раз в год, выбирая при этом как собственные изображения, так и аниме, картинки. Респонденты этого типа имеют высокую и среднюю удовлетворенность собственной внешностью, но при этом у них сформированы установки обесценивания собственной внешности, ситуативные адаптационные стратегии. В основе отношения к своему физическому Я лежат вновь созданные респондентом социальные ценности. Возможные проблемы с телом, внешностью вытесняются и обесцениваются. Представитель этого типа переносит свой желаемый образ на аватар. Могут проявляться нарушения пищевого поведения. Респонденты имеют выраженную феминную

или мускулистую идентичности. Однако представление о себе как о мужчине или женщине нереалистично. Чаще респонденты этих групп видят себя супергероями или героинями киберигр с фантастическими сюжетами.

В 5 группу входят респонденты с чрезмерно высоким уровнем интернет-активности. Респондентам этого типа характерны высокая удовлетворенность собственной внешностью, но как и у четвертого типа сформированы установки обесценивания собственной внешности, несформированные установки по отношению к стилю одежды и здоровому образу жизни, имеют ситуативные адаптационные стратегии в реальном пространстве. Стараются упростить эмоции, заменить их чем-то понятным и найти логическое подтверждение своим действиям. Подавляющее число респондентов группы имеют андрогинную идентичность. Представление о себе как мужчине или женщине нереалистично.

Выводы:

1. Эмпирически выявлены достоверные различия удовлетворенностью своей внешностью у молодежи с разной интернет-активностью: респонденты с низкой интернет-активностью (ситуативные) чаще не удовлетворены своей внешностью в отличие от их более интернет-активных товарищей (активных и чрезмерно активных). В тоже время юноши, у которых гендер совпадает с биологическим полом имеют более высокую степень удовлетворенности своим внешним видом, чем девушки при таких же условиях.
2. Для респондентов с низкой интернет-активностью свойственны установки типа предписание-использование, по своей сути отображающие родительский приказ, правило, которому респонденты следуют и в настоящее время.
3. Для респондентов с низкой интернет-активностью самооценка своих данных в реальном пространстве не имеет достоверных отличий (кроме феминных) от образа Я в виртуальном в виртуальном пространстве; для респондентов с высокой и чрезмерно высокой интернет-активностью самооценка своего виртуального образа выше, чем реального. Наибольшее количество респондентов с низкой самооценкой наблюдается при несовпадении биологического и психологического полов.
4. Выявлены когнитивные искажения, характерные для всех групп испытуемых в зависимости от уровня интернет-активности: у респондентов с низкой интернет-активностью – долженствование, свергенерализация, чтение мыслей, мысленный фильтр, дихотомическое мышление, навешивание ярлыков; у респондентов с высокой интернет-активностью отмечены средние показатели по всем шкалам; у респондентов с чрезмерно высокой интернет-активностью преимущественно выявлены

значения выше среднего по шкалам дихотомическое мышление, обесценивание позитивного, катастрофизация, персонализация.

5. Определено, что с возрастанием интернет-активности отношение к собственному телу наблюдаются достоверные различия индивидуально-личностных характеристик личности: самоотношения, самооценки, восприятия собственной внешности в реальном пространстве). При этом аватары ото-

бражают желаемое физическое Я.

6. Доказано, что существуют достоверные гендерные отличия в представлениях о своем физическом Я у интернет-активной молодежи с ситуативной (низкой) интернет-активностью по типам ретроспективных установок, эмоциональному отношению к своему телу. С возрастанием уровня интернет-активности гендерные отличия в представлениях о своем физическом Я сглаживаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К.А. Проблема соотношения личности, индивидуальности, субъекта // Современная личность: Психологические исследования. – М.: ИП РАН, 2012. – С. 17 – 35.
2. Акчурин Б.Г. Человеческая телесность и социальные аспекты её идентификации: автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Б.Г. Акчурин. – Уфа, 2004. – 45 с.
3. Бернс Р. Что такое Я-концепция. // Хр. Психология самосознания / Под ред Д.Я. Райгородского. – Самара: БАХРАХ, 2000. – С. 333–392.
4. Богомолова Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей интернета с особенностями их активности в сети / З.И. Рябкина, Е.И. Богомолова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №05(109).
5. Бугуева Н.А. Телесность человека в социокультурном контексте современности: дис. ... канд. филос. наук: спец. 09.00.11 «Социальная философия» / Бугуева Наталья Александровна. – Челябинск, 2012. – 199 с.
6. Быховская И.М. «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 208 с.
7. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – С. 256–269.
8. Джилл Х. Развитие эмоционального интеллекта: подсказки, советы, техники / Пер. В. Краснянская. – М.: Альпина, 2018. – 110 с.
9. Ермолова Е.О. Особенности эмоционального интеллекта у лиц с разными типами психологических границ / Профессиональное образование в современном мире. – Новосибирск, 2019. – № 1. – С. 2581–2588.
10. Замещанский И.Г. Телесность как смыслообразующий фактор культуры: автореферат дис. ... кандидата философских наук спец 09 00 11 - Социальная философия / Замещанский Иван Григорьевич. – Екатеринбург, 2007 – 24 с.
11. Лабунская В.А. Психология самовыражения и проблема формирования «Я» личности // Прикладная психология. – М., 1999. – № 5. – С. 53–62.
12. Лаврова О.В. Глубинная топологическая психотерапия: идеи о трансформации. Введение в философскую психологию: Монография / О.В. Лаврова. – СПб: ДНК, 2001. – 424 с.
13. Лучинкина А.И. Психология интернет-социализации / А.И. Лучинкина – Симферополь, Ариал. – 2013. – 324 с.
14. Соколова Е.Т. Я-образ тела // Психология самосознания. Хрестоматия. / Под. ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2000. – С. 406-422.
15. Тхостов А.Ш. Психология телесности. – М.: Смысл, 2002. – 287 с.
16. Салгалов Е.Д. Психологические особенности проявления жизнестойкости в стратегиях копинг-поведения у студентов / Е.Д. Салгаков // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2016. – № 6. – С. 78-83.
17. Самосват О.И. Динамика ролевой структуры коммуникативного поведения подростков в социальных сетях / О.И. Самосват // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 1 (4). – С. 48-53.

© . Сенченко Владимир Владимирович, Сенченко Наталья Анатольевна (senchenko_n.a@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

УРОВЕНЬ ОСОЗНАННОСТИ ЖЕНЩИН ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

THE LEVEL OF AWARENESS
OF WOMEN ENTREPRENEURS

Yu. Smirnova

Summary: The study analyzed the level of awareness among women entrepreneurs. In the process of writing the article, the main approaches to the study of the problem of mindfulness among modern scientists were considered. Many scientists from different fields of science (philosophy, sociology, psychology, etc.) showed interest in the study of this phenomenon. Based on the analysis, we have clarified the definition of the term "awareness". To identify the level of awareness among women entrepreneurs, an empirical study of awareness was conducted. For this purpose, research methods were selected: MAAS, FFMQ and the author's questionnaire of professional awareness. The results of the study were processed using the Cronbach's Alpha coefficient. As a result of the conducted empirical research, it was found that women entrepreneurs have professional awareness and awareness in everyday life at a high level.

Keywords: consciousness, awareness, awareness in everyday life, professional awareness, level of awareness, components of awareness.

Смирнова Юлия Эдуардовна

Аспирант, Московский государственный областной
университет
Spepsix14@gmail.com

Аннотация: В статье проводится исследование уровня осознанности женщин предпринимателей. В работе приводятся научные подходы к исследованию проблемы осознанности у современных российских и зарубежных исследователей. Интерес к изучению осознанности возникал в разных сферах знания, таких как: психология, медицина, спорт, социология, философия и т.д. С 1997 года наблюдается рост процента работ по осознанности, в таких сферах научного знания как: социология, спорт, экономика, философия и т.д. На основе исследования разных подходов к определению термина «осознанность» было предложено определение данного термина. В статье было проведено эмпирическое исследование осознанности на основе опросника MAAS, FFMQ и авторской анкеты профессиональной осознанности. Для обработки данных использовался коэффициент Альфа Кронбаха. На основе подобранных эмпирических методик в статье проведено экспериментальное исследование уровня осознанности у женщин предпринимателей. Приводятся данные, которые указывают на то, что у женщин предпринимателей на высоком уровне находится уровень осознанности в повседневной и профессиональной жизни.

Ключевые слова: сознание, осознанность, осознанность в повседневной жизни, профессиональная осознанность, уровень осознанности, компоненты осознанности.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день с развитием осознания, осознанности и сознания связана значительная часть теорий личностного роста человека. Именно поэтому требуется подойти четко к определению понятия «осознанности», выявив особенности их проявления у женщин предпринимателей.

Целью статьи считается оценка уровня осознанности у женщин предпринимателей.

Для этого были решены следующие задачи: 1) рассмотрены основные подходы современных ученых к исследованию проблемы осознанности; 2) провести эмпирическое исследование осознанности у женщин предпринимателей и описать их результаты.

Подходы современных ученых к исследованию
проблемы осознанности

В психологии первые научные исследования начали появляться в связи с исследованиями, посвященными процессу сознания. Ряд отечественных авторов таких как Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, Б.Г. Ананьев,

А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и др. занимались изучением осознанности. Также проблеме осознанности посвящен ряд зарубежных трудов N. Eilan, D.C. Dennet, V.J. Baars, N. Block, P.M. Churchland, D.C. Dennet и др. авторов.

Осознанность по идеям С.Л. Рубинштейна – «это когнитивный процесс, установления соотношения сознания к причинам, которые его вызывают, объектам на которые оно направлено, действиям, которыми оно может быть реализовано» (С.Л. Рубинштейн, 2009).

Со стороны гештальт – психологии, осознанность воспринимается через призму личностного развития и результатов этого развития в жизни и труде. В понимании Ф. Перлза осознанность – это «пребывание в текущем моменте через сосредоточение внимания на тех вещах и предметах, что окружают человека в данный промежуток времени» (Перлз, 2020). Ф. Перлз считал, что осознанность помогает понимать себя, свои потребности и легче принимать решения (Перлз, 2020).

Анализ трудов Л.С. Выготского по проблеме термина «осознанность», проведен в работах М.Г. Чесноковой (Чеснокова, 2003). Автор приходит к заключению о том, что осознанность является качеством психики. При

этом данный психический процесс, может протекать, как осознанно, так и неосознанно. Позднее А.Ю. Агафоновым данные выводы дополняются тезисом: «сознательная деятельность не является сознанием как таковым, несмотря на то что обеспечивает осознание опыта» (Агафонов, 2006). Отсюда мы понимаем, что осознанность как психический процесс обладает качественными характеристиками.

Многие зарубежные исследователи (S.-L. Keng, M.J. Smoski, C.J. Robins и др.) отмечают, что осознанность представляет собой сложносоставную характеристику организации психической деятельности субъекта, которая, прежде всего, основывается на ограничении эмоционального и мыслительного автоматизма, и контроле внимания. Исследователи пишут, что осознанность человека может быть охарактеризована повышением осведомленности субъекта о текущих физиологических и психических процессах (Keng, Smoski, Robins, 2011).

Обобщая, можно сказать, что осознанность – это психическое явление, которое может включать в себя любые свойства, состояния, быть процессом или результатом психической деятельности. Пребывая в состоянии осознанности человек сосредотачивает свое внимание на моменте здесь и сейчас и отбрасывает мысли о прошлом и будущем. В этот промежуток времени субъект полностью погружен в свои переживания, но эти переживания воспринимаются им как нечто отдельное от него, и не оказывающее воздействия на его чувства, и эмоции.

Иными словами, осознанность – это комплексная характеристика сознания. Характер осознанности определяется степенью осознания и временем затраченным на осознание. Результатом осознанности становится

осознанное знание о себе, мире, деятельности, о своем опыте. Это знание о себе получено напрямую от сознания, оно не искажаемо, его интерпретация не изменяема, оно характеризует выбор личности на текущий момент времени.

Результаты эмпирического исследования осознанности женщин предпринимателей

Для определения уровня осознанности у женщин предпринимателей нами была подобрана выборка исследования из 41 женщины, сотрудниц Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». Для определения уровня осознанности респондентов были подобраны следующие методики исследования: Пятифакторный опросник осознанности (Five Facet Mindfulness Questionnaire -FFMQ) (Baer, 2013); Шкала оценки осознанности и внимательности (ШОБ) (Mindful Attention Awareness Scale-MAAS) (Brown, 2003); Анкета профессиональной осознанности (разработана автором).

Первоначально было проведено исследование по методике «Пятифакторный опросник осознанности (Five Facet Mindfulness Questionnaire -FFMQ)». Результаты уровня выраженности компонентов осознанности у женщин предпринимателей представлены на рис. 1.

Мы провели оценку внутренней согласованности шкал опросника. Для этого был использован коэффициент альфа Кронбаха (Cronbach, 1951). Данный коэффициент используется для проверки надежности тестов, отражая внутреннюю согласованность их основных характеристик. Значения коэффициента альфа Кронбаха для шкал опросника представлены в таблице 1.

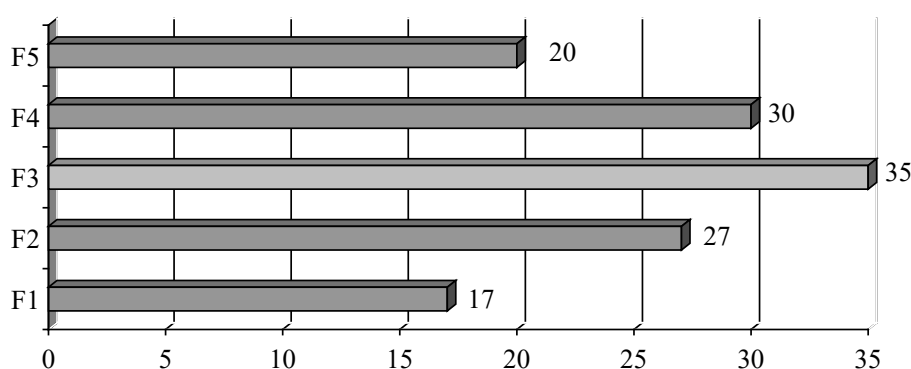

Рис. 1. Уровень выраженности компонентов осознанности у женщин предпринимателей, %

Таблица 1.

Значения коэффициента альфа Кронбаха для шкал опросника FFMQ

№ шкалы	F1	F2	F3	F4	F5
Значение коэффициента	0,886	0,865	0,738	0,872	0,774

Полученные значения коэффициента, среднее = 0,726, входят в группу достаточного значения. Прежде всего, это свидетельствует о том, что для сравнения групп методика считается достаточно надежной. Следовательно, у женщин предпринимателей наиболее выражены шкалы: F3 – умение действовать с осознанностью, что предполагает умения включаться в настоящий момент, быть «здесь и сейчас» (средний результат в группе – 35,0); F2 – описание опыта (ср. 27,0) и F4 – безоценочное отношение к внутреннему опыту (средние: 30,0). Выраженность выделенных компонентов осознанности свидетельствует о том, что у испытуемых сформирован навык умения обозначать словесно собственный внутренний опыт, а также навык умения принятия негативного и позитивного опыта без его подавления.

Результаты исследования по методике Шкала оценки осознанности и внимательности (ШОВ) (Mindful Attention Awareness Scale-MAAS) представлены на рисунке 2.

Полученные значения коэффициента, среднее = 0,726, входят в группу достаточного значения. Прежде всего, это свидетельствует о том, что для сравнения групп методика считается достаточно надежной. Следовательно, у женщин предпринимателей наиболее выражены шкалы: F3 – умение действовать с осознанностью, что предполагает умения включаться в настоящий мо-

мент, быть «здесь и сейчас» (средний результат в группе – 35,0); F2 – описание опыта (ср. 27,0) и F4 – безоценочное отношение к внутреннему опыту (средние: 30,0). Выраженность выделенных компонентов осознанности свидетельствует о том, что у испытуемых сформирован навык умения обозначать словесно собственный внутренний опыт, а также навык умения принятия негативного и позитивного опыта без его подавления.

Результаты исследования по методике Шкала оценки осознанности и внимательности (ШОВ) (Mindful Attention Awareness Scale-MAAS) представлены на рисунке 2.

У 55 % женщин, принявших участие в эмпирическом исследовании, был выявлен высокий уровень осознанности, средний уровень осознанности был выявлен у 32 %, остальные 13 % имеют низкий уровень осознанности.

Далее была проведена оценка уровня профессиональной осознанности у женщин предпринимателей с помощью методики «Анкета профессиональной осознанности». Результаты представлены на рисунке 3.

Было установлено, что у большинства женщин высокий уровень профессиональной осознанности (55 %), средний уровень профессиональной осознанности у 32 %, остальные 13 % имеют низкий уровень профессиональной осознанности.

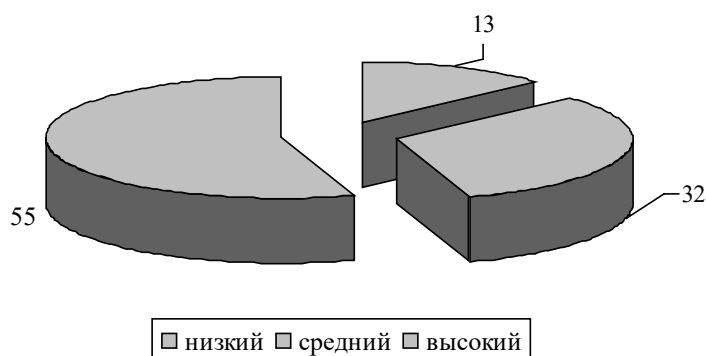

Рис. 2. Уровень осознанности в повседневной жизни у женщин предпринимателей (методика ШОВ), %

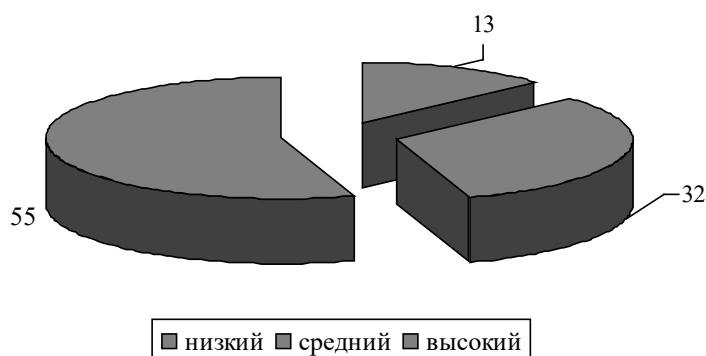

Рис. 3. Уровень профессиональной осознанности в экспериментальной группе, %

Заключение

На основе проведенного исследования было установлено, что осознанность представляет собой психическое явление, включающее в себя свойства, состояния психической деятельности либо быть ее результатом. Таким образом, осознанность – это комплексная характеристика сознания. Результатом осознанности становится осознанное знание о себе, мире, деятельности, о своем опыте.

В процессе эмпирического исследования было уста-

новлено, что у большинства женщин предпринимателей высокий уровень осознанности в повседневной жизни и высокий уровень профессиональной осознанности.

Проведенное исследование позволило выявить уровень осознанности у женщин предпринимателей. В процессе исследования установлено эмпирическим путем, что у женщин предпринимателей выражены такие компоненты осознанности, как умение действовать с осознанностью; описание опыта; безоценочное отношение к внутреннему опыту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов, А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании / А.Ю. Агафонов. – Самара: «Универс групп», 2006. – 348 с
2. Перлз, Ф. Основы психологии самопознания / Ф. Перлз. – Академические проект, 2020. – 273 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Электронный ресурс] / С.Л. Рубинштейн // Мастера психологии: Питер. – 2009. - http://yanko.lib.ru/books/psycho/rubinshteyn=osnovu_obzhey_psc.pdf
4. Чеснокова, М.Г. Осознание как центральная проблема психологии в концепциях Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна / М.Г. Чеснокова // Журнал «Вестник МГУ». Психология. Серия 14. – № 4. – 2003. – С. 3–15.
5. Baer R. at al. Five Facet Mindfulness Questionnaire. 2013. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Five-Facet-Mindfulness-Questionnaire-Baer-Smith/52c8c73e7842a8c4ef60ec0bf55699ab5fc0bfb4>
6. Brown K.W., Ryan R.M. The Benefits of Being Present: Mindfulness and Its Role in Psychological Well-Being. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. Vol. 84, №. 4. PP. 822–848.
7. Cronbach L.J. Coefficient alpha and the internal structure of tests; *Psychometrika*, 1951. № 16. PP. 297-334.
8. Keng S.-L., Smoski M.J., Robins C.J. Effects of Mindfulness on Psychological Health: A Review of Empirical Studies // *Clinical Psychology Review*. 2011. Vol. 31, No 6. P. 1041–1056.

© Смирнова Юлия Эдуардовна (Spesix14@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕХНИКА ПСИХОСОЛИПТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИКА В ПСИХОТЕРАПИИ ЛИЧНОСТИ

Соловьёва Юлия Олеговна

клинический психолог, руководитель, Институт
доказательной психосоматики «ЭВИРА», г. Москва
darja-budyjlova@yandex.ru

PSYCHOSOLIPTIC METAPHORICS TECHNIQUE IN PERSONALITY PSYCHOTHERAPY

Yu. Solovyova

Summary: What is the modern world from the point of view of the human psyche? This is a combination of stress factors of varying severity. It is not surprising that every year, both throughout the world and in Russia, the number of requests from citizens for psychological help is growing uncontrollably. The most frequent requests: reducing the level of general anxiety and uncertainty, resolving intra-family and other interpersonal and intrapersonal conflicts, working out psychosomatics.

Since a person as a person is the basic structural component of society, it becomes obvious that a healthy psyche of each individual person is a kind of guarantee of a favorable and stable psychological climate within the whole society as a whole.

The purpose of this article is to substantiate the effectiveness of the use of the author's psychological technique "Psychosoliptic metaphors" (PSM) in the process of personality psychotherapy. The methodological basis of the work is the methods of observation, diagnostics, analysis, synthesis, as well as the biographical, experimental, systemic and metaphorical methods.

As a result of the study, the essential characteristics of the author's technique "Psychosoliptic Metaphors" were revealed and studied, the universality and effectiveness of this technique in the framework of personality therapy were substantiated.

Due to the fact that the use of "Psychosoliptic Metaphors" in the process of psychotherapy allows the psychologist not only to speed up the diagnosis of the client, but also to use the latter's internal resources stored at the unconscious level (as a result of which the therapy becomes as effective as possible), it should be concluded that and the expediency of introducing this psychological technique as a tool in the professional activities of practicing psychologists.

Keywords: psychosoliptic metaphors, personality therapy, metaphors, metaphorical cards, psychological technique.

Аннотация: Что такое современный мир с точки зрения психики человека? Это совокупность стрессовых факторов разной степени тяжести. Неудивительно, что с каждым годом как во всем мире, так и в России неудержимо растет количество обращений граждан за психологической помощью [4]. Наиболее частые запросы: снижение уровня общей тревожности и неопределенности, решение внутрисемейных и иных межличностных и внутриличностных конфликтов, проработка психосоматики.

Поскольку человек как личность является базовой структурной составляющей общества, очевидным становится факт того, что здоровая психика каждого отдельно взятого человека – это своего рода гарантия и залог благоприятного и стабильного психологического климата внутри всего социума в целом.

Целью данной статьи является обоснование эффективности применения авторской психологической техники «Психосолиптическая метафорика» (ПСМ) в процессе психотерапии личности. **Методологической основой** работы являются методы наблюдения, диагностики, анализа, синтеза, а также биографический, экспериментальный, системный и метафорический метод.

В результате проведенного исследования были раскрыты и изучены существенные характеристики авторской техники «Психосолиптическая метафорика», обоснованы универсальность и эффективность данной техники в рамках терапии личности.

В связи с тем, что использование «Психосолиптической метафорики» в процессе психотерапии позволяет психологу не только ускорить диагностику клиента, но и задействовать внутренние ресурсы последнего, хранящиеся у него на уровне бессознательного (в результате чего терапия становится максимально эффективной), следует сделать **вывод** о возможности и целесообразности внедрения указанной психологической техники как инструмента в профессиональную деятельность практикующих психологов.

Ключевые слова: психосолиптическая метафорика, терапия личности, метафоры, метафорические карты, психологическая техника.

XXI век – непростое испытание для человеческого организма. Несмотря на то, что, относительно предыдущих столетий, сегодня мы живем в гораздо более комфортном с точки зрения условий существования материальном мире, общий психологический климат современности оставляет желать лучшего.

Информационный шум, чрезмерная урбанизация, закрепившаяся в обществе тенденция на «достигатор-

ство» и успешность в достижении финансовых результатов как главные критерии счастья личности и, как следствие, постоянно растущая общая тревожность социума, снижение социальной защищенности в условиях рыночной экономики, пандемия – все это не может не сказываться на эмоциональной стабильности каждого человека [8].

«Неэкологичное» в базисе общество само создает предпосылки для постоянного роста количества за-

просов граждан к психологам. Вместе с тем, наблюдения показывают, что качественные характеристики подобных запросов с каждым годом все больше и больше меняются [6].

Если еще несколько лет назад одним из основных запросов была помощь в решении внутрисемейных и межличностных конфликтов, то сегодня на первый план постепенно выходят запросы по снижению тревожности, коррекции психосоматики, решению внутриличностных конфликтов («хочу, но не могу» и проч.).

Все это свидетельствует о том, что личность постепенно обращается «внутрь себя» и на смену показателю «достигаторству», наследию XX века, приходит новая тенденция на приоритет своего Я и заботу о себе и своем здоровье (как физическом, так и психологическом) [8].

В этих условиях одними из наиболее актуальных задач для психологов становятся поиск и создание новых психологических техник, позволяющих эффективно работать с поступающими запросами, а также исследование уже существующих психологических техник и инструментов на предмет их практической эффективности в рамках психотерапии личности.

Психологической техникой, предлагающейся к рассмотрению в настоящей статье, является авторская разработка клинического психолога Ю.О. Соловьёвой - Психосолиптическая метафорика (ПСМ).

Сущностно, Психосолиптическая метафорика является синтетической техникой, образованной за счёт соединения принципов диагностики при помощи метафорических карт [1, с.27] с принципами проведения диагностики по модели SCORE [2, с.103]. При этом, получившаяся в итоге соединения принципов указанных методик модель закономерно подверглась авторским корректировкам и уточнениям (для метафорических карт в ПСМ используется единый универсальный опросник, полностью отвечающий требованиям техники «чистого языка», а в классическую версию SCORE был добавлен вопрос про препятствия, не позволяющие достигнуть клиенту желаемого результата), в результате чего и была образована новая самостоятельная техника.

Основных целей у применения Психосолиптической метафорики две: уточнение и более конкретное формулирование запроса клиента с использованием метафор его собственного бессознательного; выявление и задействование в процессе терапии личности внутренних ресурсов клиента, выявляющихся им самим на уровне бессознательного [3].

Достижение указанных целей позволяет макси-

мально оперативно выявлять текущее психоэмоциональное состояние клиента, уточнять обобщенно сформулированный запрос клиента, а также экологично и нативно разрешать запросы клиента, подбирая наиболее подходящую технологию терапевтирования [5, с.100].

Рассмотрим схематичный порядок применения ПСМ в рамках психотерапии личности:

1. Психолог задает клиенту вопрос о его текущем актуальном состоянии и предлагает вытянуть одну карту из колоды метафорических карт, повернутых к клиенту «рубашкой».
2. Психолог просит клиента описать изображение на вытянутой метафорической карте - что видит клиент в целом, как это соотносится с заданным вопросом (в данном случае – о текущем актуальном состоянием).
3. Далее психолог спрашивает клиента о желаемом результате, сенсорном состоянии, которое хочется получить и предлагает вытянуть еще одну метафорическую карту из колоды.
4. Аналогично второму действию.
5. Психолог уточняет, каким, по мнению клиента, будет глобальный эффект от сенсорики, указанной выше, и предлагает вытянуть еще одну метафорическую карту из колоды.
6. Аналогично второму действию.
7. Психолог спрашивает, какие, по мнению клиента, препятствия могут помешать ему пройти путь от текущего состояния до желаемого результата, и предлагает клиенту взять еще одну метафорическую карту из колоды.
8. Аналогично второму действию.
9. Психолог предлагает клиенту выяснить, каковы истинные причины/причина его текущего состояния, и дает клиенту вытянуть метафорическую карту из колоды.
10. Аналогично второму действию.
11. Психолог предлагает клиенту подумать, какие ресурсы помогут ему пройти путь от текущего состояния до желаемого результата, и дает клиенту вытянуть три метафорические карты из колоды.
12. Аналогично второму действию.
13. После этого клиенту предлагается взглянуть на получившийся у него расклад и описать свои ощущения – достаточно ли ему информации для осознания сложившейся ситуации и работы с ней или же требуется добавить куда-то еще карт (чаще всего добавление требуется в ресурсы и причины).

На этом сама Психосолиптическая метафорика как таковая заканчивается, и у психолога появляется на выбор две стратегии дальнейших действий в зависимости от психоэмоционального состояния клиента:

1. продолжить терапию и работать с полученными по результатам техники данными в случае, если клиент не обладает достаточным количеством ресурсов для самостоятельного разрешения запроса;
2. закончить терапию, если после проведения техники ПСМ клиент ощущает достаточное количество имеющихся у него ресурсов для самостоятельного выхода из тревожащей его ситуации.

Какую именно из двух вышеназванных стратегий выбрать психолог решает совместно с клиентом, ориентируясь на конкретные ситуации в каждом конкретном случае психотерапии личности.

Следует также отметить, что проведение ПСМ предполагает соблюдение ряда принципов, отступление от которых может повлечь снижение эффективности применения техники.

Данные принципы сводятся к следующим:

- Психолог использует колоду метафорических карт, повернутых к клиенту «рубашкой». В случае, если клиент заранее увидит предлагаемые на картах изображения крайне вероятно возможность подключения к выбору «сознательного» у клиента, а также влияние так называемой «вкусовщины». В результате весь эффект техники будет потерян.
- Обращаясь к подбору карт, лучше всего использовать изображения с сюрреалистическими мотивами, поскольку сюрреализм сам по себе обращается к бессознательному, выживая из него индивидуальные метафоры и ассоциации [1, с.97].
- При выборе наборов карт психологу следует обратить внимание на необходимость использования разных по стилям и настроению изображений для возможности расширения области запросов, для работы с которыми применяется техника ПСМ.
- После проведения классического расклада ПСМ на шесть изображений, каждое из которых соответствует одному вопросу и одной «теме», по желанию клиента возможно добавление изображений к отдельным темам (например, ресурсам или препятствиям). Это позволяет психологу получить максимально полную картину текущего запроса клиента и выявить все отправные точки дальнейшей терапии.
- Использование психологом «чистого языка» [7, с.90]. В целях избегания встроенных «извне» ассоциаций специалист не должен задавать клиенту наводящие вопросы и помогать с метафорическим толкованием изображений на картах. Клиент должен описывать то, что видит именно он, включать именно свое бессознательное.

Соблюдение вышеназванных принципов позволит психологу добиться максимальной эффективности от применения техники Психосолиптическая метафорика.

Что касается условий использования техники, а точнее ситуаций, в которых применение ПСМ будет наиболее целесообразным и эффективным, то здесь следует выделить три наиболее часто встречающихся случая.

В первом случае у клиента отсутствует четко сформулированный запрос к психологу. То есть имеется, например, цель снизить повышенную тревожность, но нет четких критериев, позволяющих выявить желаемое состояние клиента и т.д. В данной ситуации ПСМ не только позволит выявить причины текущего психоэмоционального состояния клиента, но и при помощи метафор бессознательного поможет визуализировать желаемый результат терапии.

Второй ситуацией, при которой применение техники будет крайне эффективным, является необходимость проведения диагностики клиента в условиях отсутствия достаточного количества времени. Проведение ПСМ занимает в среднем 15-20 минут, соответственно, техника по сути является «экспресс»-диагностикой, позволяющей специалисту сформировать картину того, что происходит у клиента здесь и сейчас, а также отправные точки будущей терапии.

Наконец, третьим случаем наиболее целесообразного использования ПСМ является ситуация, в которой перед психологом стоит задача поиска внутренних ресурсов клиента. Как уже упоминалось ранее, Психосолиптическая метафорика позволяет клиенту самостоятельно выявить имеющиеся у него ресурсы на уровне бессознательного, что дает возможность сделать дальнейшую терапию более продуктивной.

С учетом того, что вышеописанные ситуации могут (и чаще всего именно так и происходит) сочетаться как друг с другом, так и с иными запросами клиента к психологу, можно сделать вывод об универсальности и практической ценности техники ПСМ для психотерапии личности.

Подтверждением данного тезиса также служит проведенное автором исследование техники ПСМ на проверку практической эффективности данного инструмента в рамках терапии личности. В исследовании 63 клиента и у 59 из них после применения техники была отмечена положительная динамика терапии.

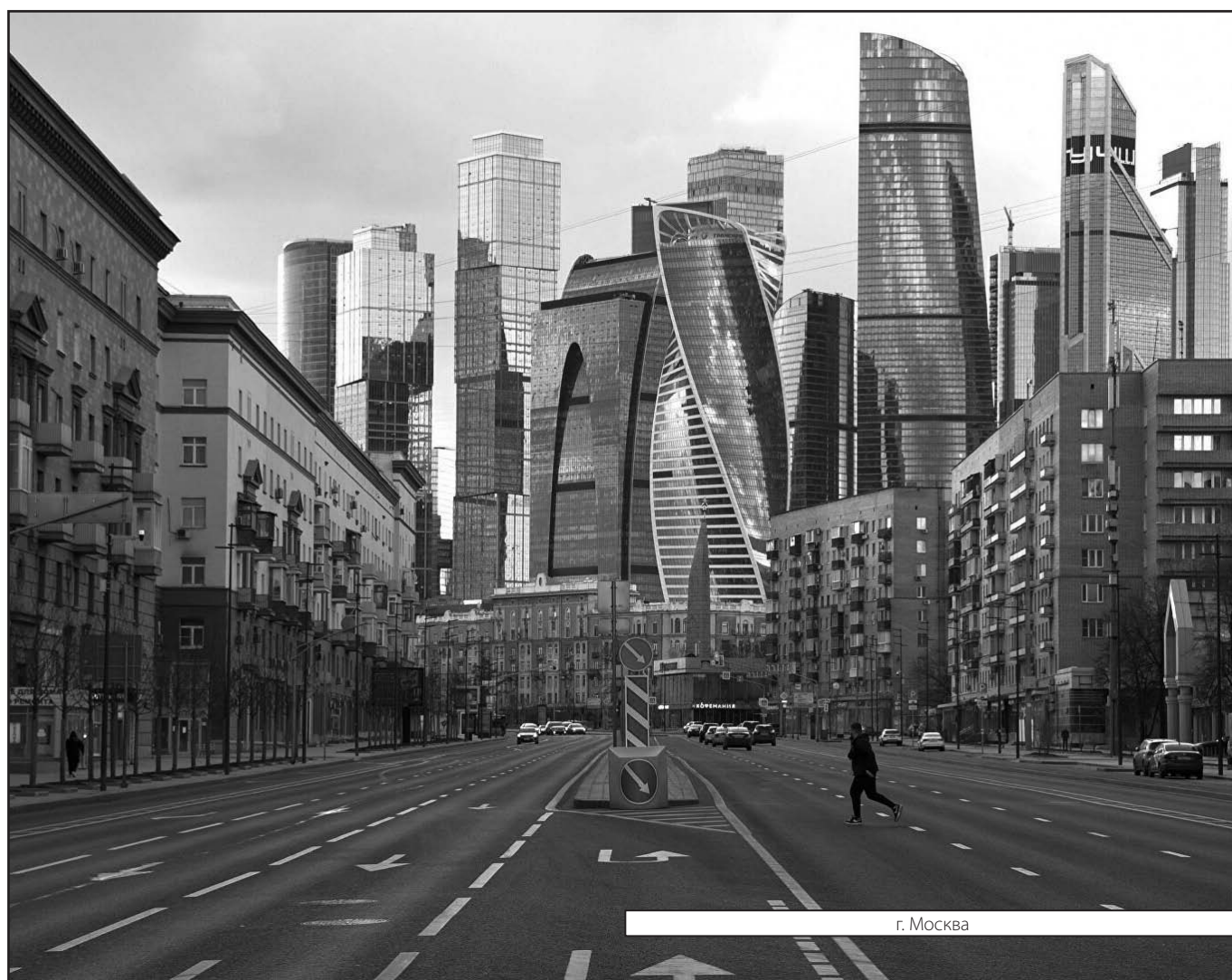
Таким образом, можно утверждать, что использование авторской метафорической техники Психосолиптическая метафорика (ПСМ) показывает высокую эффективность в рамках психотерапии личности. В связи с этим, закономерным становится вывод о возможности и целесообразности внедрения указанной психологической техники как инструмента в профессиональную деятельность практикующих психологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буравцова Н.В. Метафорические карты в пространстве консультирования и психотерапии – MACARDS, 2021. – 227 с.
2. Делозье Д., Дилтс Р.: НЛП-2: поколение Next — Питер, 2012. - 320 с.
3. Кокоева Р.Т. Терапевтическая метафора как метод в индивидуальной работе психолога // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
4. Мингазов С. Число обращений к психиатрам и психологам выросло в России в пандемию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/421821-chislo-obrashcheniy-k-psihiatram-i-psiologam-vyroslo-v-rossii-v> (дата обращения 21.06.2022).
5. Нагорная А.В. Использование метафор в психотерапевтической практике // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. - 2021. – С.97 – 115.
6. «Росгосстрах»: число обращений к психологам выросло более чем в два раза [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/03/11/rosgosstrah-chislo-obraschenii-k-psiologam-viroslo-bolee-chem-v-dva-raza (дата обращения 21.06.2022).
7. Шарапов А.О. Современные технологии психологического консультирования и психотерапии: учебное пособие — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 160 с
8. Яковлева Е. В пандемию в семь раз выросло количество обращений к психологам [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/12/16/v-pandemiiu-v-sem-raz-vyroslo-kolichestvo-obrashchenij-k-psiologam.html> (дата обращения 21.06.2022).

© Соловьёва Юлия Олеговна (darja-budylova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Скопа Виталий Александрович

*Д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru*

VALUE ASPECT OF HUMAN RIGHTS: PHILOSOPHICAL DISCOURSE

V. Skopa

Summary: The article deals with the problem of human rights in philosophical discourse. The philosophical vector of understanding the problem of human rights requires the formulation and solution of a number of theoretical and methodological problems. Law is a special social reality. It acts as a set of legal social relations in which the interdependence of individuals is expressed, connected with each other by a system of balanced ideas. From a social point of view, human rights are viewed as a specific social phenomenon determined by the social essence of the individual, the characteristics of his social roles and, accordingly, the dominant traditional and innovative interests. In the philosophical and anthropological perspective, human rights are analyzed on the basis of the assertion of the thesis about the natural and generic essence of «reasonable man», its integral attributive properties of a universal human nature.

Keywords: human rights, anthropological approach, philosophy of law, society, stratification.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема прав человека в философском дискурсе. Философский вектор осмысления проблемы прав человека требует постановки и решения целого ряда теоретико-методологических задач. Право – особая социальная реальность. Она выступает как совокупность правовых общественных отношений, в которых выражена взаимозависимость индивидов, связанных друг с другом системой сбалансированных представлений. С социальной точки зрения права человека рассматриваются как специфический социальный феномен, детерминированный общественной сущностью индивида, особенностями его социальных ролей и, соответственно, доминирующими традиционными и инновационными интересами. В философско-антропологическом ракурсе права человека анализируются на основании утверждения тезиса о природно-родовой сущности «человека-разумного», его неотъемлемых атрибутивных свойствах общечеловеческого характера.

Ключевые слова: права человека, антропологический подход, философия права, общество, стратификация.

Все гуманитарные и социальные науки обращаются к проблеме ценностей, указывая на их важную роль в той или иной сфере жизнедеятельности человека и общества. Следует подчеркнуть, что ценности – непременный компонент культуры любого общества [10]. Феномен ценности представляет собой сложное образование, имеющее множество разных граней, в особенности, если это касается прав человека.

Проблематику прав человека характеризует ее комплексный характер как сложной системы социальных, политических, правовых, духовных, культурных и образовательных механизмов, призванных обеспечивать природно-необходимые и социальные нужды индивида [13].

Право – особая социальная реальность. Она выступает как совокупность правовых общественных отношений, в которых выражена взаимозависимость индивидов, связанных друг с другом системой сбалансированных представлений. Юридические же нормы, законы – есть лишь внешнее выражение права. С внешней стороны право характеризует его взаимосвязь с экономическими, политическими явлениями общественной жизни. Качественную определенность, суть и специфику права выражают иные принципы, наполненные ценностным содержанием. К ним относятся свобода, равенство,

справедливость [5, 14].

С точки зрения трансформации представлений о правах человека в современном философском дискурсе проблематика прав человека рассматривается с учетом динамической природы философской концептуализации понятия прав человека в контексте исторических, социальных и культурных перемен, трансформации ключевых принципов [16]. Права человека в социокультурном смысле являются концентрированным выразителем основных социальных ценностей и сами по себе, как феномен есть социальная ценность, так как институционально оформляют ценностный аспект публичного существования [16].

Права человека аккумулируют в себе все основные индивидуальные и социальные ценности, концептуально оформляют и унифицируют их. Однако с изменением общества как такового, меняется само понятие человека, остро актуализируется проблема восприятия прав и свобод другого, происходит процесс переориентации общественных ценностей, таких как свобода и справедливость, происходит процесс возникновения новых ценностей, таких как, например, информация, информационное пространство и формирование прав на них. Философский смысл проблематики прав человека об-

улавливает использование в исследовательском дискурсе таких категорий как возможность, право свободы, потребность [10].

В социальном плане отмечается, что права человека являются специфическим социальным феноменом, детерминированным общественной сущностью индивида, особенностями его социальных ролей и, соответственно, доминирующими традиционными и инновационными интересами. В философско-антропологическом ракурсе права человека анализируются на основании утверждения тезиса о природно-родовой сущности «человека-разумного», его неотъемлемого атрибутивного свойства общечеловеческого характера. Исходя из этого, целью данной статьи является актуализация ценностного аспекта прав человека в философском дискурсе.

Для обоснования концепции прав человека огромное значение имеет абстракция «естественного состояния», разработанная прежде всего в трудах Д. Локка и Т. Гоббса [9]. В эпоху Нового Времени формируется совершенно специфичная модель регулятора общественных отношений, на фундаменте которого предполагалось построить справедливое общество. Подобным регулятором выступило право, главным критерием которого явилась его рациональность. Разум порождает ряд принципов – естественных прав человека, соблюдение которых есть критерий справедливости положительного права, даруемого законодателем в каждом частном случае [9, 17].

Современное философское представление о правах человека неотрывно связано с проблематикой потери идентичности вследствие определенных факторов внешнего воздействия на внутренний мир человека [17]. Одной из тем постмодернизма является новый подход к ценностям, переоценка роли ключевых категорий, с помощью которых мы привыкли воспринимать и описывать реальность. Так, Ф. Ницше связывал пересмотр отношения к господствующим универсалиям, ценностям и идеалам с неизбежностью прохождения из-за состояния нигилизма, вызванного растерянностью от потери базовых опор, сообщавших смысл человеческому существованию, что приводило к потере идентичности [15]. Значительное внимание проблематике потери человеческой идентичности уделяла также Г. Арендт, связывавшая данный концепт с процессом формирования феномена массы и вхождение человека в него и, как следствие – потеря человеком его базовых прав, ценностей и представлений о социальных нормах [3, 4]. Человек массы в исследованиях Г. Арендт – индивид, утративший собственную идентичность, изолированный в обществе, не знающий, кто он и зачем живет [4]. Значительный вклад в исследование вопроса изменения представлений о ценностях, нормах и правах вследствие кризиса идентичности внес Э. Эриксон, расширявший концепцию самой

идентичности, а также ее представления о ценностях и правах, как «картины мира» [26].

Другой взгляд на данную проблематику представлен в творчестве Э. Фрома, акцентирующего трактовку кризиса идентичности на осознании личностного тождества к проявлениям «Я» в системе социальных отношений [22, 23]. В своей книге «Бегство от свободы» Фромм исследовал сложную ситуацию, в которой оказывается человек западной культуры, где стремление к индивидуальности вело к одиночеству, ощущению своей ничтожности и бессилия. Своеобразный футуристический взгляд на потерю идентичности, прав, нивелирования таких ценностей как семья, жизнь, права человека, описывают писатели-антиутописты – А. Хаксли, Р. Брэдбери которые иронически и жестко освещали в своих произведениях проблематику потери идентичности.

Дальнейший анализ философской проблематики прав человека неотрывно связан с трансцендентальными аспектами человеческой личности, дающими фундамент для взгляда и осознания прав человека с точки зрения сферы духовного смысла. Такой аспект проблематики личности был изложен в работах В. Франкла [20, 21]. В своих исследованиях ученый освещает уникальность смысла для каждого человека, однако во главу угла поставлен концепт теории относительно общего поиска единого смысла жизни и осознания всеобщей воли и свободы [21]. Другим существенным взглядом на данный вопрос выступает творчество Ж.-П. Сартра. Одним из центральных понятий для всей философии Сартра является понятие свободы [18]. У Сартра свобода представлялась как нечто абсолютное, раз и навсегда данное. Она предшествует сущности человека. Сартр понимает свободу не как свободу духа, ведущую к бездействию, а как свободу выбора, которую никто не может отнять у человека: узник свободен принять решение – смириться или бороться за своё освобождение, а что будет дальше – зависит от обстоятельств, находящихся вне компетенции философа [18]. Продолжая мысль, Сартр подчеркивает, что человек от рождения свободен, однако развивает теорию, что перед лицом мира человек чувствует одиночество, которое становится не только условием страдания, но и средством, указывающим ему место в мире, что наделяет его позицией, правами и обязанностями [18]. Похожие взгляды на место личности во взаимодействии с внешним миром можно увидеть у Ю. Хабермаса в концепции «жизненного мира». Помимо инструментальной рациональности, нацеленной на достижение эффективности, Хабермас выделяет также более фундаментальную – коммуникативную рациональность, которая строится на взаимопонимании и направлена на него [24, 25]. Ученый отмечает, что «коммуникативная рациональность сопряжена с жизненным миром – символическим миром смыслов, а инструментальная – с системным миром, включение в который для человека

происходит с помощью инструментальных действий, реализации целей в отношении конкретных объектов. Мир сначала постигается как системный, который исторически предшествует жизненному миру. Общество – это одновременно и системный, и жизненный мир» [25]. Хабермас рассматривает рационализацию «жизненного мира», что предполагает, в частности, рост рациональной коммуникации в жизни. Он считает, что чем рациональнее становится «жизненный мир», тем больше вероятность того, что взаимодействие будет регулироваться рационально мотивированным взаимопониманием, а сам «жизненный мир» состоит из культуры, общества и личности [25].

Концепт гармоничного взаимодействия человека и общества логически продолжает теория «жизненного мира» Э. Гуссерля. Философ раскрывает трансцендентальный смысл мира в зависимости от нашего личного воспитания и развития, или от нашей принадлежности к той или иной нации [11]. Жизненный мир выступает в качестве сферы того, что известно всем, что является областью уверенности человека, принятого в качестве безусловно значимых и практически апробированных оснований [11].

Ключевой концепцией в данном вопросе также выступает понятие ноосферы или антропосферы, которое было выдвинуто Э. Леруа и П. де Шарденом. Ученые, формируя теорию ноосферы основывались на лекциях по геохимии. Следовательно, можно говорить о нескольких пространствах существования человека, которые тождественно отражают и вопросы человеческих прав [12]. Исследователь П. Бурдьё разграничивал физическое и социальное пространство существования человека, акцентируя внимание на введенном исследователем понятии «социального капитала» одной из разновидностей капитала, определяющих статус человека в социальном пространстве [6, 7, 8]. Данное понятие является краеугольным камнем в исследовании прав человека в рамках социальных взаимоотношений внутри общественных групп и между ними. Взгляды Бурдьё отличаются от позиции таких мыслителей, как Хайдеггер, Сартр или Вебер, у которых мир и человеческая жизнь сами по себе тоже лишены смысла. Для Бурдьё субъективные действия по наделению смыслом в полной мере не осознаются и не являются свободными [8]. Непрерывное разыгрывание ролей в социальных играх выполняет экзистенциальную функцию защиты от осознания конечности жизни [8]. В рамках концепта «социального капитала» также работали исследователи М. Шифф, Р. Берт и Ф. Фукуяма. Стоит заметить, что Фукуяма видит основу социального капитала в культуре сотрудничества [2].

Социальные изменения, преобразующие общество, превращая его в постиндустриальное, исследовал Д. Белл, характеризуя его как общество, в экономике кото-

рого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг [1]. Исследователь рассмотрел новую социальную структуру, выделяя разные типы ролей, а именно – ситуационные и статусные роли, привязывая их к горизонтальной и вертикальной стратификации общества. Следует отметить в данном направлении значительную роль исследований Э. Тоффлера, который описывает особенности постиндустриального общества. Научная концепция Элвина Тоффлера основывается на идее сменяющих друг друга волн-типов общества. Постиндустриальное общество, в его понимании, основывается на знании как на основном ресурсе производства [19].

Права человека как часть легитимизации государственного устройства рассматриваются современными философами. Так, О. Гоффе в своем труде предлагает через интеркультурный диалог, и, что важно, взаимную легитимизацию института прав человека – взаимное признание прав человека как общественной ценности современных государств.

Философская антропология задает вопрос о сущности человека, что «человеческое в человеке», что делает человека именно человеком? Интуитивное понимание, что такое человек, осуществляется двумя способами. Во-первых, как самоидентификация, то есть осознание человеком самого себя через самосознание. Во-вторых, идентификация другого человека и общения с ним. Антропологический поворот – один из феноменов современной философской мысли, выражающийся в стремлении обратиться к проблеме человека во всем его разнообразии. Проблема прав человека является важной составляющей частью антропологического поворота – одного из основных трендов культуры современного социума. Поскольку именно человек выступает в качестве так называемого социального капитала всех современных движений, направленных на усовершенствование общественного строя, на принципах разумного человекоцентризма, согласно с которыми именно человек является высшей ценностью социально ориентированного государства, декларирующего гарантирование базовых человеческих потребностей, интересов и запросов свободы, равноправия, справедливости.

Проблема прав человека в его философском аспекте – это вопрос жизненной ориентации индивида, моделирование им собственного поведения на основании добровольно избранной системы ценностей, соблюдения которых будет способствовать развитию как самой личности, так и общества в целом.

В гносеологическом аспекте она заключается в выяснении сущности этого явления, установлении проблематичности во взаимной абсолютности и исторической относительности его компонентов, возможности при-

менения критериев истинности к конкретным правовым добродетелям. Философский вектор осмысления проблемы прав человека требует постановки и решение целого ряда теоретико-методологических задач. В частности, применение парадигмального подхода к оценке классических, постклассических и постмодернистских концепций прав человека, выяснение с использованием компаративистского подхода социальных механизмов имплантации в современную социально-политическую основу кодификации современных правовых норм.

Социальные и политические изменения рассматриваются в теории информационного общества как следствие «микроэлектронной революции». Перспектива развития прав человека связывается с распространением информационной техники. Мартин Дж. отводит главную роль в этом телекоммуникационной «кабельной

сети». Работы в области «искусственного интеллекта» рассматриваются как возможность информационной трактовки самого человека. Концепция информационного общества вызывает критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых, которые придерживаются мнения о негативных последствиях компьютеризации общества.

В целом, философское осмысление проблематики прав человека и генезиса данного понятия от эйдоса права к пониманию его как ядра современной идеи унифицированного универсального права и справедливости сквозь призму общественных ценностей выявляет права человека как концентрированного выразителя основных социальных ценностей, что само по себе является ценностью, так как институционально оформляет ценностный аспект существования общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bell D. Замечания на Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. № 7. – P. 152-174.
2. Fukuyama F. Social capital and the global economy // Foreign Affairs. 1995. № 74. – P. 52-58.
3. Арент Х. Истоки тоталитаризма. М., 1995. – 254 с.
4. Арент Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. М., 2014. – 416 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. – 389 с.
6. Бурдьё П. Начала. Choses dites. М., 1994. – 194 с.
7. Бурдьё П. Социология политик. М., 1993. – 251 с.
8. Бурдьё П. Формы капитала. М., 2004. – 680 с.
9. Гоббс Т. Избранные произведения, т. 1-2. М., 1964.
10. Горностаева Л.Г. Ценностный дискурс о праве. М., 2017. – 166 с.
11. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М, 2000. – 327 с.
12. Леруа Э. Догмат и критика. М., 2011. – 336 с.
13. Марченя П.П. Массовое правосознание и мировоззренческие императивы самобытного пути России // Философия хозяйства. 2004. №3. С. 180 – 187.
14. Муромцев С.А. Право и справедливость: сб. правопедения и общественных знаний. СПб., 1893. – 117 с.
15. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М., 1994. – 395 с.
16. Розин В.М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. М., 2005. – 324 с.
17. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. – 208 с.
18. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. В кн.: Сумерки богов. М., 1989. – 42 с.
19. Тоффлер Э. Революционное достояние. М., 2008. – 185 с.
20. Франкл В. Основы логотерапии, психотерапия и религия. СПб, 2000. – 285 с.
21. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., 1990. – 368 с.
22. Фромм Э. Здоровое общество. М., 2006. – 544 с.
23. Фромм Э. Революция надежды. СПб., 1999. – 156 с.
24. Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. – 384 с.
25. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003. – 214 с.
26. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М., 1996. – 118 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖИЗНИ АРИСТОТЕЛЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЕГО УЧЕНИЯ

CIRCUMSTANCES OF ARISTOTLE'S LIFE IN THE HISTORICAL CONTEXT OF THE ORIGIN OF HIS DOCTRINE

*T. Sudakova
E. Kaziev*

Summary: Aristotle's life coincided with turning point in ancient history, when the Hellenistic world of the empire of Alexander the Great was born from the conquered world of Greek polities, become the first attempt at the military-political unification of Asia and Europe. Similar processes are taking place in our time: we are witnessing the collapse of the former world order and the formation of a new one. In these processes, the issues of convergence of the cultures of the conventional West and East are still on the agenda, as they were almost two and a half thousand years ago. Consideration of the main events in the life of a person who lived in an era of great transformations and created a philosophical doctrine that became one of the foundations of systemic scientific knowledge for millennia to come is always a subject in demand. Its understanding not only contributes to understanding the origin of some basic concepts of philosophical science, but also contributes to the formation of a different view of modern and diverse global processes, helping to see in them the environment for the emergence of new philosophical paradigms. The study results in conclusion that it was the circumstances of Aristotle's life, which fell at a turning point in the history of the ancient world, as well as his participation in real politics, along with the knowledge accumulated by the Greek tradition, became the main conditions for his elaborating an innovative philosophical doctrine.

Keywords: Aristotle, polis system, Hellenism, categories of general and particular, politics.

Судакова Татьяна Григорьевна

*к.и.н., старший преподаватель, Владикавказский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
tatyanuska.s@mail.ru*

Казиев Эдуард Викторович

*ГБУ «Институт истории и археологии Республики
Северная Осетия–Алания» (г. Владикавказ)
kedmon@rambler.ru*

Аннотация: Жизнь Аристотеля пришлась на переломный момент в древней истории, когда из покоренного мира греческих полисов родился эллинистический мир империи Александра Великого, оказавшийся первой попыткой военно-политического объединения Азии и Европы. Подобные процессы происходят и в наше время: мы наблюдаем крушение старого миропорядка и становление нового. В этих процессах вопросы сближения культур условных Запада и Востока все также на повестке дня, как и почти две с половиной тысячи лет назад. Рассмотрение основных событий жизни человека, жившего в эпоху великих трансформаций и создавшего философское учение, ставшее одной из основ системного научного знания на тысячелетия вперед, всегда является востребованным предметом. Его понимание не только способствует пониманию происхождения некоторых основных понятий философской науки, но и способствует формированию иного взгляда на современные и разнообразные глобальные процессы, помогая увидеть в них среду для зарождения новых философских парадигм. В результате исследования установлено, что именно обстоятельства жизни Аристотеля, пришедшейся на переломный момент истории античного мира, а также его участие в реальной политике, наряду со знаниями, накопленными греческой традицией, стали главными условиями, позволившими ему разработать новаторское философское учение.

Ключевые слова: Аристотель, полисная система, эллинизм, категории общего и особенного, политика.

В самом общем виде историю античного мира, т.е. мира, в котором, в той или иной степени, имел хождение греческий язык и была распространена греческая культура или ее влияние, можно разбить на три периода: 1) VIII-IV вв. до н.э. – период свободных греческих полисов, закончившийся их завоеванием Филиппом и Александром Македонскими; 2) IV-I вв. до н.э. – период эфемерной империи Александра Македонского, распространившей греческую цивилизацию на Азию, но пришедшей в упадок ко II в. до н.э. и окончательно поглощенной Римом при его первом императоре Октавиане Августе; 3) I в. до н.э.-V в. н.э. – период расцвета и упадка Римской империи, за время которого греко-римское влияние успело, однако, распространиться на всю ойкумену. Согласно Б. Расселу, кратко и, на наш взгляд, точно описавшему суть указанных периодов, первый из

них «характеризуется свободой и беспорядком, второй – подчинением и беспорядком, третий – подчинением и порядком» [13, с. 238].

Аристотелю посчастливилось жить в конце первого из указанных периодов и даже побывать в наставниках у «апостола эллинизма» Александра Македонского, что не помешало последнему, распространяя традиции эллинской цивилизации, уничтожить мир своего учителя, который, как полагает тот же Б. Рассел, игнорировал факт того, что «эра городов-государств уступила место эре империй» [13, с. 239, 181]. С этим утверждением можно поспорить, на том основании, что именно Аристотель развил в Александре идею эллинского объединения (см. об этом ниже). Кроме того, Аристотель был первым мыслителем в истории философии, который

воспринимал себя самого как звено в цепи исторического развития науки, и с этой точки зрения он является создателем идеи исторического развития мысли, и для него собственная философская мысль есть всего лишь «выраженная форма, жизненно развивающаяся» [11, с. 13]. Заметим, что понимание самого термина *история* (др.-греч. ἱστορία – расспрашивание, выяснение и т.п.) у Аристотеля двояко: с одной стороны, в его учении этот термин еще не обозначает науку как знание (*эпистему*), всегда рассматривающее не просто единичные факты, но их общие закономерности; с другой стороны, с помощью этого термина Аристотель уже представляет определенную область знания как того, что теперь называется историческим исследованием, пускай и имеющим лишь описательно-статистический характер [14, с. 457].

Вероятно, это было связано с тем, что годы жизни Аристотеля пришлись на время кризиса классического греческого полиса, исчерпавшего свои традиционные источники доходов (земельный фонд, недра и пр.) и, по причине «прогрессирующего военного ослабления», не имевшего возможности осуществлять внешнюю экспансию и сопротивляться натиску извне. Именно в это время распространяется новая идеология отрицания налагаемых на жизнь граждан полиса государственных ограничений, которую проповедовали софисты, киники и киренаики. Вместе с тем лучшие умы Греции, – среди которых наряду с Аристотелем следует назвать его учителя философии Платона и возможного (см. ниже) его учителя риторики Исократ, – предпринимают попытки теоретически осмыслить происходящее и наметить пути выхода из кризиса [3, с. 36].

Местом рождения Аристотеля был отдаленный македонский город Стагир (отсюда прозвище Аристотеля – Стагирит), находившийся неподалеку от горы Афон на полуострове Халкидика, расположенном в северо-западном углу Эгейского моря (в настоящее время этот город называется Ставро). Аристотель родился в июле-сентябре 384 г. до н.э. в семье медика-грека Никомаха, происходившего из рода Асклепиадов, по преданию, возводившего свое происхождение к сыну Аполлона Асклепию. О матери Аристотеля известно только то, что ее звали Фестида. Его отец Никомах был лейб-медиком и другом македонского царя Аминта, называемого II или III (393-369 гг. до н.э.) и являвшегося отцом [4, с. 9; 12, с. 183], или братом [7, с. 333], Филиппа Македонского (382-336 гг. до н.э.). Филипп создал боеспособную армию и объединил 338 г. до н.э. Грецию в Коринфском (Эллинском) союзе, после чего он объявил о сборе материальных средств и воинских сил для похода против персидской державы Ахеменидов, что стало прологом к новому этапу в истории античного мира – эллинизму [6, с. 144].

Никомах был сверстником Филиппа и его товарищем по детским играм. Став лейб-медиком, он жил со своей

семьей (женой, двумя сыновьями и дочерью) при македонском дворе, располагавшемся во времена царя Аминта в Эги, а при его сыне Филиппе – в Пелле. Следует сказать, что врачи занимали видное общественное положение в Древней Греции, и в отсутствие аптек они сами составляли и приготавливали лекарства, а часто были и их изобретателями. Заметим, что и Никомаху поздняя античная традиция приписывает сочинения по медицине и натурфилософии, что позволяет видеть в нем не только медика-практика, но и теоретика врачебного искусства [12, с. 183-184]. Никомах умер, когда его сыну Аристотелю было 15 лет. После смерти отца опекуном юного Аристотеля стал муж его сестры Аримнесты Проксен, который привил ему любовь к изучению природы. Вопреки семейно-родовой традиции Аристотель не стал медиком, однако его знакомство с медициной проявилось в том, что в его школе после смерти основателя культивировались занятия медициной, а сам он при решении основных проблем философии следовал методу искусства Асклепия, в котором истинность знаний общих начал всегда проверяется их умелым практическим применением к конкретному, индивидуальному случаю [4, с. 10-11].

Семнадцатилетним юношей Аристотель оставил семью своей сестры и отправился в Афины, чтобы учиться, а затем и учить философии. А.Ф. Лосев, вслед за немецким историком философии В. Йегером, делит эту часть жизни Аристотеля на *три периода*: 1) 367/8-347/8 гг. до н.э. (с семнадцати до тридцати семи лет) – период пребывания в Академии, окончившийся со смертью Платона; 2) 347/348-334/335 гг. до н.э. (с тридцати семи до пятидесяти лет) – период странствий; 3) 334/335-322 гг. до н.э. (от пятидесяти лет и до смерти) – период зрелого философа [11, с. 14].

Первый период самостоятельной жизни Аристотеля начинается с его приезда в Афины – город, имевший самую развитую и совершенную для античного мира форму демократического правления, чей золотой век Аристотель еще успел застать перед его самым концом, пришедшимся на середину IV столетия до н.э. [5, с. 170]. В то время Афины представляли собой крупнейший в Греции торгово-ремесленный полис [9, с. 196, 211, 238] и все еще пытались, правда, безрезультатно, объединить Грецию под эгидой второго морского союза, носившего, как и не менее безрезультатный первый союз V-го в. до н.э., название Афинского. В городе проживало многочисленное население, и он имел сложную систему управления, состоявшую из народного собрания, совета 500, ареопага, магистратуры, коллегии 10 стратегов и присяжного суда-дикастерия). Несмотря на то, что в IV в. до н.э. для привлечения к работе Народного собрания в Афинах был принят закон, устанавливающий вознаграждение за его посещение в размере трех оболов (среднего дневного заработка афинского ремесленника) [5, с. 173], нельзя

утверждать, что в Афинах правила неимущая охлократия, «рыночная чернь» (ἀγυραῖος ὄχλος), как называет ее Аристотель [8, с. 47], а имущие слои были вытеснены из управления. Данные эпиграфики говорят о том, что даже во времена искусного оратора и политика Демосфена политическое влияние в Афинах, как и прежде, принадлежало скорее имущим социальным слоям [2, с. 416], хотя нельзя отрицать и большой свободы волеизъявления демоса, без которого не принималось ни одно важное решение в полисе [3, с. 28, 32].

Что касается Аристотеля, то он в Афинах, как и большинство свободных жителей этого города, имел статус *метэка* (от др.-греч. μέτοικοι, букв. 'переселенцы'), или «временного гражданина», который не позволял ему приобретать земельную собственность и участвовать в политической жизни общины граждан (личностей, наделенных правами и обязанностями), но позволял, в отличие от граждан, платить подушный налог (*метойкион*), [5, с. 186; 3, с. 37], сближая тем самым метэков с подданными синхронных афинскому полису древневосточных монархий (не имеющих прав, но имеющих обязанности).

Прибыв в Афины, Аристотель не сразу стал слушателем Академии, в которой отсутствовал ее мэтр. Платон в это время находился на Сицилии по приглашению сиракузского тирана Дионисия Младшего. За двадцать лет до того (в 387 г. до н.э.) Платона для наставлений в философии уже приглашал его отец, Дионисий Старший – первый из тех, кого называли *тиранами* исключительно в негативном смысле этого слова. Посещение Дионисия Старшего, как впоследствии оказалось, имело для истории античной философии далеко идущие последствия: тиран продал излишне прямодушного философа в рабство, решив, что тот, «будучи человеком справедливым, и в рабском состоянии будет испытывать счастье» [12, с. 42-46]; из рабства Платона выкупил некий Аннекирид, узнавший в нем афинского философа; друзья Платона решили вернуть сумму выкупа Аннекириду, но тот отказался, и тогда ее отдали Платону, а тот на эти деньги, купив участок земли, открыл свою школу, Академию, куда, спустя двадцать лет (в 367 г. до н.э.), и пришел учиться Аристотель. Заметим, что и во вторую свою поездку Платону не удалось сделать из тирана Сиракуз благоразумного правителя. Поначалу Дионисий Младший увлекся идеями просвещенной власти и даже расстался с десяти тысячной личной охраной, но затем сделал Платона почетным пленником, опасаясь, с одной стороны, его влияния на интриговавший двор (например, на шурина своего отца, Диона, по приглашению которого Платон оба раза и приезжал на Сицилию; всего таких поездок было три), а с другой стороны, не желая отпускать от себя великого философа из-за боязни, что тот разнесет о нем дурную славу. Но в начавшейся очередной войне с Карфагеном тирану Сиракуз стало не до дружбы с философом, и тому милостиво разрешили уехать [12, с. 54-58].

Вероятно, что до своей встречи с Платоном, состоявшейся не ранее 365/4 г. до н.э. по возвращении Платона из Сиракуз, Аристотель обучался риторике у знаменитого оратора Исократ, школа которого также, как и Академия, находилась в Афинах и была даже более известной, чем школа Платона. Обучение Аристотеля в школе Исократ косвенно позволяет полагать наличие интереса к риторике у самого Аристотеля. Известно, что в Академии ему было поручено читать лекции по риторике, а его первые академические сочинения, отличает склонность к риторике. Кроме того, в своей теоретической философии Аристотель отводит этой науке большое место, а основной метод логического исследования (идеальная диалектическая дискуссия), о котором он рассуждает в написанном в академический период трактате «Топика» (др.-греч. Τοπικά – общая форма доводов; от др.-греч. τόπος, букв. 'место'; перен. 'тема', 'аргумент') у него прямо называется риторическим [12, с. 187]. Наряду с этим трактатом его трактаты «О софистических опровержениях» и «Риторика» стали первыми методологическими пособиями по ведению диалога, диалектический характер которого детально изучен и описан Аристотелем в этих работах [10, с. 122].

Не касаясь здесь вопроса о теоретических расхождениях Аристотеля с его учителем Платоном, заметим лишь, что межличностные отношения этих двух великих философов не были простыми. Известно, что в первые годы пребывания в Академии Аристотель был склонен к щегольству: «любил одеться», стриг волосы, носил на пальцах многочисленные кольца [12, с. 185, 188-189]. Впрочем, такое внимание к своей внешности можно простить невзрачному семнадцатилетнему юноше, каким был тогда Аристотель, но его шестидесятилетнего ментора Платона это слегка раздражало. Аристотель, кроме того, будучи юношей строптивого нрава, отвечал учителю взаимностью. Возникшая неприязнь проявлялась не только в быту. В философских спорах Аристотель довольно дерзко нападал на Платона, и это продолжалось до самого конца его пребывания в Академии. Как пишет Клавдий Элиан, однажды Аристотель вытеснил уже восьмидесятилетнего учителя с его любимого места занятий в Академии, «в злобе и с заносчивостью» задавая вопросы и держа себя с Платоном «дерзко и не почтительно» [15, с. 35]. Несмотря на бытовую неприязнь и расхождение в философских вопросах, нельзя утверждать, что между Платоном и Аристотелем вовсе отсутствовало уважение. Как было сказано выше, Аристотель вел занятие со слушателями, чего, конечно же, он не мог делать без разрешения своего учителя. Что касается непосредственного отношения Аристотеля к Платону как к человеку и философу, то, как известно, лучше всего он сам говорит об этом в «Никомаховой этике»: «...долг ради спасения истины отказаться даже от дорогого и близкого, особенно если мы философы. Ведь хотя и то, и другое дорого, долг благочестия – чтить истину выше»

[1, с. 59]. Заметим, что несмотря на все свои расхождения с Платоном и конфликты, Аристотель так и не оставил своего учителя, но покинул Академию только после его смерти [12, с. 191].

С этого времени начинается *второй период* зрелой жизни Аристотеля: он уходит из Академии и отправляется в странствия по городам Малой Азии и островам Эгейского моря, чтобы спустя двадцать пять лет (в 343 г. до н.э.) снова оказаться в македонской столице Пелле. В этот период Аристотель активно занимается наставничеством разного рода правителей и их детей. Одним из таких правителей был Гермийон – тиран, правивший в малоазийских городах Атарней и Ассос и бывший, как и Аристотель, воспитанником платоновской Академии [4, с. 191]. При Гермийоне сложился руководимый Аристотелем кружок философов, членами которого, кроме прочих, были и другие платоновские воспитанники (Эраст и Кориск). Это «дочернее отделение Платоновской академии в Ассосе», как называли его А.Ф. Лосев и А.А. Тахо-Годи, оказалось основой для будущего Ликей – философской школы самого Аристотеля [12, с. 223]. Пребывание же Аристотеля при дворе Гермия (как и впоследствии его пребывание при дворе Филиппа Македонского) имело большое влияние на судьбу философа, и выразилось оно не только в том, что Гермий выдал за него свою племянницу и приемную дочь Пифиаду, от которой Аристотель имел дочь с таким же именем [Лосев, Тахо-Годи, 2005, с. 223].

Следующим подопечным Аристотеля оказался сын македонского царя Филиппа Александр. Однако есть основания полагать, что философ оказался в Пелле в первую очередь не как наставник Александра, а как проводник интересов и политических идей Гермия при македонском престоле. Гермий, будучи прозорливым политиком, понимал, что Филипп готовился к войне с персами, победа в которой позволила бы ему узаконить свою власть над греческими полисами, державшуюся лишь благодаря грубой силе. Политические сочинения Аристотеля («Политии») ясно свидетельствуют, что от размышлений Платона об идеальном, небольшом по размеру, городе-государстве он переходит к проблемам реальной политики, цель которой виделась ему в мировой гегемонии Эллады. Эту гегемонию Аристотель полагал основанной на культурном превосходстве греков над другими народами, а ее достижение связывал с созданием антиперсидской общегреческой коалиции Аристотеля [12, с. 225]. И хотя не все соглашались с тем, что философия Аристотеля оказала сильное влияние на Александра [13, с. 181], беспримерные деяния последнего нельзя рассматривать в отрыве от политических идей его наставника. Это верно еще и потому, что, будучи греком, воспитанным при македонском дворе, Аристотель не придавал значения противоречиям, возникающим между формой традиционной политической жизни гре-

ков, ограниченной рамками полиса, и общегреческим объединением. Заслуга Аристотеля в воспитании Александра состоит в том, что Александр, не переставая быть македонским царем и полководцем, свою историческую миссию связал с судьбой греков – с эллинизмом [12, с. 225]. Добавим, что в период пребывания Аристотеля при дворе в Пелле его жена Пифиада умерла, и он сблизился (по другой версии, женился во второй раз) на ее молодой служанке Герпиллиде, родившей ему сына, названного в честь деда Никомахом (сыну посвящено упоминавшееся сочинение Аристотеля «Никомахова этика»), и дочь [12, с. 223; 7, с. 337].

Возвращаясь к тирану Гермийону, заметим, что свою роковую роль в судьбе Аристотеля этот человек сыграл уже после своей смерти, и связанные с этим события происходят на *третий период* жизни философа. Он начался по возвращении Аристотеля в Афины из Пеллы, состоявшегося через год после смерти царя Филиппа, случившейся в 336 г. до н.э. Статус метэка не помешал открыть Аристотелю собственную философскую школу, Ликей, на земельном участке, приобретенном для него одним из друзей. Прежде *Ликей* был святилищем и гимназией, располагавшимся неподалеку от Афин рядом с храмом Аполлона Ликейского. До того, как Аристотель стал собирать там своих учеников, в Ликее учил Сократ и софисты.

Несмотря на свою известность в Афинах Аристотель так и не стал гражданином этого города. Для афинян он остался «Стагиритом» – македонским греком, который был наставником Александра, имел много друзей среди влиятельных македонян и даже сделал своим душеприказчиком македонского наместника в Греции Антипатра. Хотя у нас нет оснований полагать, что Аристотель в Афинах мог в большей или меньшей степени быть официальным представителем македонской власти, перечисленных факторов достаточно для того, чтобы понять, то по какой причине в общественном мнении Афин имя Аристотеля было связанным с македонской партией.

После смерти Александра в 323 г. до н.э. на волне оживившихся антимакедонских настроений, разжигаемых вернувшимся из изгнания оратором Демосфеном, афиняне беспочвенно обвинили Аристотеля в козунстве, вспомнив ему стихотворение двадцатилетней давности, написанное на смерть тирана Гермия, который был захвачен хитростью в плен персами, обвинен в сговоре с Филиппом Македонским и после пыток, не приведших к его признанию, в Сузах распят на кресте по приказу царя Артаксеркса [4, с. 9]. На вопрос о последней милости Гермий ответил: «Передайте моим друзьям и товарищам, что я не совершил ничего недостойного философии и не изменил ей» [12, с. 224]. Аристотель был потрясен смертью друга и взялся написать ему надгробный стих, представив таковой в форме священного гимна, паэна, подобающего исключительно богу Аполлону,

но никак не промакедонскому заговорщику [4, с. 13], каковым Гермия считали афиняне [12, с. 224]. Для них было слабым оправданием то, что стих этот был выбит на кенотафе Гермия при дельфийском святилище Аполлона, и осуждение Аристотеля было неминуемым. Не дожидаясь этого, Аристотель предпочел навсегда покинуть Афины, отправившись на остров Эвбею, в город Халкиду, бывший родиной семьи его матери и метрополией его родного города Стагира. В Халкиде он получил в наследство поместье покойной матери, в котором уединенно прожил до осени 322 г., скончавшись в возрасте 62 лет. Самоубийство его афинского гонителя Демосфена, случившееся в том же году, стало предвестником окончания сопротивления независимых греческих городов македонскому господству.

Представленный обзор основных событий жизни Аристотеля наряду с кратким указанием присущих ему мировоззренческих положений позволяют сделать следующие выводы. Жизнь Аристотеля пришлась на переломный в истории античного мира момент, связанный с кризисом древнегреческой полисной системы, ее подчинении македонскими монархами Филиппом и Александром, из которых последний распространил влияние

греческой культуры далеко за пределы родного для нее мира, заложив основы будущей эллинистической эпохи. Несмотря на кризис, Аристотель полагал полисную систему самой совершенной формой государственной организации. Будучи воспитанным в семье врача, он уже с малых лет мог понимать то, что критерием истинности знания общих начал является его конкретное практическое приложение к индивидуальному случаю. Это понимание взаимоотношений общего и единичного стало определяющим для его философии, наполнившей теоретические построения его учителя Платона смыслом реального бытия вещей, и представленной им в строгом и систематизированном виде. Жизнь в эпоху глобальных для того времени перемен и знания, накопленные греческой традицией за многие сотни лет ее истории, также позволили Аристотелю стать создателем идеи разнообразия и развития любых конкретных форм человеческой деятельности. Эти же причины определяли не только его философские взгляды, но и его интерес к реальной политике, цель которой он полагал в реализации идеи гегемонии Эллады над тогдашним миром. Он развил эту идею в своем воспитаннике Александре, чем сделал свои философские взгляды интеллектуальным фундаментом нарождающейся новой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч. в 4-х томах. Том 4. – М.: «Мысль», 1983. – С. 53-295.
2. Бузескул В.П. История афинской демократии. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – 480 с.
3. Глушкина Л.М. О специфике греческого классического полиса в связи с проблемой его кризиса // Вестник древней истории. – 1973. – №2. – С. 27-41.
4. Зубов В.П. Аристотель. – М.: АН СССР, 1963. – 366 с.
5. История Древней Греции. Под ред. В.И. Кузицина. – Изд. 3-е., исправлен. и дополнен. – М.: «Высшая школа», 2005. – 399 с.
6. История Европы в 8-ми томах. Т. 1. Древняя Европа. Под ред. З.В. Удальцова, А.О. Чубарьяна и др. – М.: Наука, 1988. – 2677 с.
7. Канто-Спербер М. Аристотель // Греческая философия. Т. 1. Под ред. М. Канто-Спербер. – М.: «Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина», 2006. – С. 332-477.
8. Карпюк С.Г. ОХЛОС от Эсхила до Аристотеля: история слова в контексте истории афинской демократии // Вестник древней истории. – 1995. – №5. – С. 35-49.
9. Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. – Л.: «Сеятель», 1925. – 239 с.
10. Кирилов Г.М. «Топика» Аристотеля: традиция и инновации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – №2(76). – С. 121-125.
11. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. – М.: «АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000. – 880 с.
12. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. – 3-е изд., исправлен. и дополнен. – М.: «Молодая гвардия», 2005. – 392 с.
13. Рассел Б. История западной философии. Кн. 1. – М.: «Миф», 1993. – 509 с.
14. Тахо-Годи А.А. Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. – СПб.: «Алетейя», 1999. – 716 с.
15. Элиан Клавдий. Пестрые рассказы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 185 с.

© Судакова Татьяна Григорьевна (tatyannushka.s@mail.ru), Казиев Эдуард Викторович (kedmon@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Achabayeva A. – Senior Lecturer, Kabardino-Balkar State University

Alayeva M. – Senior Lecturer, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev

Andrushchak E. – Graduate student, Moscow City Pedagogical University; Senior Lecturer at the Russian University of Transport (MIIT)

Batueva S. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Chelyabinsk

Dzhankhotova M. – Kabardino-Balkar State University

Garshina S. – Institute of Creative Psychology, Moscow

Gelastanov I. – Kabardino-Balkar State University

Gerasimova O. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Chelyabinsk

Goryunova N. – PhD in Psychology, Senior Researcher, FGBUN Institute of Psychology Russian Academy of Sciences (Moscow)

Gutov A. – Kabardino-Balkar State University

Iwan Jaconiah Kurniawan – Postgraduate student, Russian State Social University

Kaziev E. – State Budget Institution “Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia–Alania”

Kiseleva M. – Lecturer, Far Eastern Law Institute Ministry of the Interior of the Russian Federation (Khabarovsk)

Makhiev K. – Kabardino-Balkar State University

Mikhalkina S. – Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev

Mikheeva S. – Candidate of Cultural Studies, Krasnodar State Institute of Culture

Our authors

Morchakina M. – Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Myachina O. – Business-psychologist and mentor, director of the centre for psychological consulting “Eden House”

Petrova M. – Deputy Chairman of the Commission for the Accreditation of Shopping Centers and certification of business trainers NASDOBR; General Director, Leading Trainer of LEADER BUSINESS GROUP LLC

Raikov A. – Psychologist, Non-Governmental Educational Private Institution of Higher Education “Moscow Institute of Psychoanalysis”

Semchenko L. – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, FSBEI of THE “South Ural State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Chelyabinsk

Semenova A. – North-Eastern Federal University

Senchenko N. – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (Simferopol)

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Smirnova Yu. – graduate student, Moscow State Regional University

Solovyova Yu. – clinical psychologist, Head of the EVIRA Institute of Evidence-Based Psychosomatics, Moscow

Sudakova T. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Vladikavkaz Branch of Federal State Educational Institution of Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”

Sukhareva N. – Associate Professor, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev

Voronin A. – Doctor of Psychology, Chief Researcher, FGBUN Institute of Psychology Russian Academy of Sciences (Moscow)

Zhakupova Ya. – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Chelyabinsk

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).